

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»

На правах рукописи

Чжу Фанлу

**Личностные характеристики китайских студентов,
изучающих русский язык**

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности,
история психологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Коржова Е. Ю.

Санкт-Петербург
2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ВУЗОВ	14
1.1 Связь языка и культуры	14
1.2 Личностные характеристики китайских студентов	19
1.3 Личностные характеристики российских студентов	31
1.4 Ценности и культурная идентичность как психологический феномен	37
1.5 Жизнестойкость как предмет психологических исследований	44
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	52
ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	55
2.1 Программа исследования	55
2.2 Методы исследования	63
2.2.1 Опросник Шварца для изучения ценностей личности.....	63
2.2.2 Тест жизнестойкости С. Мадди	64
2.2.3 Сверхкраткая версия опросника Big Five Inventory-2 (BFI-2-XS)	65
2.2.4 Методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической принадлежности	67
2.2.5 Методика инвентаризации убеждений в отношении изучения языка / Beliefs about Language Learning Inventory.....	68
2.2.6 Адаптация китайской версии Опросника стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) Е. Ю. Коржовой.....	69
ГЛАВА 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК	82
3.1 Сравнительный анализ личностных характеристик российских и китайских студентов, изучающих иностранный (китайский или русский) язык.....	82
3.2 Влияние ценностей на стратегии поведения китайских студентов: опосредованное влияние жизнестойкости и отношения к изучению иностранного языка.....	94
3.2.1 Влияние ценностей на стратегии поведения.....	95
3.2.2 Анализ модерационного эффекта мотивации к изучению иностранного языка	102
3.3 Влияние культурной идентичности на стратегии поведения китайских	

студентов: опосредованное влияние жизнестойкости и отношения к изучению иностранного языка.....	108
3.3.1 Опосредующее влияние жизнестойкости и отношения к изучению иностранного языка.....	108
3.3.2 Модераторная роль жизнестойкости и мотивации в стратегиях поведения	117
3.4 Влияние ценностей на черты китайских студентов: опосредованное влияние жизнестойкости	122
3.5 Влияние культурной идентичности на черты китайских студентов: опосредованное влияние жизнестойкости.....	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151
ПРИЛОЖЕНИЕ А. БЛАНКИ ОПРОСНИКОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	175
ПРИЛОЖЕНИЕ В. БЛАНКИ ОПРОСНИКОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

В условиях роста академической мобильности и стратегического партнерства России и Китая наблюдается значительное увеличение числа китайских студентов, изучающих русский язык в российских вузах, а также российских студентов, осваивающих китайский язык. Этот процесс сопряжен с комплексом психологических трудностей, включая культурную адаптацию, языковой барьер и трансформацию идентичности.

Современные исследования последовательно показывают, что изучение иностранного языка неотделимо от культурной среды: от идей В. фон Гумбольдта и Э. Сэпира о связи языка и «духа народа» до работ по инкультурации и ценностным ориентациям (Гумбольдт В., Семенов А.В., Гасанова А.Д.). В этом направлении описаны психологические особенности китайских студентов: значимость «лица» и семейно-конфуцианских норм, стресс высоких академических требований (Zhou L., Zhang S., Цинь П., Дун Я.); в языковом обучении у них преобладает инструментальная мотивация и стратегии повторения. За последние годы сравнительные работы о психике студентов Китая и России сместились от общих показателей к конкретным измерениям: субъективное благополучие, ценностные ориентации и тревожность в учебных ситуациях (Пилишвили Т.С., Данилова А.Л., Савушкина А.И.). Тревожность при изучении иностранного языка у китайских студентов статистически выше, чем у российских, особенно у мужчин (Борисова А.С., Александрова О.И., Москвичева С.А.).

Ключевым фактором успешности адаптации и академических достижений выступают личностные характеристики обучающихся, которые остаются недостаточно изученными в сравнительном аспекте, в том числе:

1. Уникальные паттерны личности китайских студентов (жизнестойкость, ценностные ориентации, стратегии поведения) формируются под влиянием конфуцианской традиции, коллективистской

социализации и специфики образовательной системы КНР, что требует сопоставления с профилем российских учащихся, ориентированных на автономию и гибкость.

2. Взаимосвязь мотивации и когнитивных характеристик при изучении языка партнерской культуры: у китайских студентов доминируют инструментальные мотивы (карьера, статус) и стратегии механического запоминания, тогда как у российских – познавательные интересы и адаптивность.

3. Отсутствие комплексных моделей, учитывающих опосредующую роль жизнестойкости и культурной идентичности во взаимовлиянии ценностей, поведенческих стратегий и удовлетворенности обучением.

Нерешенность этих вопросов ограничивает эффективность психологического сопровождения студентов. Настоящее исследование восполняет дефицит эмпирических данных о личностных детерминантах успешности в бикультурной образовательной среде, предлагая практико-ориентированные решения для вузов России и КНР.

Объект исследования: китайские студенты.

Предмет исследования: личностные характеристики китайских студентов, изучающих русский язык.

Цель: определить личностные характеристики и их соотношение (жизненные ориентации, черты личности, жизнестойкость, стратегии поведения в значимых ситуациях) у китайских студентов, изучающих русский язык, в сравнении с российскими студентами, изучающими китайский язык.

Задачи:

1. Провести анализ проблемы личностных характеристик китайских студентов, изучающих русский язык, и разработать теоретическую модель исследования.

2. Разработать методический комплекс для эмпирического исследования, включая адаптацию на китайском языке Опросника стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС).

3. Определить ключевые личностные особенности китайских студентов, изучающих русский язык.

4. Проанализировать взаимосвязи между личностными характеристиками китайских студентов, изучающих русский язык.

5. Сравнить личностные особенности китайских студентов, изучающих русский язык, и российских студентов, изучающих китайский язык.

Гипотезы:

1. Между китайскими студентами, изучающими русский язык, и российскими студентами, изучающими китайский язык, существуют различия в личностных характеристиках.

2. Жизненные ценности и культурная идентичность оказывают влияние на стратегии поведения и личностные черты у китайских студентов, изучающих русский язык.

3. Отношение к изучению иностранного языка влияет на жизнестойкость китайских студентов, изучающих русский язык.

Теоретико-методологические основания исследования:

1. Исследования связи языка и культуры (Семенов А. В., 2003; Самылов О. В., 2013; Ионин Л. Г., 2023; Ганус С., 2009; Аджинджал К. А., 2016; Kottak С., 2014; Гумбольдт В., 1984; Lévi-Strauss С., Eribon D., 1991; Sapir E., 2008; Кронгауз М. А., 2018; Осминская Н. А., 2022; Скворцов Л. И., 1996; Van der Veer R., 1996; Гасанова Э. Д., 2016).

2. Исследования ценностей и культурной идентичности как психологического феномена (Сурженко Л. В., 2011; Karl J. A., Fisher R., 2022; Maio G. et al., 2009; Lin Y., 2014; Камбаров А. А., 2022; Gouveia V. V. et al., 2015; Hoogland A. I., 2015; Фомичева Т. В., 2020; Oles P. K., Hermans H. J., 2000; R. E. Kopelman, J. L. Rovenpor, M. Guan, 2003; Анциферов Е. Е., 2023; Bernard M., Maio G. R., Olson J. M., 2003; Kouzakova M. et al., 2012; Inglehart R., 1997; Held M., Muller J., Deutsch F., Grzechnik E., 2009; Марун В. С., Руднев М. Г., 2012; Liebrand W. B., 1984; Liebrand W. B., McClintock C. G., 1988; Schwartz S. H., Bardi A. 2001; Морозов А. А., 2024).

3. Исследования личностных характеристик китайских студентов (Diener E., 1984; Куликов Л. В., 2000; Шамянов Р. М., 2008; Yan Y., 2021; Zhou L., Zhang S., 2017; Просекон С. А., 2020; Fu G., Brunet M. K., Li Y., Xiao P., 2010; Chen R., Hu C., He L. 2013; Жэнь Л., 2017; Cheng, Obaidul Hamid M., 2025; Shu T., Zhang L., Liu J., 2024; Wang Y., Chen H., Wang J., 2022; Liu S., Li F., Li C., 2019; Li H., Dong B., 2022; Liu T., Chen X., Lu X., 2021; Даниленко О. В., Сюй И., 2018; Полянская Е. Н., Эрнзарова Д. Дж., 2018; Li X., Qin H., 2024; Lyu J., Shen X., Hesketh T., 2020; Пелевина О. В., 2021; Ma L., 2021; Wang X., Froese P., 2020; Jabbar S., 2024; Цинь П., 2024; Дун Я, 2021).

4. Исследования личностных характеристик российских студентов (Нижегородцева Н. В., Собакина О. А. 2016; Польченко О. В., 2018; Ульянина О. А., Юрчук О. Л., Никифорова Е. А. и др., 2023; Макарова Е. В., 2023; Гармонова А. В., Щеглова Д. В., Юманова И. Ф., Опфер Е. А., 2023; Муращенко Н. В., Гриценко В. В., Калинина Н. В. и др., 2023; Лебедев С. Д., Шаповалова Л. В., 2024; Тарченко В.С., 2020; Мироманова Н. В., 2013; Халикова Е. О., Мазурчук Н. И., 2022).

5. Исследования жизнестойкости как предмета психологических исследований (Жданова Т. А., 2013; Синицына С. В., Масалитина М. В., Салохин Н. П. 2018; Guo Q., 2024; Асеева И. Н., Чернобровина А. Н. 2009; Бадалова Б. Т., 2021; Tolstykh L. R., Gol'bert V. E. 2023; Liu J.W., Reed M., Girard T. A., 2017; Земскова А. А., Кравцова Н. А., 2019; Кучерявенко И. А., Гринева О. И., Еголаева Е. С., 2023; Анцыферова Л. И., 1994; Жедунова Л. Г., 2010; Карпинский К. В., 2011; Ullah F., 2017; Андрюшина Е. С., 2006; Räthzel N., Uzzell D., 2019; Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю., 1998; Духновский С. В., 2014; Ginevra M. C., Nota L., Herrner P. P., Herrner M. 2015; Гнеушева А. В., 2013; Maddi S., 2006; Dunst C., 2021; Одинцова М. А., Лубовский Д. В., Бородкова В. И. и др., 2023; Pfefferbaum B., Reissman D., Pfefferbaum R. et al., 2005; Dyery J., McGuinness M., 1996; Linn M., 2017; Новикова Н. А., 2021; Nanyeri M., Aubi S., 2011; Воронина М. Ф., Карпова Е. А., 2013; Watts R. E., 2015; Капустин С.А., 2015; Соколова Н. Ю., 2016).

В диссертационной работе применялись следующие методы: систематизация теоретических и эмпирических данных по проблеме личности студентов, ценностей человека, культурной идентичности и стратегий поведения; психодиагностический метод; математико-статистические методы.

Использованы следующие психодиагностические методики:

1. опросник Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В.Н. Карандышева (Карандышев В.Н., 2004) и китайская версия (Fang Z., Shen Z.F., 2013);
2. тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой (Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., 2006) и китайская версия «Hardiness Scale for Chinese Adults» (Lu G., Liang B., 2008);
3. сверхкраткая версия Big Five Inventory-2 (BFI-2-XS), адаптированную А.М. Мишкевичем, С.А. Щебетенко, А.Ю. Калугиным, К.Дж. Сото, О.П. Джоном (Мишкевич А.М., Щебетенко С.А., Калугин А.Ю. и др., 2022) и китайская версия «Chinese Big Five Personality Inventory-15» (Zhang X., Wang M.C., He L., Jie L., Deng J., 2019);
4. методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической принадлежности (Татарко А. Н., Лебедева Н. М., 2011) и китайская адаптированная версия «Анкета для оценки восприятия культурной идентичности» (Huang, W., Bi, C.Z., 2021);
5. методика инвентаризации убеждений в отношении изучения языка / «Beliefs about Language Learning Inventory» (Horwitz, 1988) адаптированную автором в магистерской работе (Чжу Ф., 2022) и китайская адаптированная версия (Hsien-Yun Pi, 2008);
6. опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) Е.Ю. Коржовой (Коржова Е.Ю., 2001) и китайская версия, адаптированная автором диссертации.

Методы математико-статистического анализа. Проверялось соответствие распределения данных нормальному закону. Для сравнения групп, не отвечающих критериям нормальности, использовался U-критерий

Манна-Уитни для оценки достоверности различий; проводился корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона, r) для изучения силы связи между переменными; применялся линейный регрессионный анализ для исследования зависимости переменных между собой. С целью психометрического обоснования методик был проведен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с вращением Varimax; затем осуществлялся конфирматорный факторный анализ для валидации факторной структуры шкал. Для углубленного изучения механизмов взаимовлияния переменных проводились посреднический анализ (Mediation Analysis) и анализ эффектов взаимодействия (Moderation Analysis). Весь статистический анализ выполнялся в программе SPSS 25.0, конфирматорный факторный анализ и анализ посредничества/модерации с использованием моделей структурных уравнений проводился в Amos 24.0.

Выборку данного исследования составили студенты вузов в провинциях Шаньси, Хунань, городах Чунцин, Пекин (Китай) и студенты г. Санкт-Петербурга (Россия). При адаптации Опросника стратегии поведения в жизненных ситуациях Е.Ю. Коржовой были опрошены 949 китайских студентов. В проведении основного исследования в качестве респондентов выступили 237 китайских студента, изучающих русский язык, в том числе 131 мужчина (55,3%), 106 женщин (44,7%). Их возраст варьировал от 17 до 34 лет ($23,63 \pm 3,72$). Также в качестве группы сравнения опрошены 67 российских студентов, изучающих китайский язык, из них 30 мужчин (44,8%) и 37 женщин (55,2%). Их возраст варьировал от 17 до 31 лет ($19,93 \pm 2,80$).

Такое «зеркальное» построение выборки (когда русский и китайский поочередно выступают родным и изучаемым иностранным языком) позволяет контролировать культурные факторы и отделять эффекты изучения языка от влияния культурного контекста, а межгрупповое сравнение повышает внешнюю валидность, позволяя объяснить полученные различия.

Научная новизна

1. Выявлена специфика личностных черт китайских студентов, изучающих русский язык.
2. Уточнены различия в механизмах влияния ценностей на отдельные личностные черты (так, выявлено, что для нейротизма и экстраверсии значимого влияния нет, а открытость, доброжелательность и добросовестность связаны через медиацию жизнестойкости).
3. Для исследования стратегии поведения на китайской выборке адаптирован и стандартизирован опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) Е.Ю. Коржовой.
4. Обоснована роль мотивации к изучению иностранного (русского) языка как модератора, усиливающего связь между ценностями, идентичностью и жизнестойкостью.
5. Впервые на большом эмпирическом материале показано, что жизнестойкость китайских студентов выступает центральным психологическим механизмом, опосредующим:
 - влияние ценностных ориентаций на выбор стратегий поведения в трудных ситуациях;
 - связь культурной идентичности (аффективного и когнитивного компонентов) с позитивными личностными чертами;
 - трансформацию базовых ценностей личности (иерархии, автономии, гармонии и др.) в устойчивые характеристики, такие как открытость опыту, доброжелательность и добросовестность.

Теоретическая значимость

1. Расширены представления о взаимосвязи ценностей, культурной идентичности и личностных характеристик в условиях межкультурного образовательного взаимодействия.
2. Углублено понимание этнопсихологических особенностей китайских студентов, обучающихся в России, что вносит вклад в развитие сравнительной и межкультурной психологии.

3. Подтверждена и уточнена концепция жизнестойкости как универсального конструкта, обеспечивающего трансформацию ценностей в адаптивные личностные и поведенческие стратегии.

Практическая значимость

1. Результаты могут использоваться при разработке программ психологической поддержки и адаптации иностранных студентов, в частности китайских, в российских университетах.

2. Полученные данные применимы в образовательной политике, направленной на формирование у студентов устойчивости к стрессу и развитие позитивных личностных качеств.

3. Выводы могут лечь в основу тренинговых и воспитательных мероприятий, ориентированных на гармонизацию межкультурного взаимодействия и укрепление учебной мотивации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация соответствует содержанию специальности 5.3.1 – «Общая психология, психология личности, история психологии» по п.1 «Психическая жизнь и поведение человека. Соотношение поведения и деятельности»; п. 16 «Мотивация»; п. 29 «Личность»; п. 35 «Стратегии жизни»; п. 37 «Этнопсихология».

Положения, выносимые на защиту

1. Китайские студенты, изучающие русский язык, обладают рядом личностных характеристик, отличающих их от российских студентов. Для них характерны более высокая добросовестность и выраженная ориентация на принадлежность как ценность, а также повышенный уровень нейротизма, что отражает эмоциональную напряженность в условиях учебной конкуренции и социальной ответственности. Кроме того, китайские студенты демонстрируют высокую социальную адаптивность и склонность к выбору адаптивных стратегий поведения, что связано с коллективистской направленностью и традициями конфуцианской социализации. Эти особенности формируют устойчивые взаимосвязи между ценностями, личностными чертами и

стратегиями поведения, что отличает их от российских студентов, у которых подобные закономерности выражены значительно слабее.

2. На китайском языке адаптирована и психометрически обоснована методика исследования стратегий поведения в трудной жизненной ситуации (Опросник стратегий поведения в жизненных ситуациях Е.Ю. Коржовой, раздел «трудные жизненные ситуации»), что обеспечивает ее валидность и применимость в кросс-культурных исследованиях. Структура стратегий поведения китайских студентов в трудных ситуациях включает два взаимосвязанных компонента: стратегии, ориентированные на внутренний мир, и стратегии, ориентированные на внешний мир.

3. Ценностные ориентации и этническая идентичность выступают значимыми предикторами жизнестойкости китайских студентов. Жизнестойкость, в свою очередь, является предиктором выбора стратегий поведения и позитивных черт личности (открытость опыту, доброжелательность, добросовестность). Влияние ценностей и этнической идентичности на поведенческие стратегии и личностные характеристики осуществляется не напрямую, а полностью опосредуется уровнем жизнестойкости.

4. Мотивация к изучению русского языка является значимым модератором, усиливающим связь между ценностными ориентациями и жизнестойкостью китайских студентов, а также между культурной идентичностью и жизнестойкостью. Влияние базовых ценностей личности (иерархии, достижения, аффективной и интеллектуальной автономии, равноправия, гармонии и принадлежности) и культурной идентичности (аффективного и когнитивного компонентов) на позитивные черты личности (открытость опыту, доброжелательность, добросовестность) полностью или частично опосредовано уровнем жизнестойкости, что подтверждает ее ключевую роль как психологического механизма трансформации ценностных и идентификационных ориентаций в устойчивые личностные характеристики.

Апробация результатов исследования

Основные выводы и результаты исследования были обсуждены на VI Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (Санкт-Петербург, 2023); на Первом Сибирском съезде православных педагогов (Новосибирск, 2023); на заседаниях кафедры общей и социальной психологии и аспирантских семинарах кафедры и Института психологии Российского государственного педагогического университета им А. И. Герцена.

По теме диссертации опубликовано 5 работ, из них 4 в рецензируемых журналах ВАК, в том числе 1 статья в журнале, индексируемом в RSCI.

Структура и объем диссертации:

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы (197 источников, в том числе 124 на иностранных языках из них – 109 на английском языке, 15 на китайском) и приложения. Текст диссертации изложен на 201 странице и проиллюстрирован 59 таблицами и 12 рисунками.

ГЛАВА 1

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

1.1 Связь языка и культуры

Наследие человека – это не то, что отличает его от других живых существ, а, скорее, его способ мышления и действий, общая история и взаимосвязь с разнообразными социальными группами.

Понятие «культура» является одним из наиболее часто встречающихся в современном дискурсе, однако его очень трудно определить точно. Отчасти это связано с тем, что его лингвистическое происхождение имеет сложную историю и, в свою очередь, с тем, что этот термин используется в разных научных дисциплинах для обозначения разных понятий.

Появление указанного термина в большинстве европейских языков восходит к латинскому «cultus», в свою очередь являющемуся производным от глагола «colere». Последний имел несколько значений: заселять, возделывать, обожать, чтить и т. д. (Семенов А. В., 2003). В английском языке слово «культура» первоначально имело смысл «развивать», хотя и обладало дополнительным оттенком значения – «служить», «благоговеть». В старофранцузском языке корень «культ» трансформировался в «кютюр», со временем получив индивидуальное значение, распространенное сегодня.

Наиболее важные изменения, сместившие акценты в трактовке рассматриваемого понятия, принято связывать с работами немецких философов и, прежде всего, с трудами И. Г. Гердера, увидевшими свет в конце XVIII века. До этого момента «культура» и «цивилизация» рассматривались в Германии, как и в остальных странах, в рамках традиционной христианской морали. Однако с появлением работ И. Г. Гердера о культуре стали говорить во множественном числе («культуры») (Самылов О. В., 2013). Еще одним важным нововведением в интерпретации концепта в Германии, редко

встречающимся в традиции других языков, является противопоставление «культуры» и «цивилизации» (Ионин Л. Г., 2023).

В настоящее время существует множество статей и научных трудов по различным дисциплинам, изучающим этимологию и значение слова «культура». Разумеется, нельзя отрицать, что этот термин напрямую зависит от деятельности человека. По сути, без человека культуры не существует, как не существует и человека вне ее.

Как отмечалось выше, в начале XIX века, ученые, вслед за И. Г. Гердером, стали говорить о связи «культур» различных народов с различными «цивилизациями». Тогда же в немецкой философии появилось понятие «*Volksgeist*», или «дух народа» (Ганус С., 2009), основы которого были заложены в работах Ф. К. фон Савиньи, Ш. Л. де Монтескье и Ф.-М. Вольтера.

Поскольку у каждого человека есть уникальная душа, у каждого народа тоже присутствует душа, отличающая его от других народов. «В конце XIX – начале XX веков в Германии и Франции сформировалось два подхода к этнической психологии, которые получили одно название: «психология народов». Первый был связан с М. Лацарусом (1824–1903), Х. Штейнталем (1823–1899) и В. Вундтом (1832–1920), второй – Г. Лебоном (1841–1931). Если первый подход можно условно назвать германским, то второй – французским» (Аджинджал К. А., 2016, с. 10). Согласно психологии народов, каждый из них обладает особым духом, свойственным лишь ему и выражающимся в существовании некоторых отличительных признаков, отсутствующих у других народов. Со временем отношение к «психологии народов» несколько изменилось. Тем не менее она не могла не сказаться на развитии психологии и этнографии.

С точки зрения К. Коттака, концепция культуры как цивилизации является ценным объектом для анализа универсальных закономерностей человеческого мышления и поведения. Это связано с тем, что ее проявления в разных обществах поддаются системному изучению и сравнению на основе единых научных принципов (Kottak, С., 2014).

Согласно подходу К. Ф. Коттака, национальные культуры представляют собой совокупность социальных норм и ценностей, усваиваемых людьми в процессе обучения и взаимодействия с обществом. Эти устоявшиеся практики формируют мировоззрение и модели поведения индивидов. Механизм передачи таких культурных паттернов от старшего поколения к младшему, известный как инкультурация, происходит естественным образом в ходе социализации детей в конкретной общественной среде (Kottak, C., 2014).

Проблемы взаимодействия и взаимовлияния культур, соотношения культуры и языка, а также изучение форм межкультурного общения всегда привлекали внимание исследователей. В. фон Гумбольдт писал: «Каждый конкретный язык связан с духом народа. Он всеми тончайшими нитями своих корней сросся... с силой национального духа, и чем сильнее воздействие духа на язык, тем закономерней и богаче развитие последнего... Духовные своеобразия и строения языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое... Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» (Гумбольдт В., 1984, с. 47).

Франко-бельгийский этнолог Клод Леви-Стросс рассматривал язык как элемент культуры, подчеркивая, что он отражает особенности общества, в котором используется. Более того, язык можно понимать как основу формирования и сохранения культуры: человек осваивает культурные нормы своей группы через речь, поскольку именно посредством слов ребенка воспитывают, обучают, одобряют или порицают (Lévi-Strauss C., Eribon D., 1991).

Следует различать понятия «язык» и «коммуникация». Цель общения – достижение взаимопонимания между коммуникаторами. Без него не может существовать ни одна группа. Следовательно, допустима дефиниция, предполагающая, что язык как система знаков, регулируемая законами и нормами, представляет собой коммуникативное средство голосового

характера, двояко артикулированное, в соответствии с которым человеческий опыт анализируется по-разному в каждом сообществе. Язык общества формирует все, что нужно знать для общения, и выступает продуктом коллективного труда. Одной из его многочисленных функций является способность отражать мир.

В научной литературе представлено множество подходов к осмыслению соотношения языка и культуры. Одни исследователи рассматривают язык как составную часть культурной системы, другие – как инструмент, через который культура выражает себя, а третьи не связывают его напрямую ни с формой, ни с содержанием культуры. По мнению Эдварда Сепира, культура определяет содержание деятельности и мышления общества, тогда как язык задает способы и формы этого мышления (Sapir E., 2008).

Человеческий разум и его восприятие мира устроены таким образом, что люди склонны искать четкие очертания в фигурах и избегать или неправильно понимать объекты запутанной формы. То же самое происходит, когда они пытаются разграничить явление для его изучения и объяснения. Речь идет об определении областей влияния между природным и культурным, или же культурным и языковым.

Вся структура человеческого мозга устроена так, чтобы люди могли видеть, слышать и выражать себя. Разум возникает из природы мозга, тела и опыта. Он эволюционирует из опыта взаимодействия человека с миром через органы чувств и его сенсомоторный аппарат: его биофизическая конституция существенна в восприятии мира и в этом смысле подобна таковой у животных.

Гипотеза Сепира-Уорфа (гипотеза лингвистического релятивизма) предполагает, что каждый язык образует сеть собственных значений, отличных от других языков, и, следовательно, каждая языковая группа мыслит иначе, чем остальные. Это объясняется тем, что каждая языковая группа имеет свою историю и культурный опыт, привычки, традиции и ценности, нехарактерные для других народов (Кронгауз М. А., 2018).

Гипотезе лингвистического релятивизма противостоит «гипотеза лингвистического универсализма». Она также имеет давнюю научную традицию и берет свое начало в работах Г. В. Лейбница, предложившего идею «алфавита человеческих мыслей». По сути, эта гипотеза постулирует противоположность гипотезе лингвистического релятивизма и утверждает, что все языковые группы имеют одинаковые значения слов независимо от культуры и языка (Осминская Н. А., 2022).

Несмотря на универсальность языка, существует очень широкий спектр стилей и форм, в которых он проявляется у каждого человека и в каждой языковой группе. Культуры рождаются, сохраняются в поколениях, изменяются и исчезают по завершении жизненного цикла. Они могут иметь сходные, различные или противоположные основания. Они могут сосуществовать, конкурировать друг с другом или вступать в противоборство. В основе каждой культуры лежит набор идеологий, ценностей и идеалов, составляющих ее суть (религиозные ценности, политические взгляды и т. д.). Все эти явления фиксируются в языке и выражаются через него:

«Культуры, как и языки, могут быть и более открытыми (как, например, русская), и более закрытыми (например, французская). Национальная самобытность, национальная психология отражаются в языке, в характере его отношений с другими языками» (Скворцов Л. И., 1996, с. 16).

Национальное своеобразие личности состоит в уникальном и неповторимом истолковании явлений и элементов, общих для всего народа. По сути, оно выступает как своеобразный способ видеть мир через значения, которые придает ему некий народ. При этом расхождения в интерпретациях окружающего мира продиктованы не только условиями объективной реальности и материальными объектами, характерными для культуры и/или народа, но и субъективными наборами ценностей и норм.

Однако при разговоре о зависимости культуры от лексико-семантического состава языка необходимо учитывать несколько факторов, таких как, например, исторический контекст и проницаемость культур,

вследствие которой мировые культуры, как отмечалось ранее, сосуществуют друг с другом и влияют друг на друга.

Анализируя понятие культуры в трудах Л. С. Выготского, голландский ученый Р. Ван дер Веер приходит к парадоксальному выводу, что, будучи чрезвычайно эрудированным человеком, советский психолог, использовал несколько ограниченное определение культуры. Более того, он выдвигает довольно смелое умозаключение, в соответствии с которым, в своих работах Л. С. Выготский во многом опирался на изыскания А. Ф. Потебни (Van der Veer R., 1996).

Для Потебни язык, особенно устно-вербальная артикуляция, служит не только для общения, но и формирует образ мышления. Идеи выражаются не только словами, но и рождаются одновременно с ними. Люди используют наследие прошлого, которое передается через слова, связанные с культурой, с которой они принадлежат. По Л. С. Выготскому, язык формирует национальное мышление и выступает инструментом культуры. Он допускает, что существуют довербальные формы мышления точно так же, как существует довербальная речь (Гасанова Э. Д., 2016).

1.2 Личностные характеристики китайских студентов

Одним из маркеров, которые позволяют делать вывод об удовлетворенности человека жизнью в целом, самим собой, характером отношений с окружающими людьми, является благополучие, подразумевающее эмоциональную оценку отношения личности к своей жизни во всех его проявлениях в самом широком смысле (Diener E., 1984; Куликов Л. В., 2000).

Переживание чувства благополучия очень важно для любого человека и занимает главное место во всем субъективном мире личности. Концепция благополучия играет центральную роль в определении здоровья, сформулированном Всемирной Организацией Здравоохранения. По мнению Р. М. Шамянова, субъективное благополучие — это понятие, выражающее

отношение человека к своей личности, жизни и процессам, которые имеют важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризуется чувством удовлетворенности (Шамионов Р. М., 2008).

О важнейшей роли активности субъекта, как условия успешности развития, адаптации и преобразования окружающей среды, писали такие выдающиеся психологи как Л. С. Выготский, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, А. Ф. Лазурский, С. Л. Рубинштейн и другие. Исследования субъектности и активности как атрибута психики дают возможность предполагать, что субъективное благополучие, кроме эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих, не может быть раскрыто без учета категории активности субъекта.

Многоплановые преобразования, происходившие в жизни китайского общества в конце XX – начале XXI века не могли не сказаться на спектре личностных характеристик современной китайской молодежи. В результате произошло нивелирование ряда положительных качеств китайского народа, а именно: революционного энтузиазма, уважения к старшим, отзывчивости, трудолюбия и т. п. При этом актуальными для современной китайской молодежи стали такие качества как безыдейность, вероломность, стремление угождать, беспринципность, жестокость, цинизм. При этом многие исследователи подчеркивают, что все эти негативные преобразования произошли именно в сознании китайской молодежи и студенчества. Среди китайских студентов все большую популярность приобретают такие явления как индивидуализм, цинизм, аполитичность, потребительство (Yan Y., 2021).

Официальной китайской идеологией, как известно, является конфуцианство, основная идея которого заключается в культивировании коллективизма и групповых отношений. Ценность личности как отдельной самостоятельной единицы в таком случае признается ничтожной. Тем не менее, в последние годы в связи с особенностями экономической стратегии

развития китайского государства в обществе начали происходить определенные изменения в самосознании населения.

Несмотря на то, что для современного китайского общества не характерно четкое следование постулатам конфуцианства в его классическом понимании, длительный опыт использования их в качестве основного морально-этического кодекса и послушания обуславливает актуальное состояние мировоззрения современной китайской молодежи.

Формализм мотивации, свойственный современной китайской молодежи, объясняют именно опытом слепого исполнения и подражания даже достаточно абсурдным указаниям, получаемым от вышестоящих членов иерархической структуры. Подобная жесткая система мировоззрения делала четкий упор на безусловном соблюдении всех норм и канонов морали.

Важное место в системе ценностей конфуцианства традиционно занимает уважение к родителям (Караев Э. Т., 2025). В одной из древних книг описывается истории некоего Лай Цен, считавшегося образцом правильного сына. Лай Цен так уважал своих родителей, что до самой старости носил короткие детские штанишки и забавлялся, как малое дитя, чтобы не напоминать собственным родителям об их возрасте и старости. При всей своей наивности притча как нельзя лучше иллюстрирует склонность китайцев к безусловному следования предписанным правилам и ожиданиям общества.

Сложность при общении с китайцем заключается в неочевидной для европейского менталитета особенности – скрытность, ложь и лицемерие не воспринимаются китайцами как нечто постыдное, особенно в общении с представителями других культур. В ситуации делового общения с представителями китайской культуры особенно актуализируется такое понятие как лицо (Zhou L., Zhang S., 2017; Просеков С. А., 2020).

Стремление «не потерять лицо» является актуальным и для современной китайской молодежи, однако в трансформированной форме. В основе многих поведенческих стратегий юных китайцев все еще лежит мотивация поддержания своего достоинства и лица. Поддержание репутации в глазах

окружающих необходимо китайцу абсолютно при любых обстоятельствах. Необычно, что молодежь воспринимает это следующим образом: важен не сам поступок, а то, как его воспримут окружающие. Исходя из этого, для китайца слова и поступки могут не совпадать, если того требует стремление «сохранить лицо» (Fu G., Brunet M. K., Li Y., Xiao P., 2010; Chen R., Hu C., He L., 2013).

Что касается семейных связей, здесь важно учитывать факт, что китайская семья до сих пор отличается тем, что в ней ярко выражен контраст между современной жизнью и древними семейными традициями. Несмотря на действия современной культуры, в Китае не отказались от традиций, которые хранятся не сотнями, а тысячами лет, и которые невозможно просто взять и забыть (Жэнь Л., 2017).

По старым китайским обычаям и традициям главой семьи непременно является мужчина, который должен еще при своей жизни видеть своих детей, а особенно сыновей, взрослыми, видеть, как они создают семью, растят своих детей, внуков. То есть глава семьи должен дожить до своих правнуков и увидеть их собственными глазами. Кроме этого, он должен сделать все возможное, чтобы его род не прерывался. За продолжение рода, конечно же, отвечает сын, ведь дочь в Китае после выхода замуж покидает родной дом и уходит к семье своего мужа.

Сын должен дальше продолжать род, и в его семье обязательно должен быть сын, который также в свою очередь продолжит род. Вследствие этого в Китае количество мужчин преобладает над количеством женщин, и в каждой семье обязательно должен быть сын. Женщина же, уходя в семью мужа, перестает в полной мере считаться членом семьи своих родителей, поскольку после вступления в брак она будет заботиться не о них и родственниках, а о родственниках мужа.

Это происходит по той причине, что в Китае принято почитать умерших родственников, а за своими предками может ухаживать только представитель мужского пола. Для того, чтобы было кому заботиться о главе семьи в

будущем, он должен оставить после себя того, кто будет этим заниматься, устраивать жертвоприношения, чтить память усопших. Учитывая такие особенности, можно сказать о том, что многодетная семья в Китае – это настоящее благо. Если в семье не было детей, если женщина бесплодна, то она не заслуживает уважения со стороны родственников и со стороны общества в целом. Женщина, не способная иметь детей, не может быть хорошей хозяйкой, и это может быть причиной для разводов, потому что она не заслуживает того, чтобы находиться в семье мужа.

Все эти традиции и обычаи сохранились в Китае до настоящего времени. К женщинам относятся с уважением только в том случае, если они способны родить мальчика. Рождение сына – это большая радость в семье, потому что в этом случае можно будет передать все знания и обычаи ему, он способен почитать своих предков. Если же родилась девочка, то ничего хорошего это не приносит, потому что она вырастет и покинет семью, некому будет передать все семейные традиции.

Рассмотрев основные особенности, отличающие носителей китайской ментальности в целом, обратимся к описанию личностных характеристик ключевой для настоящего исследования социальной группы – китайских студентов. Интерес к изучению психологических черт, присущих именно этой общности, возник в российской и зарубежной психологии параллельно с увеличением количества учащихся, предпочитающих получать высшее образование за пределами Китайской Народной Республики.

По данным официальной статистики, число китайских студентов, выезжающих на учебу за границу, продолжало расти вплоть до 2019 года, то есть до начала пандемии COVID-19. В том году свыше семисот тысяч китайских студентов покинули КНР, чтобы продолжить обучение за рубежом, тем самым обеспечив рост абитуриентов из Китая, отбывающих на учебу за границу, на 6,25% по сравнению с предыдущим годом и окончательно закрепив за КНР статус основного государства-поставщика иностранных студентов в мире.

Однако уже через год из-за пандемии коронавируса и введения связанных с ним ограничений число студентов, выезжающих за рубеж, ожидаемо сократилось практически вдвое – до 450 900 человек. Тем не менее уже к середине 2023 года показатели достигли уровня, существовавшего до COVID-19, и продолжили последовательный рост.

Хотя мотивы для столь активного перемещения китайских абитуриентов могут быть совершенно различными в каждом конкретном случае, в целом, можно говорить о существовании нескольких основных причин, определяющих выбор молодых китайцев относительно учебы в других странах. Первой из них по-прежнему остается нехватка мест в наиболее престижных вузах страны и обусловленная этим жесткая конкуренция. В Китае одними из лучших университетов являются государственные, получающие большую часть поддержки от правительства. В результате, хотя количество высших учебных заведений и студентов, обучающихся в университетах внутри Китая, значительно увеличилось за последние несколько лет, возможности для поступления в хорошие университеты для многих выпускников китайских школ все еще сильно ограничены.

Для большинства людей знаменитый национальный экзамен на протяжении многих лет остается единственным способом поступить в хороший государственный университет. В то же время, как показывает целый ряд исследований, проводившихся как китайскими, так и иностранными учеными, «гаокао» может представлять серьезную угрозу для психического здоровья ввиду повышенного уровня стресса и недостаточного внимания властей и педагогов к формированию более комфортных условий сдачи и развития у вчерашних школьников механизмов преодоления трудностей в ситуациях, сопряженных с жестким психологическим прессингом (Fu Y., 2024; Cheng Y., Obaidul Hamid M., 2025).

Большая часть такого рода работ исследует социальное и образовательное значение китайского государственного экзамена, однако, некоторые сосредотачивают внимание на факторах стресса, сопровождающих

как подготовку к экзамену в школе и за ее пределами, так и саму процедуру его проведения, включающую использование камер слежения, дронов, средств подавления мобильной и электронной связи, поведение ответственных лиц и манеру их взаимодействия со старшеклассниками. В дополнение к этому в таких работах проводится анализ корреляции между уровнем стресса и результатами (баллами), получаемыми в итоге школьниками из разных социальных слоев и/или регионов.

Так, в одной из работ, например, рассматривалась взаимосвязь между уровнем приобретенного стресса и мотивацией к достижению среди лиц, сдававших гаокао повторно, то есть среди тех, кто уже имел опыт прохождения через связанные с ним трудности и смог выработать более подходящую лично для себя стратегию поведения в подобной ситуации. В статье приводились результаты анализа данных, собранных авторами в нескольких старших школах юго-западной провинции Гуйчжоу посредством проведения опроса и глубинных интервью, ставивших целью анализа восприятия давления и мотивации такой специфической группы абитуриентов, как повторно сдающие. Полученные в ходе исследования результаты показывают, что восприятие стресса и мотивация к достижению результатов у «второгодников» находятся на умеренном уровне и не демонстрируют связи с гендерной принадлежностью индивидов, повторно проходящих через трудности гаокао. В то же время было доказано, что практически все типы абитуриентов-второгодников обладают достаточно обширным арсеналом средств, не только требуемых для повышения их мотивации к достижениям, но и стратегий снижения индивидуального восприятия стресса (Hu T., Yu X., 2023).

В другой статье, освещающей проблематику гаокао рассматриваются краткосрочные и долгосрочные последствия стресса для общего самочувствия учащихся и предлагаются рекомендации по безотлагательной и отложенной по результату психологической помощи. Эти стратегии направлены на снижение негативных последствий стресса, укрепление психического

здоровья учащихся и улучшение успеваемости. Полученные результаты подчеркивают необходимость сбалансированного подхода к управлению стрессом и системам поддержки, чтобы обеспечить успех и благополучие студентов перед ответственными экзаменами (Shu T., Zhang L., Liu J., 2024).

Среди основных мер, предложенных авторами исследования, проводившегося в нескольких средних и старших школах КНР, были выделены следующие:

- Развитие адаптивности школьников и их способности к саморегулированию с тем, чтобы лучше реагировать на академические задачи и их изменения и активно снижать академическое давление. В этом отношении авторы согласились с более ранним исследованием, осуществлявшимся группой ученых под руководством профессора Ван Ибинь (Wang Y., Chen H., Wang J., 2022). Предполагается, что для снижения стресса при подготовке к гаокао учащиеся могут регулярно выполнять умеренные физические нагрузки, которые, с одной стороны, могут улучшить физическое и психическое здоровье, а с другой, помочь снижать негативные эмоции и усиливать положительные эмоциональные переживания за счет переключения внимания с монотонного заучивания на работу над телом (Liu S., Li F., Li C., 2019; Li H., Dong B., 2022).

- Развитие психологического консультирования для повышения уровня удовлетворенности учащихся школьной жизнью как таковой. Для этого потребуется регулярное проведение психологических консультаций для учащихся, ориентированных на то, чтобы научить их правильно воспринимать учебное давление и справляться с ним.

- Вовлечение родителей в процесс поддержания психического здоровья детей с целью формирования у них чувства принадлежности и безопасности (Liu T., Chen X., Lu X., 2021). Для этого родители должны относиться к своим детям с большим пониманием и уважением, дарить эмоциональную теплоту и дружеское общение, уделять должное внимание и поддерживать связь в процессе обучения, рационально относиться к успеваемости своих детей и

помогать им эффективнее справляться со стрессом. В дополнение к этому родители должны повышать свой когнитивный уровень, уделять больше внимания психическому и физическому здоровью своих детей. Все вышеперечисленное достигается путем укрепления связей родителей с классными руководителями и педагогами.

Еще одним мотивационным критерием к обучению за рубежом, которым руководствуются многие китайские абитуриенты, является качество иностранного образования (причем как реальное, так и имиджевое). Дело в том, что вплоть до настоящего времени многие китайские родители и работодатели полагают, что зарубежные учебные программы и иностранные вузы превосходят китайские. Считается, что люди, которые учились за границей, обладают глобальным опытом и лучшими языковыми навыками, что делает их более конкурентоспособными при поиске работы.

Развитые страны и регионы по-прежнему являются самыми популярными направлениями для китайских студентов, обучающихся за рубежом. В некоторых странах китайские студенты уже стали важным источником финансирования для местных университетов. Англоговорящие страны, включая Соединенные Штаты, Великобританию и Австралию, являются ведущими направлениями китайского студенческого обмена. Соединенные Штаты уже давно привлекают наибольшее количество китайских студентов, но в последние годы все больше китайских студентов предпочитают учиться в Соединенном Королевстве и России. Однако поскольку не все студенты, обучающиеся за рубежом, происходят из очень богатых семей, страны, где университеты взимают меньшую плату за обучение, становятся все более популярными.

При описании личностных характеристик китайских студентов отдельного упоминания заслуживают их ценности, а также изменения, происходящие в этой сфере в последние десятилетия. Изучением этой проблематики довольно активно занимались ученые как в Китае, так и в тех странах, куда китайские студенты направляются на обучение чаще всего.

В России работы на эту тему публиковали О. В. Даниленко и И. Сюй, определившие, что наиболее значимыми для студентов из КНР, обучающихся в РФ, являются такие ценности как благополучие семьи, счастье в максимально широком его понимании и достаток. К числу наименее значимых ценностей они отнесли признание общественности, любовь и наполненную событиями жизнь. К наиболее достижимым благодаря собственным усилиям ценностям китайские студенты причислили свободу, уважение к себе и упомянутое ранее благополучие семьи. Заявленные не имеющими особого значения любовь и общественное признание оказались в числе наименее достижимых, по мнению китайских студентов, ценностей наряду с житейской мудростью. В качестве общего вывода к своей работе авторы указали взаимосвязь между указанной ценностной иерархической структурой, особенностями воспитания и культурно-историческими предпосылками (Даниленко О. В., Сюй И., 2018).

В свою очередь Е. Н. Полянская и Д. Дж. Эрназарова, проводившие сравнительный анализ ценностных ориентаций китайских и российских студентов, отдельно отмечали гармоничность и интергративность ценностно-мотивационной сферы учащихся из КНР и дополняли перечень, предложенный О. В. Даниленко и И. Сюй такими ценностями как сохранение здоровья, любовь к искусству и способность оценить красоту окружающего мира. Более того по результатам опроса, проведенного Е. Н. Полянской и Д. Дж. Эрназаровой, достижение устойчивого материального положения и удачное трудоустройство признавались приоритетными российскими студентами, а не китайцами. При этом авторы не только указывали на противоречия, существующие между перечнем ценностей, характерных для россиян и китайцев, но и предлагали меры по их сближению (Полянская Е. Н., Эрназарова Д. Дж., 2018).

Китайские исследователи при рассмотрении ценностной сферы современной студенческой молодежи в своей работе стремились сформулировать рекомендации формирующего характера и отмечали, что

стремление молодых китайцев к быстрому обогащению или, напротив, «лежанию на месте», являющемуся формой протеста против требований социальной среды, противоречит как традиционным конфуцианским ценностям, так и требованиями программных документов КПК. По их мнению, университеты, общество, медиа-платформы, родители и власти должны сотрудничать и искать точки соприкосновения, чтобы совместно формировать ценностную иерархию молодежи (Li X., Qin H., 2024).

Во многом схожей позиции придерживается Lai M., утверждающий, что как группа, находящаяся на стадии формирования системы ценностей, студенты чрезвычайно уязвимы к влиянию внешней среды и предлагающий работать над правильными морально-этическими установками китайской молодежи при помощи сочетания средств социалистической пропаганды и основ традиционной китайской культуры. Этот автор полагает, что колледжи и университеты должны приложить усилия, чтобы привить студентам основные социалистические ценности: сформировать правильную ориентацию общественного мнения и внедрить в систему образования элементы древней китайской культуры. Сделать это он, однако, же намеревается весьма необычно: «незаметно» популяризируя культуру и искусство Китая прямо в стенах кампуса (Lai M, Liu K., 2019).

Помимо отношения к сексу и сексуальной сферы как таковой, среди китайских студентов наблюдаются существенные сдвиги в восприятии религиозных вопросов. В исследовании О. В. Пелевиной, например, говорится об увеличении количества молодых людей, относящих себя не к последователям традиционных для Китая даосизма или буддизма, а к лицам, исповедующим христианство. При этом, изучив мотивы, которые движут китайской молодежью в этом случае, автор приходит к выводу, что основным является стремление приобщиться к западной культуре, одним из символов которой считается христианское мировоззрение. Другим мотивом выступает юношеский протест и желание выделиться. То есть в большинстве случаев выбор христианства китайскими студентами редко может считаться

окончательным и выступает средством привлечения внимания к себе и своим проблемам (Пелевина О. В., 2021).

О повышенном интересе молодых китайцев, обучающихся за границей, к христианству говорят и другие исследователи, в частности, Л. Ма (2021). При этом автор подчеркивает адаптивность этой группы учащихся к той конфессии рассматриваемой религии, которое считается наиболее популярным в стране их пребывания. По этой причине, например, в США китайцы относят себя к евангелистам или баптистам, в то время как в Великобритании к англиканам или католикам. В качестве мотивов перехода в новую веру автор называет не религиозные порывы, а стремление к успеху и ускорение интеграции. По его мнению, интерес китайских студентов к христианству и особенно к его локальным разновидностям продиктован вовсе не их мистическими и сакральными аспектами, а стремлением к облегчению процесса трудоустройства, сближения с местными жителями и даже ассимиляции, необходимым для того, чтобы после окончания вуза остаться в стране, где располагается родной вуз (Ma L., 2021).

Особая роль высшего образования в развитии религиозной толерантности китайских студентов отмечается в работе С. Ван и П. Фроэсе. В ней авторы, описывают современное состояние религиозных репрессий и религиозной терпимости в КНР и приходят к выводу, что наличие университетского диплома, полученного как в самом Китае, так и за его пределами снижает градус напряженности между представителями разных конфессий и способствует лучшему пониманию между ними, благодаря развитию эмпатии. Тем не менее мощный идеологический компонент, присутствующий в образовательном процесс КНР, зачастую направлен на то, чтобы приводить к прямо противоположным результатам и воспитывать молодежь только в духе конфуцианско-социалистических установок. Приняв за основу эти две взаимоисключающие точки зрения, авторы провели собственное исследование влияния уровня образования на религиозную толерантность и выяснили, что граждане КНР, имеющие диплом вуза, как

правило, демонстрируют заметно более высокий уровень религиозной терпимости, однако они также настаивают на том, что влияние церкви и ее лидеров должно ограничиваться духовной сферой и не распространяться на светскую мораль (Wang X., Froese P., 2020).

Что касается мотивации китайских студентов к изучению иностранных языков, исследования на эту тему проводились и проводятся ежегодно. Большую их часть отличает признание некоторых базовых характеристик, выявляемых у студентов, принадлежащих к рассматриваемой этнической общности. В рамках каждого подхода к обучению (как поверхностного, так и глубокого) в таких работах зачастую учитывается измерение мотивации (внутренней или внешней) и место запоминания в обучении. К внешней и внутренней мотивации добавляется возникающая категория промежуточной мотивации, которая подразумевает, что студент начинает с внешнего интереса – например, с получения работы или заработка, – но затем у него возникает искренний интерес к изучению того или иного языка.

Среди причин этого изменения выделяются выполнение интересных языковых заданий, возникновение интереса к культуре принимающей страны и/или желание более активно взаимодействовать с ее жителями. При этом в обучении практически любому языку китайцы предпочитают опираться на знакомые и понятные им стратегии, основанные на многократном повторении и запоминании изучаемого материала. Это делает процесс изучения иностранного языка более комфортным и облегчает подготовку и сдачу промежуточных экзаменов. Разумеется, учащиеся признают, что такие методы обучения отнимают много времени и являются скучными, тем не менее они дают им возможность более эффективно запоминать материал и легче им оперировать (Jabbar S., 2024).

1.3 Личностные характеристики российских студентов

Подробно рассмотрев ключевые личностные характеристики китайских студентов, представляется необходимым обратиться к зеркальному анализу

составляющих, формирующих ментальность и психологические особенности российских учащихся высших учебных заведений. Интерес к подобной проблематике возник в психологической науке относительно недавно, однако проведенные к настоящему моменту исследования уже очертили круг личностных характеристик, присущих изучаемой общественной группе.

Так, в опубликованной почти десять лет назад статье Н. В. Нижегородцевой и О. А. Собакиной была предпринята попытка выявления особенностей личности российских студентов, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета. Реализованный авторами анализ собранных посредством анкетирования статистических данных доказал, что студенты бакалавриата более настойчивы, общительны и ответственны, чем их сверстники, выбравшие специалитет. Кроме этого, они более аккуратны, толеранты и расслаблены. В то же время, студенты, обучающиеся по программам специалитета, более собраны, нацелены на результат, готовы принимать риск и нести ответственность, не склонны обращаться за помощью и предпочитают решать проблемы самостоятельно.

Помимо этого, студенты бакалавриата оказались менее инициативными, что выразилось в желании выполнять только обязательные задания, требуемые для получения положительной оценки. Они реже отступают от процедур, закрепленных в университете, и обладают меньшими ресурсами для преодоления возникающих в процессе обучения трудностей. Проанализировав все полученные результаты, авторы пришли к выводу о том, что в российской образовательной среде произошло формирование нового психологического профиля студента, заложив тем самым основы для дальнейших исследований в этой области (Нижегородцева Н. В., Собакина О. А., 2016).

В более поздней работе, написанной О. В. Польшенко, был проведен сравнительный анализ регуляторно-личностных характеристик российских и иностранных студентов из дальнего зарубежья и стран СНГ. В результате обнаружилось, что россияне в отличие от молодых людей из других стран гораздо более самостоятельны, способны к саморегуляции, гибки и

адаптируемы, что помогает им более рационально реагировать на колебания внешней и внутренней среды, знакомы с принципами целеполагания и осознают необходимость каждодневной работы для достижения обозначенных самостоятельно результатов.

Они крайне мотивированы и не нуждаются в наставничестве при постановке жизненных задач и их выполнении. Высокий уровень осознанной регуляции, присущий российским студентам, придает им уверенности в сложных ситуациях, позволяя находить нестандартные решения, а также снижает уровень повседневного стресса, с которым нередко сопряжен процесс обучения в высшей школе (Польченко О. В., 2018).

В недавней статье, посвященной изучению особенностей личности современных педагогов, проводится анализ психологических характеристик, отличающих российских молодых людей, обучающихся в вузах РФ соответствующей направленности. Составленный в результате был составленный обновленный портрет современного студента-педагога и описаны такие сферы его личности как когнитивная, эмоциональная, поведенческая, мотивационная, ценностно-смысловая. Необычным стала средняя выраженность профессиональных качеств среди студентов старших курсов и снижение мотивации, наблюдаемое по ходу обучения. В целом такие качества как самостоятельность и осознанная мотивация были характерны для первокурсников, в то время как самоактуализация – для учащихся старших курсов (Ульянина О. А., Юрчук О. Л., Никифорова Е. А. и др., 2023).

Изучение интегральных личностных характеристик российских студентов и их роли в достижении ими профессиональной успешности осуществлялось в статье Е. В. Макаровой, где был представлен анализ анкетирования, проводившегося среди выпускников одного из аграрных вузов РФ. По его итогам уровень сформированности личностных характеристик успешности респондентов, в перечень которых входят готовность к риску, локус контроля, способность к прогнозированию, мотивация к неопределенности и т. д., был оценен как средний. В дополнение к этому было

обнаружено, что личностные характеристики, определяющие потенциальную успешность выпускника, заметно отличались в зависимости от факультета, на котором обучается студент. На основании этой информации автор нашел возможным сформулировать ряд рекомендаций личностно-развивающего характера, благодаря которым можно усилить перечисленные показатели успешности (Макарова Е. В., 2023).

В масштабном исследовании, охватывавшем студентов 19 российских вузов и проводившемся при поддержке Российского института социологии, изучались ценностные ориентации современного российского студенчества, а также мотивация, которая движет ими при выборе учебного заведения. В результате авторы пришли к несколько неожиданным выводам, доказывающим трансформацию сознания российской молодежи в гендерном отношении, саморегулировании и самоактуализации, готовности к риску и принятию неопределенности (Гармонова А. В., Щеглова Д. В., Юманова И. Ф., Опфер Е. А., 2023).

Выявление отношения российской молодежи к патриотизму, особенно в контексте происходящих в стране и мире изменений, вызывает повышенный интерес научного сообщества. В этой связи весьма своевременным является состоявшееся в 2023, то есть уже после начала СВО, исследование, целью которого стало определение выраженности и значимости патриотизма российских студентов в новых геополитических реалиях. В качестве методики исследования авторами были выбраны контент-анализ постов в социальных сетях и опрос, включавший вопросы, позволяющие студентам открыто высказывать свое мнение о положительных и отрицательных качествах продвигаемого на государственном уровне патриотизма и рефлексировать об уровне патриотизма, которым они обладают. Примечательно, что несмотря на широкий охват вузов и стремления авторов исследования вовлечь в него представителей разных народностей, населяющих территорию России, почти 90% респондентов при ответе на вопрос о своей национальной принадлежности предпочли ответ «русские». В то же время ответы на

последующие вопросы, посредством которых определялась выраженность этнической идентичности и патриотической самоидентификации, продемонстрировали довольно специфические результаты.

Во-первых, у опрошенных молодых людей обнаружилось невысокая значимость патриотической самоидентичности. Во-вторых, многие респонденты заявили, что не относят себя к патриотически настроенной группе общественности. На основании полученных результатов авторы, опираясь на пожелания опрошенных, предложили практические рекомендации, благодаря которым планируется прививать патриотизм в среде российских студентов. Отметим, что важнейшая роль в этом процессе отводится высшим учебным заведениям (Муращенкова Н. В., Гриценко В. В., Калинина Н. В. и др., 2023).

Если обратиться к анализу отношения российской студенческой молодежи к религии, стоит прокомментировать результаты, содержащиеся в работе С. Д. Лебедева и Л. В. Шаповаловой, в которой они изучают структурные элементы концепта «религия» и его выраженности в ментальности учащихся высших школ РФ. Рассматриваемое исследование представляет собой ответвление от проводившегося этими же авторами анализа показателей рефлексии религии, осуществлявшегося в нескольких российских регионах. В качестве основных выводов, сформулированных учеными, можно указать следующие:

- большая часть российских студентов относится к религии нейтрально или позитивно, число молодых людей, оценивающих религию и сопряженные с ней понятия резко негативно, может быть признано ничточным;

- большая часть российских студентов признает, что в той или иной степени соотносит свою жизнь с религиозной сферой (будь то под влиянием семьи, окружения, моды и т. д.);

- большая часть российских студентов придерживается мнения о сакральной природе религии, тем самым отвергая характерные для

западноевропейской и американской культуры секуляристские подходы к религии и ее социальным институтам (Лебедев С. Д., Шаповалова Л. В., 2024).

Отмечается сходное отношение китайских и российских студентов к сексуальной жизни, что выражается в терпимости к добрачным связям, причем как со стороны юношей, так и со стороны девушек, с более ответственным подходом к вопросам контрацепции (Тарченко В. С., 2020).

Изменяется отношение российских студентов к материальному благополучию. Уже в проводившемся более десяти лет исследовании отношения студентов к понятиям «бедность» и «богатство» учеными отмечались существенные перемены. По мнению молодых людей, которым в те годы было слегка за двадцать, бедность как отсутствие средств к существованию способна ограничивать свободу личности и подвергать его постоянному стрессу по причине неуверенности в завтрашнем дне. Богатство, напротив, по мнению респондентов, выступало гарантом свободы выбора, передвижения и, что особенно важно, своеобразным мерилom соблюдения прав человека, обладающего им. В то же время наиболее ярким признаком бедности студенты называли отсутствие собственного жилья и вытекающее из него нежелание создавать семью и строить планы на будущее. Ориентация на будущее фиксируется и в отношении опрошенных к долгам, оказывающим негативное влияние на возможность построения личного счастья.

Что касается отношения опрошенных к бедным и богатым, то российская молодежь продемонстрировала поддержку вторых и порицание первых. Причиной этому называлась неспособность бедных оплачивать услуги, приобретать более качественные товары, их инертность и нежелание развиваться (Мироманова Н. В., 2013).

Отношение к семье как высшей ценности русского человека в среде современной студенческой молодежи заслуживает более подробного рассмотрения и по этой причине вызывает непреходящий интерес у российских ученых, нередко рассматривающих семью в качестве краеугольного элемента личности каждого гражданина РФ. Проведенный

несколько лет назад анализ отношения студентов РФ к семье и смежным с ней сферам жизни показал, что именно в годы обучения в вузах происходит осознание необходимости построения крепких отношений с противоположным полом, формирование устойчивых пар и смещение интересов на создание семьи и рождение детей. В то же время отмечается разрушение традиционных социальных ролей и расширение ожиданий от будущего постоянного партнера (Халикова Е. О., Мазурчук Н. И., 2022).

1.4 Ценности и культурная идентичность как психологический феномен

Изучением проблематики ценностей и культурной идентичности на протяжении достаточно долгого времени занимались представители многих отраслей науки, в том числе философы, богословы, социологи, экономисты, педагоги, демографы и т. д. Тем не менее, интерес психологов к этим вопросам возник сравнительно недавно, что в первую очередь объясняется относительной молодостью самой этой науки. Несмотря на более позднее включение в изучение связи личностных ценностей и культурной идентичности, именно работы психологов и предложенные ими теории и модели зачастую имеют наиболее отчетливые признаки независимости суждений и эмпирической обоснованности. Это, по крайней мере частично, результат стремления психологов к эмпирической проверке созданных теоретических конструкций. Однако чрезмерная отстраненность психологов от знаний теологов и этиков о ценностях может поставить под угрозу и их стремление к опытному подтверждению выдвигаемых гипотез, а также приводить к неспособности признать важность ценностей, имеющих вневременной и наднациональный статус (Сурженко Л. В., 2011; Li C., 2020; Karl J. A., Fisher R., 2022).

Стараясь преодолеть указанные трудности, многие современные психологические исследования ценностей стремятся учитывать философскую и религиозную перспективу, существенно дополняющую описываемую

проблематику (Maio G. et al., 2009; Lin Y, 2014; Камбаров А. А., 2022). Возникновение упомянутых изменений и различий подтверждается результатами проводившихся ранее исследований разных общественных групп (Gouveia V. V et al., 2015; Hoogland A. I., 2015; Фомичева Т. В., 2020).

Наибольшее влияние на понимание ценностей и их изучение оказали работы Г. У. Олпорта, М. Рокича, В. Либранда, Ч. Макклинтока и Ш. Шварца. Рассмотрим теории перечисленных авторов более подробно. Итак, Г. У. Олпорт интересовался прежде всего личностью человека. Он описывал личность как индивидуализированную структуру черт, которая определяет мотивацию человека выбирать направление деятельности, способ продвижения вперед, пережитые эмоции и взгляды, проявляющиеся в различных ситуациях (Цит. по: Oles P. K., Hermans H. J., 2000). Он также считается автором первой, хорошо известной попытки описать и измерить личные (личностные) ценности в работе “Study of Values”.

Разработанная Г. Олпортом анкета для измерения ценностей содержит 45 пунктов и предполагает задание, чтобы испытуемый выбирал из предлагаемых ему вариантов. Например, респондента просят указать свое предпочтение в отношении профессии: его спрашивают, хочет ли он быть банкиром или политиком. При этом среди вариантов также имеются и те, которые требуют, чтобы опрашиваемый представлял, что он способен выполнять обе роли, профессии. В предположении автора выбор, сделанный испытуемым, отражает его идеальную цель жизни (или ценностную ориентацию). Однако следует отметить, что это провозглашенные выборы, а не реальные. Модель ценностей Гордона Олпорта включала шесть типов ценностей: социальные, теоретические, экономические, эстетические, политические и религиозные. Каждый из них относится к определенному типу будущей (потенциальной) деятельности, которую субъект может захотеть выполнить в будущем.

Сосредоточение содержания предметов на профессиональных ролях или занятиях, связанных с различными профессиями, способствовало

популяризации инструмента в среде психологов, которые чаще всего использовали его в исследованиях мотивации к работе и выбора карьеры, чем в исследованиях ценностей (R. E. Kopelman, J. L. Rovenpor, M. Guan, 2003; Анциферов Е. Е., 2023).

В свою очередь, М. Рокич считал, что ценности представляют собой относительно постоянные убеждения, которых придерживается субъект, и формируются в процессе воспитания. Он допускал возможность изменения ценностей, поскольку бывает, что в реальной жизни люди принимают решения, благоприятствующие принятию одних ценностей и отказу от других. Таким образом, система ценностей может претерпевать изменения в результате принятого индивидом решения. Первая группа ценностей, выделяемая этим автором, обозначается как инструментальные, а вторая – как терминальные. Среди инструментальных ценностей можно упомянуть заботу, дарение, прощение, помощь, проявление вежливости и т. д. К терминальным ценностям относятся доброта, уважение к себе, мудрость.

Заметим, что классификация М. Рокича вызывает дискуссии. По мнению некоторых исследователей, в реальности имеется недостаточно оснований для различения предложенных этим исследователем категорий ценностей (Maio G. et al., 2009). Более того, по их мнению, многие инструментальные ценности могут быть выражены аналогично терминальным и наоборот. Например: терминальная ценность «мудрость» может быть выражена так, как это характерно для инструментальных ценностей – как акт достижения этого состояния, или действие (мудрое действие).

Тем не менее, не стоит забывать, что М.Рокич выдвинул два интересных предположения, касающиеся взаимосвязи между ценностями и тем, как они взаимодействуют. Таким образом, недостаточно знать, насколько человек ценит свободу, чтобы сделать вывод о силе ее воздействия на его личностные характеристики, но следует связать истинность этого значения с истинностью других ценностей (в данном случае, например, с равенством, справедливостью, любовью и др.), поскольку только так исследователь сможет предвидеть его

решения, выбор и действия. Такая процедура необходима также и по той причине, что на человека редко влияет только один мотив или ценность. Дело в том, что человеческое поведение управляется не столько передачей одного значения – самого важного в данной ситуации, сколько системой значений, связанных, как показано выше.

Вторая важная гипотеза, сформулированная Рокичем, заключается в том, что ценности являются центральными по отношению к понятию «я» (self-concept). От ценности зависит то, как человек постигает или определяет себя, воспринимает и оценивает себя. Согласно такому подходу, ценности являются прежде всего когнитивной составляющей установок, включая отношение к собственной личности. Ценности, таким образом, способны влиять на поведение человека во многих ситуациях. Иными словами, относительно небольшое количество ценностей может влиять на гораздо большее количество установок (Bernard M., Maio G. R., Olson J. M., 2003).

Центральность ценностей приводит к высокой степени сложности их изменения из-за психологических затрат, понесенных субъектом. Чем больше диапазон изменений в системе ценностей, тем больше затраты связаны с пробуждением многих установок и изменением структуры деятельности. Структура, которая особенно чувствительна к изменениям ценностей, – это «я» (self-concept). Рокич предложил процедуру изменения значений, связанных с «я» (в соответствии с парадигмой value-confrontation), эффективность которой уже была подтверждена эмпирически (Kouzakova M. et al., 2012).

На взаимосвязь между ценностями и мотивацией человека (прежде всего, с потребностями) указывает большинство признанных моделей ценностей. При этом многие исследователи относительно часто ссылаются на иерархию потребностей А. Маслоу. Хотя пирамида потребностей, разработанная А. Маслоу, до сих пор не получила существенной эмпирической поддержки, основополагающим для рассмотрения ценностей является тезис об универсальности потребностей.

В настоящем исследовании основное внимание уделяется четырем ценностным моделям, в основе которых лежат мотивационные процессы. К ним относятся:

- ⑩ модель социальной ценности, предложенная Р. Инглхартом;
- ⑩ модель социальной ориентации, разработанная Ч. Г. МакКлинтоком и Б. Г. Либрандом;
- ⑩ модель круговой ценности, сформулированная Ш. Шварцем.

Труды Р. Инглхарта интересны для нас, так как их автор много лет изучал культурные предикторы ценностей. Предложенная им модель сфокусирована на социальных слоях. Р. Инглхарт отдает предпочтение принципам, которыми люди должны руководствоваться в определенном сообществе и/или стране, а не убеждениям человека в принципах, которые должны им двигать. Таким образом, этот сильный акцент на социальных ценностях является характерной чертой рассматриваемой модели, отличающей ее от всех прочих (Held M., Muller J., Deutsch F., Grzechnik E, 2009; Магун В. С., Руднев М. Г., 2012).

Эти выводы согласуются с современной концепцией адаптации индивидов к окружающей среде. Однако нельзя отрицать, что изменение потребностей приводит к дальнейшим изменениям в социально-экономической системе, направленным на дальнейший рост благосостояния. Таким образом, здесь возникает последовательность связанных изменений. Исследования, проведенные в 43 странах, подтвердили, что экономическое развитие, связанное в восприятии людей с повышением уровня благосостояния, способствует изменениям в обеих категориях потребностей (Inglehart R., 1997). Вышеупомянутые исследования являются частью исследований мирового масштаба, которые проводятся в рамках проекта World Values Survey.

В упомянутых исследованиях испытуемых просили указать степень значимости материальных ценностей (например, борьбы с преступностью, экономического развития) и нескольким постматериальным ценностям

(например, возможности большего влияния на решения властей, защиты свободы выражения мнений). Результаты исследования доказали, что постматериально ориентированные люди имеют более позитивное отношение к социально ориентированным программам, таким как равенство занятости для женщин, права человека и т. д. Следует отметить, что в некоторых исследованиях использовалась краткая шкала ценностей, включающая две материалистические и две постматериальные ценности (Maio G.R., 2017). Тем не менее, результаты этих исследований интересны и полезны для прогнозирования социально-экономических изменений, а также изменений ценностей и потребностей, имеющих индивидуальное измерение.

Б. Г. Либранд и Ч. Г. Макклинток предложили компьютерную процедуру, позволяющую исследовать дифференциацию процессов обработки информации и ориентацию на социальные ценности. В основе этого исследовательского подхода лежит круговая модель значений и связанная с ней процедура измерения (Liebrand W. B., 1984; Liebrand W. B., McClintock C. G., 1988). Было отмечено, что время отклика различно у кооператоров, соперников, альтруистов и ориентированных друг на друга (индивидуалистов). Один из результатов показывает, что люди, склонные к сотрудничеству, более осторожны в принятии решений, приводящих к негативным последствиям, в то время как люди, склонные к конкуренции (конкурирующие) неохотно приписывают другим положительные эффекты и неохотно делятся прибылью (Liebrand W. B., McClintock C. G., 1988).

В целом, результаты исследований, проводимых в соответствии с режимом ценностей, подтверждают значимость ориентации на социальные ценности для процессов принятия решений и в регулировании поведения. Эти ориентации большей частью формируются с течением времени в связи с попытками отдельных личностей воздействовать на других людей и их последствиями. Данная модель применяется, в частности, в исследованиях социальной психологии, экономической психологии или политической психологии.

Десятилетия исследований ценностей, которые проводил Ш. Шварц привели к разработке собственной модели, называемой круговой (Schwartz S. H., Bardi A., 2001; Морозов А. А., 2024). В течение длительного времени исследования структуры ценностей в круговой модели носят межкультурный характер. В оригинальной версии модели автор включил в нее десять типов ценностей. Однако недавние исследования выявили 19 значений, которые были классифицированы по 4 областям. В результате было выдвинуто предположение о том, что:

- управление собой в мышлении и управление собой в действии, а также стимуляция и гедонизм (определяемые в соответствии с их ранним пониманием) создают основную ценность «открытость к изменениям»;

- ценности достижения (шкала, определяющая личный успех в соответствии со стандартами), власть над людьми и власть над ресурсами формируют основную ценность «самоутверждение»;

- семь ценностей – престиж и смирение (две новые шкалы) и, социальная безопасность, адаптация к правилам и адаптация к людям (четыре вышеупомянутые шкалы рассматривались вместе в первичной модели) и традиция составляют основную ценность, называемую «консервативность»;

- ценность «доброта» в значении надежности и вдумчивости, а также универсализм (социальный, экологический и относящийся к терпимости), которые являются детализацией шкал доброты и универсализма, встречающихся в классической модели, – составляют еще одну единую ценность.

Однако при использовании этой разновидности модели результаты не всегда отвечают интересам исследователей, так как человек может предпочесть ценности, противоположные по содержанию, тем самым породив противоречие предположениям, лежащим в основе круговой модели Шварца.

1.5 Жизнестойкость как предмет психологических исследований

Современные условия жизни и существования индивида в социуме отличаются необычайно высокой потребностью человека в адаптации к сложным и постоянно изменяемым реалиям внешней и внутренней среды. Нынешнее общество находится на том этапе развития, для которого характерно наличие множества разнонаправленных негативных факторов эндогенного и экзогенного плана, способных провоцировать стрессы и повышенные психологические нагрузки (Жданова Т. А., 2013; Сеницына С. В., Масалитина М. В., Салохин Н. П., 2018; Guo Q., 2024).

В то же время не следует забывать, что именно непростые социальные явления и кризисы зачастую служат катализатором повышения уровня жизнестойкости и адаптивности как отдельных личностей, так и целых общественных групп. Разумеется, попадая в сложные жизненные ситуации, человек не всегда оказывается способным на то, чтобы найти эффективное их решение. В этой связи все больший интерес в научном сообществе вызывает проблема исследования психологических особенностей жизнестойкости и адаптивности.

Каждый период жизни характеризуется активизацией той или иной сферы личности. В частности, студенческий период отличается развитием самосознания, а также волевой и мотивационной сфер (Асеева И. Н., Чернобровина А. Н., 2009; Бадалова Б. Т., 2021; Tolstykh L. R., Gol'bert V. E., 2023). Именно в этом возрасте завершается развитие жизнестойкости личности, которая помогает бороться с негативными воздействиями среды. Однако многие студенты испытывают трудности в конструктивном решении проблемы, делая главной целью педагогов на этом этапе не только их обучение как таковое, но и развитие навыков, позволяющих более эффективно преодолевать трудности, разрешать конфликты и противостоять неурядицам вне зависимости от их природы.

Последнее объясняет, почему таким актуальным становится изучение жизнестойкости как интегративной характеристики адаптивности личности в кризисных ситуациях (Liu J.W., Reed M., Girard T. A., 2017; Земскова А. А., Кравцова Н. А., 2019; Кучерявенко И. А., Гринева О. И., Еголаева Е. С., 2023). Анализ научных трудов Л. И. Анцыферовой, Ф. Е. Василюка и др. свидетельствует о возрастающем научном интересе к проблеме изучения различных аспектов поведения, направленной на преодоление кризисных для личности ситуаций. Л. И. Анцыферова придерживается мнения, что для определения степени определенного события обязательно нужно учитывать личностный контекст, поскольку для каждого человека разные события будут восприниматься по-разному и в разной степени будут содержать в себе стрессогенные факторы (Анцыферова Л. И., 1994). При этом центральным моментом жизненных испытаний является личностный кризис, который детерминируется обстоятельствами жизни, социальными ситуациями и внутренними личностными конфликтами (Жедунова Л. Г., 2010; Карпинский К. В., 2011; Ullah F., 2017).

Критическую ситуацию следует понимать как исключаящую реализацию жизненно важных потребностей, мотивов, ценностей (Андрюшина Е. С., 2006; Räthzel N., Uzzell D., 2019). Жизненный кризис также может определяться как длительный внутренний конфликт, который предполагает поиск новых возможностей реконструкций мировосприятия индивида. Переживание человеком кризиса тесно связано со степенью осознания кризисного состояния. Некоторые люди могут признать себе в острых проблемах. Другие, не замечая приближения кризисной ситуации, стараются избежать необходимости осознания жизненных обстоятельств.

В своей работе Л.Ф. Бурлачук и Е. Ю. Коржова очерчивают основные подходы к изучению психологических аспектов сложных жизненных ситуаций, требующих от человека действий, превосходящих его адаптивные возможности и ресурсы. Исследователи отмечают, что ситуация предполагает активную позицию самого человека относительно жизненных обстоятельств,

определенное их осмысление, переживание (Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю., 1998; Коржова Е. Ю., 2015).

Как известно, жизненные события вызывают у личности различные реакции и организуют действительность в соответствии с размером проблемы (Духновский С. В., 2014; Ginevra M. C., Nota L., Heppner P. P., Heppner M., 2015). Если личность постоянно выбирает привычные способы реагирования на трудные жизненные ситуации исходя из стремления к комфорту и безопасности, то в будущем это приводит к жизненному застою личности (Гнеушева А. В., 2013). Сложные жизненные ситуации требуют от личности высокого уровня жизнестойкости, признаваемой одним из личностных ресурсов конструктивного преодоления кризисной ситуации и восстановления внутреннего равновесия.

Согласно результатам, полученным С. Мадди и другими исследователями, в своей работе опиравшимися на разработанный им тест, жизнестойкость представляет собой такую характеристику личности, посредством которой определяется общее состояние психологического здоровья индивида (Maddi S., 2006). До того как прочно войти в глоссарий психологической науки, термин «жизнестойкость» активно использовался в смежных дисциплинах, включая медицину. Однако еще раньше концепция жизнестойкости стала изучаться сначала в физике для обозначения способности тел противостоять воздействию внешней среды и возвращаться к своей первоначальной форме, а позднее социальными науками для описания способности человека преодолевать неблагоприятные ситуации.

Что касается социальных наук, в частности психологии, то определения жизнестойкости долгое время находились под влиянием различных историко-культурных контекстов, и она попадала в фокус исследований, направленных на рассмотрение индивидуальной, семейной и общественной сфер жизни. Согласно такому подходу, жизнестойкость семьи определяется как ее способность позитивно реагировать на неблагоприятную ситуацию и выходить из нее укрепленной, в том числе за счет увеличения ресурсов и

повышения уровня доверия (Dunst С., 2021; Одинцова М. А., Лубовский Д. В., Бородкова В. И. и др., 2023). С другой стороны, жизнестойкость сообщества – это способность его членов предпринимать осмысленные, преднамеренные и коллективные действия для устранения последствий проблемы, включая способность оценивать окружающую среду, адаптироваться к ней и двигаться дальше (Pfefferbaum В., Reissman D., Pfefferbaum R. et al., 2005).

В этом контексте индивидуальная жизнестойкость понимается как процесс, с помощью которого люди преодолевают невзгоды и могут двигаться вперед (Dyery J., McGuinness M., 1996). Жизнестойкость индивида включает физиологические, эмоциональные, поведенческие и психологические аспекты. В то же время она не обязательно означает абсолютную устойчивость, скорее, включает в себя широкий спектр мер реагирования, которые различаются в зависимости от характера неблагоприятных обстоятельств. Иными словами, жизнестойкие люди способны поддерживать свое физическое и психологическое здоровье и быстрее восстанавливаться после стрессовых событий (Linn M., 2017; Новикова Н. А., 2021).

Таким образом, первым шагом в приближении к пониманию жизнестойкости является понимание терминов «невзгоды» и «позитивная адаптация». Что касается невзгод, то они обычно включают негативные жизненные обстоятельства, которые статистически связаны с трудностями адаптации. Эту точку зрения разделяют авторы, исследовавшие характеристики жизнестойкости в ситуациях стихийных бедствий, наличия травм и т. п. (Александрова Л. А., 2006; Sekerci Y. G., Ayvazoglu G., Cekic M., 2023).

С другой стороны, для большинства людей жизненные невзгоды представляют собой не значительные бедствия, а, скорее, обычные трудности, которые уходят корнями в нашу повседневную действительность. В соответствии с этим механизмы жизнестойкости могут различаться в зависимости от серьезности контекста.

Жизнестойкость как свойство личности состоит из трех составляющих: вовлеченности, контроля и принятия риска. Человек с развитым компонентом вовлеченности получает от собственной деятельности удовольствие, чувствует себя ценным и важным. Компонент контроля предполагает уверенность в том, что борьба позволяет влиять на результаты происходящего – даже в том случае, когда успех дела не гарантирован. Человек, имеющий развитый компонент контроля, убежден, что сам выбирает свою деятельность и свой путь (Maddi S., 2006).

Кроме этого, жизнестойкость может рассматриваться как психологический феномен, который на содержательно-структурном уровне является сложной интегральной характеристикой личности и содержит следующие психологические компоненты: эмоциональный, когнитивный, моральный, волевой и поведенческий (Nauyeri M., Aubi S., 2011; Воронина М. Ф., Карпова Е. А., 2013). На процессуально-динамическом уровне анализа жизнестойкость выступает как личностный стиль. На функциональном уровне – это фактор адаптационного ресурса творческого потенциала личности и показатель ее зрелости.

Анализ научных подходов к толкованию жизнестойкости подтверждает, что она является важным компонентом развития личности. Именно это свойство позволяет человеку сопротивляться негативным воздействиям среды, придает уверенности и решимости в собственных действиях, способствует сохранению здоровья и поддержанию оптимального уровня работоспособности и активности в стрессовых условиях. Жизнестойкость связана с развитием разнообразных психологических качеств, среди которых важное место занимает адаптивность личности. Понятие «адаптивность личности» рассматривают как полисистемное функционально-структурное свойство интегральной индивидуальности, определяемое совокупностью ее разноуровневых индивидуальных характеристик, проявляющихся в показателях производительности и гомеостатичности. Мы сосредоточиваем наше внимание на изучении адаптивности именно в личностном аспекте;

рассматриваем ее как устойчивое свойство, связанное с проявлением жизнестойкости.

Итак, жизнестойкость – это комплексный ресурс, который помогает преодолевать стресс, повышает способность личности сопротивляться влиянию внешних негативных факторов, выдерживать постоянные стрессовые ситуации, сохранять внутренний баланс, адаптироваться к новым условиям существования, держать в норме физическое и психологическое здоровье. Жизнестойкость всегда соотносится с ценностными ориентациями личности, ее индивидуально-типологическими особенностями, самостоятельностью и навыками саморегуляции.

Психика современной личности испытывает мощные негативные влияния в различных сферах своей жизнедеятельности: социальной, экономической, политической, экологической и т. д. Все это требует находить новые способы и ресурсы для сохранения психологического здоровья от разного рода травмирующих ситуаций. Ведь хроническая усталость, повышенная раздражительность, невротизм, эмоциональная неуравновешенность, депрессия, тревожность, агрессивность, чувство опустошенности являются проявлениями дисгармонии психологического здоровья.

Всемирная организация здравоохранения определяет «здоровье» как состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие. Что касается зарубежных психологов, у каждого из них было свое видение психологического здоровья личности. Так, например, А. Адлер считал, что психологическое здоровье личности зависит от того насколько успешно человек способен решать основные жизненные задачи: работать, дружить, любить (Watts R. E., 2015). В. Франкл утверждал, что психическое здоровье возможно только в том случае, если существует определенное напряжение между человеком и находящимся снаружи содержанием, которое человеку необходимо постичь, осуществить. Согласно экзистенциально-

психологической концепции, человек в любом состоянии, в любой ситуации стремится к познанию содержания, к обоснованности и содержательности своей жизни (Капустин С.А., 2015).

К. Хорни впервые обратила внимание на социальный аспект проблематики психологического здоровья, указав, что его критерии меняются в зависимости от того, к какой культуре принадлежит личность. При этом в каждой культуре твердо считают, что присущие ей чувства и стремления являются единственно правильными и нормальными проявлениями и способами выражения человеческой природы (Соколова Н. Ю., 2016). Проанализировав научные подходы, можно утверждать, что психологическое здоровье – это динамическое состояние внутреннего равновесия человека, которое может изменяться под влиянием различных травмирующих и сложных стрессовых ситуаций. Для того, чтобы психологическое здоровье не ухудшалось в сложных жизненных ситуациях, человеку помогают такие психологические ресурсы как жизнестойкость.

Психологическая сторона жизнестойкости связана с личностно-смысловым уровнем субъекта: личностными смыслами, самостоятельностью и отношениями к окружающим, осознанным выбором, сознательной рефлексией. Мы считаем, что жизнестойкость – это способность человека выбирать оптимальное поведение, чтобы противостоять негативным для психического здоровья последствиям. Критериями определения психологического здоровья в условиях неопределенности, по нашему мнению, являются следующие:

- развитое мышление;
- жизнестойкость и устойчивость к стрессу;
- умение находить свои ресурсы в сложной ситуации;
- полнота эмоциональных и поведенческих проявлений личности, уверенность в себе;
- самопринятие и способность справляться с эмоциональными трудностями, не причиняя вреда другим;

- самообъективность как четкое понимание своих сильных и слабых сторон;
- наличие системы ценностей, которая содержит главную цель и придает смысл всему, что человек делает;
- направленность на развитие своего внутреннего «я»;
- умение справляться с эмоциональными трудностями, не причиняя вреда другим;
- умение использовать свои сильные и слабые стороны;
- умение использовать свои ресурсы в сложной ситуации.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Наиболее важными маркерами, которые позволяют судить об удовлетворенности человека жизнью в целом, самим собой, характером отношений с окружающими людьми, являются его личностных характеристики, на формирование которых огромное влияние оказывает множество факторов, ключевой из которых является национальная идентичность.

В случае с такой специфической группой как студенчество исследование этих вопросов имеет важнейший характер. Важно подчеркнуть, что, говоря о студентах, мы имеем в виду молодых людей, которые поступили в высшие учебные заведения в своих странах и за рубежом, чтобы стать независимыми людьми и свободно выбирать свое будущее. Для этого они трудятся и хотят получить профессиональную подготовку, чтобы впоследствии более легко интегрироваться в мир самостоятельности.

Наряду с этим современный студент характеризуется своей способностью развиваться как независимый, активный и способный мыслить рационально человек, готовый нести ответственность за поступки и идти на риск, обладающий рядом этических моральных и социальных ценностей, которые могут изменяться с течением времени и сохранять свою первоначальную наполненность. Студент, формируясь как автономный индивид, постоянно стоящий перед выбором: то вуза, то условий жизни, то стратегий поведения, то сексуального партнера, то потенциального супруга, представляет собой самообучающуюся личность, принимающую решения, способные предопределить его будущее.

В дополнение к этому, современный студент вне зависимости от его национальной и половой принадлежности, отличается саморефлексивностью, выражающейся среди прочего способностью задумываться над природой событий, явлений и состояний, подвергать доступную ему информацию сомнению, анализировать и аргументировать собственные решения и

поведенческие установки, тем самым превращая обучение в гуманизирующий процесс, свободный от механического повторения и заучивания, долгое время сохранявшийся в Китае и странах бывшего Советского Союза.

Иными словами, студент может выступать создателем своего собственного обучения, не только посещая занятия и выполняя задания, но и интерпретируя окружающую действительность, устанавливая индивидуальные жизненные цели и прогнозируя результаты своего обучения.

Таким образом, психологи уделяют значительное внимание изучению вопроса эффективности поведения человека, и результаты многочисленных исследований подтверждают, что при встрече со стрессогенными событиями индивиды вырабатывают определенные поведенческие стратегии, направленные как на изменение самой ситуации, так и на трансформацию собственных эмоций и установок по отношению к ней (Arunogiri S., Sharp G., Kulkarni J, 2020; Fteiha, M., Awwad, N., 2020; Сергиенко, Е.А., Виленская, Г.А., Ветрова, И.И., 2023; Chen C., 2016). Важно отметить, что подобные стратегии существенно различаются у представителей разных народностей и культур. В условиях современного расширяющегося экономического и культурного обмена между Россией и Китаем, когда активно изучаются языки, традиции и культурные особенности обеих стран, все более очевидной становится необходимость проведения кросскультурных сравнительных исследований, позволяющих выявить как универсальные механизмы адаптации, так и специфические этнокультурные различия.

Рассмотрев личностные характеристики российских и китайских студентов, обучающихся в вузах РФ и КНР в настоящее время, удалось выявить следующие их особенности:

- студентов из обеих стран отличает наличие характеристик, чуждых предыдущим поколениям, но сближающим их между собой;
- к числу наиболее значимых ценностей китайских студентов относятся благополучие семьи, счастье в максимально широком его понимании и

достаток, в то время как к числу наименее значимых – признание общечеловечности, любовь и наполненную событиями жизнь;

- для российских студентов семья также оказалась высшей ценностью, наряду с достижением устойчивого материального положения, счастливым браком и трудоустройством на хорошую работу;

- рассмотрение христианства как сугубо европейской сакральной традиции, способной сблизить их с представителями других культур, является отличительной особенностью китайских студентов и заслуживает более серьезного изучения;

- российские студенты относятся к религии позитивно или нейтрально, уверенно соотносят себя с одной из них и видят в церкви не социальный институт, а сакральный конструкт, основанный на вере в высшие силы;

- среди основных личностных характеристик российских студентов, отмечавшихся большинством авторов, наиболее часто упоминались самостоятельность, способность к саморегуляции, гибкость и адаптируемость;

- что касается китайских студентов, то применительно к ним ученые указывали на уязвимость к влиянию внешней среды, формированию протестного мышления, выраженного, например, в идее целенаправленного «стояния на месте», дополненного консерватизмом конфуцианского воспитания и идеологически наполненного образовательного процесса;

- наконец, заметные различия были выявлены в выборе стратегий обучения россиян и китайцев. Если первые предпочитали адаптироваться и выполняли только те задания, которые оценивались педагогами, то вторые опирались на многократное повторение и запоминание изучаемого материала.

ГЛАВА 2

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Программа исследования

В настоящее время в научном сообществе увеличивается интерес к рассмотрению взаимосвязи между личностными характеристиками индивида и их влиянием на стратегии поведения в разнообразных жизненных ситуациях. В этой связи особенно важным становится организация и проведение эмпирического исследования, освещающего указанные вопросы. В то же время в российской психологической науке пока не уделялось достаточного внимания изучению неоднородной по составу, однако, чрезвычайно быстро растущей группы как китайские студенты, изучающие русский язык в России и Китайской Народной Республике.

Несмотря на то, что предметом исследования стало изучение особенностей китайских студентов, осваивающих русский язык, в программу исследования были также включены российские студенты, изучающие китайский язык. Подобное расширение выборки обусловлено необходимостью сопоставительного анализа, позволяющего выявить не только специфические личностные характеристики каждой группы, но и проследить действие культурных факторов в зеркальных условиях обучения. Сравнение двух категорий учащихся создает симметричную модель, при которой можно более четко зафиксировать различия в ценностных ориентациях, уровнях жизнестойкости и стратегиях поведения, а также выявить общие закономерности адаптации в межкультурной образовательной среде. Китайские студенты, формирующие свои модели поведения под влиянием конфуцианской традиции и коллективистской социализации, противопоставляются российским студентам, для которых более характерны автономия и внутренний локус контроля; именно поэтому их сопоставление позволяет глубже понять универсальные и этнокультурно-специфические механизмы формирования личности в процессе овладения иностранным

языком. Включение обеих групп респондентов делает результаты исследования более обоснованными и практически значимыми, поскольку они могут быть применены как в системе сопровождения китайских студентов в российских вузах, так и для поддержки российских студентов, осваивающих китайский язык.

Объект исследования: китайские студенты, изучающие русский язык.

Предмет исследования: личностные характеристики китайских студентов, изучающих русский язык (жизненные ценности, жизнестойкость, черты личности, стратегии поведения в значимых ситуациях).

Цель: выявление личностных характеристики китайских студентов, изучающих русский язык, и связи между жизненными ценностями, стратегиями поведения и чертами личности, в сравнении с российскими студентами, изучающими китайский язык.

Задачи:

1. Провести анализ проблемы личностных характеристик китайских студентов, изучающих русский и разработать теоретическую модель исследования.
2. Разработать общий дизайн исследования, подобрать методики изучения переменных, которые входят в состав теоретической модели.
3. Определить ведущие личностные особенности китайских студентов, изучающих русский язык.
4. Проанализировать взаимосвязь между личностными характеристиками китайских студентов, изучающих русский язык.
5. Сравнить личностные особенности китайских студентов, изучающих русский язык, и российских студентов, изучающих китайский язык.

Гипотезы:

1. Между китайскими студентами, изучающими русский язык, и российскими студентами, изучающими китайский язык, существуют различия в личностных характеристиках.

2. Жизненные ценности и культурная идентичность оказывают влияние на стратегии поведения и личностные черты у китайских студентов, изучающих русский язык.

3. Отношение к изучению иностранного языка влияет на жизнестойкость китайских студентов, изучающих русский язык.

Теоретико-методологические основания исследования:

1. Исследования связи языка и культуры (Семенов А. В., 2003; Самылов О. В., 2013; Ионин Л. Г., 2023; Ганус С., 2009; Аджинджал К. А., 2016; Kottak С., 2014; Гумбольдт В., 1984; Lévi-Strauss С., Eribon D., 1991; Sapir E., 2008; Кронгауз М. А., 2018; Осминская Н. А., 2022; Скворцов Л. И., 1996; Van der Veer R., 1996; Гасанова Э. Д., 2016).

2. Исследования ценностей и культурной идентичности как психологического феномена (Сурженко Л. В., 2011; Karl J. A., Fisher R., 2022; Maio G. et al., 2009; Lin Y., 2014; Камбаров А. А., 2022; Gouveia V. V. et al., 2015; Hoogland A. I., 2015; Фомичева Т. В., 2020; Oles P. K., Hermans H. J., 2000; R. E. Kopelman, J. L. Rovenpor, M. Guan, 2003; Анциферов Е. Е., 2023; Bernard M., Maio G. R., Olson J. M., 2003; Kouzakova M. et al., 2012; Inglehart R., 1997; Held M., Muller J., Deutsch F., Grzechnik E., 2009; Магун В. С., Руднев М. Г., 2012; Liebrand W. B., 1984; Liebrand W. B., McClintock C. G., 1988; Schwartz S. H., Bardi A., 2001; Морозов А. А., 2024).

3. Исследования личностных характеристик китайских студентов (Diener E., 1984; Куликов Л. В., 2000; Шамяионов Р. М., 2008; Yan Y., 2021; Zhou L., Zhang S., 2017; Просеков С. А., 2020; Fu G., Brunet M. K., Li Y., Xiao P., 2010; Chen R., Hu C., He L., 2013; Жэнь Л., 2017; Cheng, Obaidul Hamid M., 2025; Shu T., Zhang L., Liu J., 2024; Wang Y., Chen H., Wang J., 2022; Liu S., Li F., Li C., 2019; Li H., Dong B., 2022; Liu T., Chen X., Lu X., 2021; Даниленко О. В., Сюй И., 2018; Полянская Е. Н., Эрназарова Д. Дж., 2018; Li X., Qin H., 2024; Lyu J., Shen X., Hesketh T., 2020; Пелевина О. В., 2021; Ma L., 2021; Wang X., Froese P., 2020; Jabbar S., 2024; Цинь П., 2024; Дун Я., 2021).

4. Исследования личностных характеристик российских студентов (Нижегородцева Н. В., Собакина О. А. 2016; Польченко О. В., 2018; Ульянина О. А., Юрчук О. Л., Никифорова Е. А. и др., 2023; Макарова Е. В., 2023; Гармонова А. В., Щеглова Д. В., Юманова И. Ф., Опфер Е. А., 2023; Муращенкова Н. В., Гриценко В. В., Калинина Н. В. и др., 2023; Лебедев С. Д., Шаповалова Л. В., 2024; Тарченко В.С., 2020; Мироманова Н. В., 2013; Халикова Е. О., Мазурчук Н. И., 2022).

5. Исследования жизнестойкости как предмета психологических исследований (Жданова Т. А., 2013; Синицына С. В., Масалитина М. В., Салохин Н. П. 2018; Guo Q., 2024; Асеева И. Н., Чернобровина А. Н. 2009; Бадалова Б. Т., 2021; Tolstykh L. R., Gol'bert V. E. 2023; Liu J.W., Reed M., Girard T. A., 2017; Земскова А. А., Кравцова Н. А., 2019; Кучерявенко И. А., Гринева О. И., Еголаева Е. С., 2023; Анцыферова Л. И., 1994; Жедунова Л. Г., 2010; Карпинский К. В., 2011; Ullah F., 2017; Андрюшина Е. С., 2006; Räthzel N., Uzzell D., 2019; Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю., 1998; Духновский С. В., 2014; Ginevra M. C., Nota L., Heppner P. P., Heppner M. 2015; Гнеушева А. В., 2013; Maddi S., 2006; Dunst C., 2021; Одинцова М. А., Лубовский Д. В., Бородкова В. И. и др., 2023; Pfefferbaum B., Reissman D., Pfefferbaum R. et al., 2005; Dyery J., McGuinness M., 1996; Linn M., 2017; Новикова Н. А., 2021; Nayyeri M., Aubi S., 2011; Воронина М. Ф., Карпова Е. А., 2013; Watts R. E., 2015; Капустин С.А., 2015; Соколова Н. Ю., 2016).

На основе анализа литературы, представленного в первой главе, были выделены ключевые личностные характеристики, играющие важную роль в процессе изучения иностранного языка. Их систематизация позволила построить теоретическую модель, отражающую взаимосвязи между основными психологическими конструкциями, представленную на рисунке (рис.1).

Рисунок 1 – Теоретическая модель исследования

Данная модель демонстрирует, что жизнестойкость занимает центральное место в системе личностных характеристик, выступая медиатором между базовыми ценностями личности и культурной идентичностью, с одной стороны, и стратегиями поведения, и личностными чертами — с другой. Кроме того, отношение к изучению иностранного языка рассматривается как фактор, способствующий укреплению жизнестойкости и опосредующий её влияние на адаптацию и развитие личности в билингвальной среде.

В диссертационной работе применялись следующие методы: систематизация теоретических и эмпирических данных по проблеме личности студентов, ценностей человека, культурной идентичности и стратегий поведения; психодиагностический метод; математико-статистические методы.

Использованы следующие психодиагностические методики:

1. опросник Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В.Н. Карандышева (Карандышев В.Н., 2004) и китайская версия (Fang Z., Shen Z.F., 2013);
2. тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой (Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., 2006) и китайская версия «Hardiness Scale for Chinese Adults» (Lu G., Liang B., 2008);

3. сверхкраткая версия Big Five Inventory-2 (BFI-2-XS), адаптированную А.М. Мишкевичем, С.А. Щебетенко, А.Ю. Калугиным, К.Дж. Сото, О.П. Джоном (Мишкевич А.М., Щебетенко С.А., Калугин А.Ю. и др., 2022) и китайская версия «Chinese Big Five Personality Inventory-15» (Zhang X., Wang M.C., He L., Jie L., Deng J., 2019);

4. методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической принадлежности (Татарко А. Н., Лебедева Н. М., 2011) и китайская адаптированная версия «Анкета для оценки восприятия культурной идентичности» (Huang, W., Bi, C.Z., 2021);

5. методика инвентаризации убеждений в отношении изучения языка / «Beliefs about Language Learning Inventory» (Horwitz, 1988) адаптированную автором в магистерской работе (Чжу Ф., 2022) и китайская адаптированная версия (Hsien-Yun Pi, 2008);

6. опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) Е.Ю. Коржовой (Коржова Е.Ю., 2001) и китайская версия, адаптированная автором диссертации.

Методы математико-статистического анализа. Проверялось соответствие распределения данных нормальному закону. Для сравнения групп, не отвечающих критериям нормальности, использовался U-критерий Манна-Уитни для оценки достоверности различий; проводился корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона, r) для изучения силы связи между переменными; применялся линейный регрессионный анализ для исследования зависимости переменных между собой. С целью психометрического обоснования методик был проведен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с вращением Varimax; затем осуществлялся конфирматорный факторный анализ для валидации факторной структуры шкал. Для углубленного изучения механизмов взаимовлияния переменных проводились посреднический анализ (Mediation Analysis) и анализ эффектов взаимодействия (Moderation Analysis). Весь статистический анализ выполнялся в программе SPSS 25.0, конфирматорный

факторный анализ и анализ посредничества/модерации с использованием моделей структурных уравнений проводился в Amos 24.0.

Выборку данного исследования составили студенты вузов в провинциях Шаньси, Хунань, городах Чунцин, Пекин (Китай) и студенты г. Санкт-Петербурга (Россия).

При адаптации Опросника стратегии поведения в трудной жизненной ситуации Е. Ю. Коржовой были опрошены 949 китайских студентов.

В проведении основного исследования в качестве респондентов выступили 237 китайских студента, изучающих русский язык, в том числе 131 мужчин (55,3%); 106 женщины (44,7%). Их возраст варьировал от 17 до 34 лет ($23,63 \pm 3,72$).

По специальности распределение респондентов следующее: естественные науки – 9 человек (3,8 %); гуманитарные науки – 46 человек (19,4 %); экономика и менеджмент – 63 человека (26,6 %); творческое направление – 80 человек (33,8 %); другое направление – 39 человек (16,5 %).

По времени изучения русского языка: менее года – 103 человека (43,5 %); 1–3 года – 73 человека (30,8 %); 3–5 лет – 28 человек (11,8 %); 5–10 лет – 20 человек (8,4 %); более 10 лет – 13 человек (5,5 %).

Среди китайских студентов, изучающих русский язык, 213 человек (89,9 %) обучаются в российских вузах.

Уровень владения русским языком распределился следующим образом: А1 – 93 человека (39,2 %), А2 – 42 человека (17,7 %), В1 – 48 человек (20,3 %), В2 – 21 человек (8,9 %), С1 – 16 человек (6,8 %), С2 – 17 человек (7,2 %).

В качестве группы сравнения опрошены 67 российских студентов, изучающих китайский язык, из них 30 мужчин (44,8%) и 37 женщин (55,2%). Их возраст варьировал от 17 до 31 лет ($19,93 \pm 2,80$).

На первом этапе, который можно условно обозначить как этап планирования, был определен перечень вопросов, ответы на которые рассчитывалось получить в ходе предстоящего исследования. Затем были выбраны психодиагностические методики и анкеты социально-

демографического характера, отвечая на вопросы которой респонденты сообщали своей возраст, пол, семейное положение, род занятий, уровень образования и направление подготовки, цель изучения иностранного (китайского или русского) языка, место изучения иностранного языка, его продолжительность и достигнутый к моменту проведения опроса уровень владения иностранным языком.

Участие в исследовании было добровольным и анонимным, однако каждому из респондентов вместе со ссылкой на готовый опросник, размещенный в интернете на платформе Google Forms, Wenjuanxing (китайская платформа опроса) и распространявшийся посредством локальных и глобальных социальных сетей, была доступна составленная автором работы форма согласия (на русском и китайском языках), которую участник мог либо одобрить, либо отвергнуть, поставив соответствующую отметку.

В структурном отношении подготовленный методический инструментарий включал следующие блоки:

- авторская анкета социально-демографических характеристик;
- опросник Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В. Н. Карандышева (Карандышев В. Н., 2004) и китайская версия (Fang Z., Shen Z. F., 2013);
- тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой (Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И., 2006) и китайская версия «Hardiness Scale for Chinese Adults» (Lu G., Liang B., 2008);
- сверхкраткая версия Big Five Inventory-2 (BFI-2-XS), адаптированную А. М. Мишкевичем, С. А. Щебетенко, А. Ю. Калугиным, К. Дж. Сото, О. П. Джоном (Мишкевич А. М., Щебетенко С. А., Калугин А. Ю. и др., 2022) и китайская версия «Chinese Big Five Personality Inventory-15» (Zhang X, Wang MC, He L, Jie L, Deng J., 2019);
- методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической принадлежности (Татарко А. Н., Лебедева Н. М., 2011) и китайская

адаптированная версия «Анкета для оценки восприятия культурной идентичности» (Huang, W., Bi, C. Z., 2021);

- методика инвентаризации убеждений в отношении изучения языка / «Beliefs about Language Learning Inventory» (Horwitz, 1988) адаптированную автором в магистерской работе (Чжу Ф., 2022) и китайская адаптированная версия (Hsien-Yun Pi, 2008).

- опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) Е. Ю. Коржовой (Коржова Е. Ю., 2001) и китайская версия, адаптированная автором диссертации.

2.2 Методы исследования

В китайской психологии проведена значительная работа по адаптации зарубежных методик и созданию собственных опросников, учитывающих культурные особенности. Разработанные версии позволяют оценивать как зрелые, так и незрелые стратегии поведения, однако не все факторы поддаются однозначной классификации, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования инструментов. В этой связи в настоящем исследовании предпочтение было отдано валидизированным и широко применяемым методикам.

2.2.1 Опросник Шварца для изучения ценностей личности

Этот методический инструмент, основанный на универсальной теории ценностно-мотивационного содержания Шварца (Schwartz S., Bilsky W., 1992; Schwartz, 1994), состоит из небольшого числа элементов, что облегчает как его использование в организациях, так и совместное использование с другими инструментами многомерных исследований (Ros M., Schwartz S., Surkiss S., 1999). Ш. Шварц обогатил и укрепил оригинальную теорию М. Рокича, предложив теоретическую модель из 10 универсальных ценностей, которая применяется во многих странах мира.

На основе данных, собранных в 63 странах и охватывающих более 60 000 человек, Ш. Шварц вывел свою теорию 10 личных ценностей (власть, достижения, гедонизм, стимуляция, самонаправленность, универсальность, доброжелательность, традиции, соответствие и безопасность). Теория Ш. Шварца является одной из наиболее последовательных с точки зрения проверки и внутренней логики, поэтому современное изучение личностных ценностей обязательно должно опираться на основы теории Ш. Шварца.

В разработанной Ш. Шварцем анкете представлен список ценностей, а респондентов просят указать, в какой степени эти ценности важны для них. Это означает, что при заполнении анкеты участники исследования обычно указывают свой уровень согласия с каждым значением по шкале от «очень важна» до «абсолютно не важна». Результаты анализируются для определения наиболее важных ценностей для человека и могут быть использованы для понимания мотивации, взглядов и предпочтений индивидов. Опросник Ш. Шварца в разных формах адаптации широко используется в исследованиях ценностей, социальной психологии и лидерства.

2.2.2 Тест жизнестойкости С. Мадди

Концепция жизнестойкости была впервые предложена С. Кобасой как личное средство защиты от негативных или стрессовых последствий для здоровья и, в частности, как средство снятия стресса на рабочем месте (Kobasa S. C., 1979). Однако большой интерес и усилия по уточнению содержания этого понятия, а также его оценки и возможных последствий приложил С. Мадди (Maddi S. R, 2005; Maddi S. R., Harvey R. H., Khoshaba D. M. et al., 2006).

Опросник С. Мадди является инструментом, используемым для оценки жизнестойкости — явления, характеризующегося целеустремленностью, контролем и способностью противостоять вызовам внешней среды. В опроснике оцениваются три компонента жизнестойкости:

- целеустремленность (чувство цели и вовлеченности);

- контроль (вера в свою способность влиять на события);
- вызов (принятие изменений и восприятие трудностей как возможностей).

Серия PVS включает в себя различные версии с различным количеством пунктов. Тест С. Мадди неоднократно подвергался различным психометрическим оценкам и адаптации с тем, чтобы лучше соответствовать требованиям, предъявляемым учеными к исследованиям различных общественных групп и социальных контекстов.

Тест С. Мадди используется в исследованиях, учебных программах и вмешательствах, связанных со стрессом, психическим здоровьем и организационным поведением. При этом основное внимание в проводимых с его привлечением исследованиях уделяется взаимодействию между человеком и окружающим миром.

Так, например, тест PVS II оценивает жизнестойкость в зависимости от убеждений человека и его взаимодействия с окружающей средой. Тест С. Мадди адаптирован к различным языкам и культурным контекстам, что подчеркивает их гибкость и потенциал.

2.2.3 Сверхкраткая версия опросника Big Five Inventory-2 (BFI-2-XS)

McCrae R. R., Costa P. T. (1987) в своей работе “Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers” обосновали теоретические основы пятифакторной модели личности, которая легла в основу современных инструментов психодиагностики, включая опросники серии Big Five Inventory.

в русскоязычном контексте была проведена апробация краткой и сверхкраткой версий данного инструмента. В статье «Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS» (Мицкевич А. М., Щебетенко С. А., Калугин А. Ю., 2022) представлены результаты адаптации и проверки надежности русскоязычных версий BFI-2-S

и BFI-2-XS, что обеспечило возможность их использования в отечественных исследованиях.

Опросник BFI-2-XS, как видно из названия, представляет собой сверхкраткую версию опросника «Большая пятерка-2» (BFI-2). Он состоит из 15 пунктов, которые позволяют оценить пять ключевых личностных характеристик:

- экстраверсия;
- доброжелательность;
- добросовестность;
- нейротизм;
- открытость опыту.

BFI-2-XS разработан как краткий и эффективный инструмент измерения указанных личностных черт. Несмотря на то, что он используется для диагностики элементов «Большой пятерки» и дает общее представление о структуре личности, его результаты не всегда обладают такой же степенью надежности, как у полной версии BFI-2 (60 пунктов). Таким образом, BFI-2-XS является компромиссом между краткостью и полнотой получаемых данных.

Благодаря удобству применения данный опросник часто используется в исследованиях, где требуется быстрая психодиагностика личности отдельного индивида или группы. Процедура заполнения включает ответы на 15 вопросов по шкале от «категорически не согласен» до «полностью согласен». Итоговые баллы рассчитываются по каждой из пяти шкал, причем более высокие значения отражают большую выраженность соответствующего признака. BFI-2-XS также подходит для исследований с ограниченными выборками.

Также стоит отметить, что в китайском контексте ведутся исследования, направленные на адаптацию и сокращение опросников «Большой пятерки». Так, в работе Zhang, X. et. al (2019) описывается разработка и психометрическая проверка укороченной версии китайского опросника «Большая пятерка». Данное исследование свидетельствует о растущем

интересе к созданию более компактных инструментов для диагностики личности в условиях ограниченного времени и ресурсов, что делает возможным их широкое применение в эмпирических исследованиях в Китае.

2.2.4 Методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической принадлежности

Методика Дж. Финни была разработана для оценки процесса развития этнической идентичности у подростков и молодых людей и может использоваться при опросе респондентов от 12 лет и старше (Phinney J., 1992).

Впоследствии она использовалась во множестве исследований и неизменно демонстрировала высокую надежность и валидность. Уточненная версия методики содержит 12 пунктов, разделенных на два фактора:

- поиск или исследование этнической идентичности (пункты 1, 2, 4, 8 и 10);
- приверженность этнической идентичности (пункты 3, 5, 6, 7, 9, 11, 12) (Roberts R., Phinney J., Masse L. et al., 1999).

Названия этнических групп, предложенные в первом абзаце, могут быть адаптированы к конкретным группам населения. Пункты 13, 14 и 15 не являются частью шкалы, но могут использоваться вместе с первоначальным открытым пунктом для определения выраженности этнической принадлежности респондентов.

Предпочтительно использовать среднее значение баллов по каждому пункту, то есть среднее значение по 12 пунктам для получения общей оценки. Две нижние шкалы могут использоваться в исследованиях независимо друг от друга. Подшкала приверженности наиболее точно соответствует общепринятому значению термина этническая идентичность. Значения 7 пунктов подшкалы приверженности могут быть использованы только для оценки чувства принадлежности к своей группе. Среднее значение из 5 пунктов исследовательской шкалы также может быть использовано отдельно

для оценки этого аспекта этнической идентичности. 5-балльную шкала предполагает максимально нейтральную среднюю оценку.

В настоящее время существуют адаптации методики Дж. Финни на испанский, французский, голландский китайский и русский языки. Все варианты имеют высокие показатели валидности и надежности, что было продемонстрировано в целом ряде статей, написанных на разных языках (Татарко А. Н., 2011; Huang W., Bi Z., 2021).

2.2.5 Методика инвентаризации убеждений в отношении изучения языка / Beliefs about Language Learning Inventory

В этом опроснике рассматриваются пять основных категорий убеждений, связанных с изучением иностранного языка, каждая из которых рассматривается отдельно. При этом необходимо учитывать несколько факторов:

- склонность к иностранному языку и его сложность;
- характер изучения языка;
- эффективные стратегии обучения и коммуникации;
- мотивация и ожидания (Mori Y., 1999).

Первая категория способностей к иностранному языку состоит из девяти пунктов, в которых обсуждается, как и когда учащиеся должны начинать изучение иностранного языка и какой пол считается предпочтительным при изучении языка. Вторая категория способностей к иностранному языку также состоит из девяти пунктов. В ней более подробно рассматриваются некоторые аспекты предположения учащегося о природных способностях или склонностях ко второму языку. Сложность изучения языка характеризует вторую категорию.

В список включены шесть пунктов, начиная от предпочтений в отношении языковых навыков и заканчивая количеством времени, требуемым для достижения свободного уровня владения языком. Далее следует

рассмотрение сходств и различий между грамматическими и лексическими элементами в родном и иностранном языках в рамках третьей категории, обозначаемой как характер изучения языка. Четвертая категория посвящена стратегии обучения и коммуникации. Все эти вопросы в целом связаны со стратегиями обучения, с тем, как учащиеся изучают и практикуют иностранный язык. Последняя категория, выделенная Хорвицем (Horwitz E. K., 1988), – это мотивация и ожидания.

2.2.6 Адаптация китайской версии Опросника стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) Е. Ю. Коржовой

Поведение китайцев определяется многовековыми культурными традициями, основанными на конфуцианских и даосистских этических принципах, согласно которым мудрый человек должен жить достойно, соблюдая правила и ритуалы, идти путем «золотой середины», быть уравновешенным, сдерживать проявление эмоций, знать свое место, не нарушать установленный порядок, не выставлять свои достоинства напоказ. Учет данных этических принципов (Руженцева Н. Б., Чжан И., 2016; Zhou S., Li X., 2022) является необходимым условием разработки диагностического инструментария.

Е. Ю. Коржовой была разработана таксономическая решетка стратегий поведения в значимых ситуациях. Каждый из шести типов стратегий поведения охватывает пять видов: соматически ориентированные; профессионально-ориентированные; непрофессионально ориентированные; социально ориентированные; ориентированные на внутренний мир как непосредственное реагирование на ситуацию на уровне восприятия и эмоций («внутренний мир – непосредственное реагирование») и ориентированные на внутренний мир как опосредованное реагирование на ситуацию («внутренний мир – опосредованное реагирование»). Опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) включает два раздела: относительно трудных жизненных ситуаций и относительно жизненных ситуаций, приносящих

удовлетворение (Коржова Е. Ю., 2002). Респонденту предлагается выбрать из трех предлагаемых вариантов ответа: А – адаптивная стратегия (умеренность ее выраженности), В – дезадаптивная стратегия (чрезмерная ее выраженность) и С – отсутствие стратегии в поведенческом репертуаре респондента.

Нами была осуществлена адаптация китайской версии Опросника стратегий поведения в значимых ситуациях и произведено определение его структуры (Коржова Е. Ю., Чжу Ф., Веселова Е. К., 2025).

Решались следующие задачи: перевод опросника на китайский язык; анализ дискриминативности пунктов и опросника в целом; выделение факторной структуры китайской версии опросника; определение его валидности и надежности.

Оригинальная версия Опросника стратегий поведения в значимых ситуациях состоит из двух частей, рассматривающих стратегии поведения в трудных ситуациях и в ситуациях, приносящих удовлетворение, каждая из которых включает 30 пунктов (Коржова Е. Ю., 2002). Адаптации подверглась 1-я часть опросника, охватывающая стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях. Как показано автором оригинальной версии, именно стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях индивидуально специфичны и характеризуются существенными различиями. Личностный потенциал наиболее ярко проявляется именно в ситуациях тех или иных затруднений, актуализирующих внутреннюю активность и личностный выбор. Стратегии поведения в трудных ситуациях нередко обозначаются как стратегии совладания – coping behavior, или coping (Lazarus R. S., Folkman S., 1984). Для математического статистического анализа мы использовали программы SPSS 27.0 и AMOS 26.

Для проверки надежности опросника как согласованности пунктов был вычислен коэффициент α Кронбаха (приемлемое значение выше 0,7). Для определения структуры китайской версии опросника мы применили эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. В эксплораторном факторном анализе учитывались значения меры КМО и теста сферичности

Бартлетта для оценки пригодности выборки для факторного анализа (приемлемое значение КМО выше 0,6; результаты теста сферичности Бартлетта должны достигать значимого уровня). Затем применялся метод главных компонент и вращение по методу Varimax для выявления общих факторов.

Для оценки конструктивной валидности были использованы методики в адаптации на китайском языке: Опросник копинг-стратегий (Xiao J., Xu X., 1996) и Опросник жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой (Коржова Е. Ю., Цинь П., Веселова Е., Дворецкая М., 2023).

Адаптация опросника проводилась с участием китайских студентов университетов провинций Шаньси, Цзянси и Гуйчжоу. Ниже представлено количество респондентов в каждой выборке и их возрастная характеристика (всего 490 респондентов) при опросе по разным вариантам китайской версии опросника. Первая версия: N=273, M=19,77 лет, SD=3,86; 69 мужчин, 204 женщины. Вторая версия: N=217, M=20,29 лет, SD=2,29; 89 мужчин, 128 женщин. Для оценки конструктивной валидности опрошены две выборки китайских студентов: N=459, M=22,53 лет, SD=3,59; 178 мужчин, 281 женщина; N=183, M=19,61 лет, SD=1,41; 31 мужчина и 152 женщины.

На первом этапе работы оригинальный русскоязычный опросник был переведен на китайский язык с соблюдением требований к эквивалентному переводу (Бурлачук Л. Ф., 2008). Прямой перевод был выполнен двумя аспирантами – носителями китайского языка, для которых русский является первым иностранным языком. Один из переводчиков специализируется в русском языке, а другой – в психологии. Затем перевод был проверен методом обратного перевода автором оригинальной версии опросника с учетом смысловых и культурных особенностей. В результате переведенный на китайский язык опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (1-я его часть) содержал такое же количество пунктов, что и оригинальный опросник.

Версия 1. Первая китайская версия опросника состоит из 30 пунктов и структурирована так же, как и оригинальная русская версия, в которой оценка

осуществляется по трехбалльной шкале Лайкерта, где вариант А оценивается в 3 балла, вариант В – в 1 балл и вариант С – в 2 балла. После обработки данных опроса (N=273) были получены промежуточные результаты, позволившие провести доработку первоначального китайского опросника.

Значение α Кронбаха превысило 0,7, то есть было приемлемым (Briggs S. R., Cheek J. M., 1986). Анализ α Кронбаха показал, что удаление любого пункта не оказывает значительного влияния на улучшение данного показателя, поэтому все пункты опросника были сохранены.

Далее были вычислены коэффициент Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) и значение критерия Бартлетта. Поскольку КМО $> 0,6$ считается приемлемым, в наших данных КМО $> 0,8$ указывает на хорошее соответствие, а КМО $> 0,9$ указывает на отличное соответствие, было подтверждено, что полученное в нашем исследовании значение КМО = 0,851 является хорошим. Тест Бартлетта показал значение 2235,981 и уровень значимости меньше 0,05, что также свидетельствует о хорошем соответствии.

Значения общностей (communalities) больше 0,4 признаются удовлетворительными, показывая какую часть дисперсии каждой из включенных в анализ переменных объясняет предлагаемая факторная модель. В то же время если значение какого-либо пункта меньше 0,4, его следует удалить. Согласно полученным нами данным, значения всех пунктов превысили 0,4, что позволило нам провести эксплораторный факторный анализ.

Был проведен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с Varimax-вращением, в результате выделено 6 факторов (пункты 14, 13, 16, 15); (пункты 5, 4, 3, 1); (пункты 23, 22, 19, 20); (пункты 17, 21, 18, 10); На основании его результатов выявлено десять факторов, охватывающих следующие пункты (по убыванию нагруженности пунктов): фактор 1 (21, 24, 22, 25, 18, 28, 26, 16, 23); фактор 2 (20, 19); фактор 3 (15, 27, 7); фактор 4 (14, 13); фактор 5 (9, 8, 6); фактор 6 (29, 30, 11); фактор 7 фактор 8 (4, 3, 5); фактор 9 (1, 2); фактор 10 (17). Факторы, содержащие менее 3 пунктов, а также пункты

10 и 12, не относящиеся ни к одному из факторов, были удалены. Таким образом, согласно результатам эксплораторного факторного анализа, полученный при переводе на китайский язык опросник сократился до 21 пункта, распределенного по 5 факторам.

Рассмотрим результаты проведенного повторного эксплораторного факторного анализа. КМО и критерий Бартлетта вновь показали удовлетворительные значения. Тем не менее, в таблице общности значение пункта 6 оказалось ниже 0,4, а из таблицы «Повернутая матрица компонентов» показано, что он не относится ни к одному из факторов. Вследствие этого было принято решение удалить и этот пункт. Оставшиеся пункты соответствовали предъявляемым требованиям.

Вновь проведенный эксплораторный факторный анализ привел к выделению следующих пяти факторов с 20 пунктами: фактор 1 (25, 26, 18, 22, 16, 21, 24); фактор 2 (8, 9, 23, 11); фактор 3 (29, 30, 28); фактор 4 (15, 7, 27); фактор 5 (4, 3, 5).

Исключение пунктов, не соотнесенных ни с одним из факторов, позволило перейти к этапу конфирматорного факторного анализа, по итогам которого из-за низкой факторной нагрузки в факторах 2 и 5 пункты 4, 3, 5, 8, 9, 23, 11 были удалены.

После проведенного эксплораторного факторного анализа были получены 3 фактора: фактор 1 (15, 18, 22, 25, 26); фактор 2 (21, 24, 28, 29, 30); фактор 3 (7, 15, 27). Выполнив конфирматорный факторный анализ для полученных трех факторов, мы убедились, что факторная нагрузка по-прежнему слишком низкая для четырех пунктов. Вопреки этому другие показатели были достаточно хорошими, поэтому было решено внести небольшие изменения в формулировки вопросов с последующим анализом полученных данных.

Версия 2. Рассмотрев мнения участников опроса и привлеченных специалистов, мы внесли изменения в вопросы с низкой факторной нагрузкой

в соответствии с лингвокультурологическими характеристиками китайцев. После этого мы распространили бланки опросника в двух вузах КНР ($N=217$).

Значение α Кронбаха для собранных данных оказалось на приемлемом уровне, поскольку превысило 0,7. Более того, удаление пункта 7 увеличило надежность адаптированной нами версии опросника до 0,840.

Затем был применен тест КМО и критерий Бартлетта. Значение КМО составило 0,877, то есть оказалось приемлемым. В таблице общности значение для пункта 1 составило 0,397 ($<0,4$), что очень близко к стандартному значению, поэтому мы оставили его для факторного анализа.

В результате эксплораторного факторного анализа на этом этапе мы вновь выделили три фактора. При этом распределение пунктов было совсем иным: фактор 1 (26, 27, 28, 29, 30); фактор 2 (7, 15, 16, 18, 22); фактор 3 (21, 24, 25).

Проведенный после этого конфирматорный факторный анализ для выделенных трех факторов показал, что факторная нагрузка для пунктов 7 и 24 слишком низкая. С учетом низких значений данных показателей при эксплораторном факторном анализе было принято решение об их удалении.

После этого был проведен эксплораторный факторный анализ для оставшихся пунктов. Результаты показали, что значение для пункта 25 составило 0,246, что значительно ниже остальных показателей, поэтому он также был изъят из опросника.

Проведя повторный эксплораторный факторный анализ для оставшихся 10 пунктов, мы получили результаты, удовлетворяющие статистическим требованиям, и выделили 2 фактора: фактор 1 (26, 27, 28, 29, 30); фактор 2 (15, 16, 18, 21, 22).

В результате все показатели эксплораторного факторного анализа соответствовали статистическим требованиям: факторные нагрузки каждой латентной переменной больше 0,5 (табл. 1).

Таблица 1– Результаты факторного анализа: матрица факторов

Пункты	Фактор 1	Фактор 2
27. Фантазирование	0,771	
29. Регрессия	0,740	
30. Изменение самооценки	0,733	
28. Рационализация	0,589	
26. Интроекция	0,519	0,461
15. Природа		0,790
18. Проекция		0,708
21. Отрицание		0,563
16. Приспособление к другим		0,559
22. Тревога		0,504
Дисперсия: 51,445 %	27, 532 %	23,913 %

Примечание: нагрузки менее 0,4 не указаны.

На следующем этапе применялся конфирматорный факторный анализ. Нами построена структурная модель стратегий поведения в значимых ситуациях (трудные жизненные ситуации) (рис. 2).

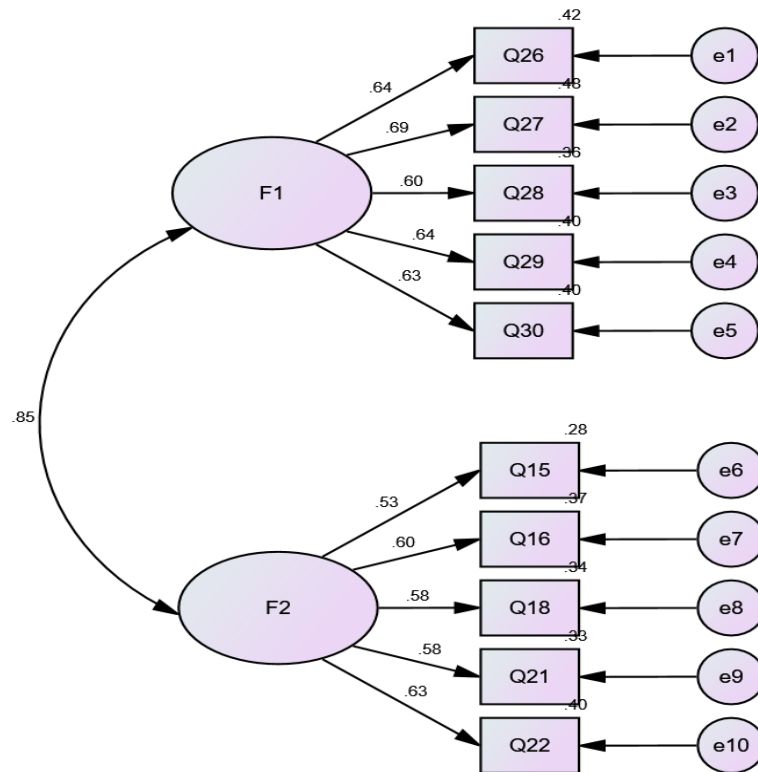

Рис. 2 – Структурная модель стратегий поведения в жизненных ситуациях (трудные жизненные ситуации): китайская версия

Условные обозначения: F1, F2 – факторы стратегий поведения в окончательной китайской версии опросника; в прямоугольных контурах – явные переменные-индикаторы, в округлых контурах — латентные переменные, числа у направленных стрелок – стандартизованные коэффициенты регрессии, числа у стрелок – значения корреляции между переменными.

Индексы согласия структурной модели (табл. 2) показывают приемлемый результат.

Таблица 2 – Индексы согласия структурной модели

Индексы согласия	X ² /df	RMSEA	RMR	GFI	CFI
Значения	1,483	0,047	0,016	0,962	0,974

Примечание: χ^2 – критерий согласия; df – степени свободы; RMSEA – среднеквадратичная ошибка аппроксимации; RMR – среднеквадратичный остаток; GFI – сравнительный индекс согласия; CFI – сравнительный индекс соответствия.

Как видно из приведенной выше таблицы, значение X²/df равно 1,483, что меньше 3 и указывает на идеальное соответствие; RMSEA составляет 0,047, что меньше 0,08 и указывает на хорошее соответствие; RMR составляет 0,016, что меньше 0,05 и является идеальным соответствием; GFI равно 0,962, что больше 0,9 и указывает на хорошее соответствие; CFI равно 0,974, что больше 0,9 и указывает на хорошее соответствие (Brown, 2006). На основании этих показателей был сделан вывод об устойчивости двухфакторной модели.

Учитывая содержание пунктов и их разделение на факторы, мы назвали два фактора, включающие 10 пунктов, следующим образом: F1: Стратегии поведения, ориентированные на внутренний мир F2: Стратегии поведения, ориентированные на внешний мир.

Факторная нагрузка для каждого пункта, соответствующего выделяемым латентным переменным, превышает 0,5, что свидетельствует о высокой репрезентативности пунктов для каждой латентной переменной. Кроме того, средняя дисперсия AVE каждой латентной переменной близка к 0,4 или больше 0,4, что является приемлемым, и совокупная надежность CR больше 0,7, что указывает на хорошую конвергентную валидность (табл. 3).

Таблица 3 – Конвергентная валидность китайской версии ОСПЗС

Переменные, входящие в факторы				Нагруженность	AVE	CR
26	<---	F1	0,676	0,4398	0,7965	
27	<---	F1	0,726			
28	<---	F1	0,626			
29	<---	F1	0,635			
30	<---	F1	0,648			
15	<---	F2	0,525	0,3426	0,722	
16	<---	F2	0,598			
18	<---	F2	0,578			
21	<---	F2	0,597			
22	<---	F2	0,624			

Примечание:

- ⑩ F1 – фактор 1 (стратегии, ориентированные на внешний мир).
- ⑩ F2 – фактор 2 (стратегии, ориентированные на внутренний мир).
- ⑩ Нагруженность – факторная нагрузка
- ⑩ AVE (Average Variance Extracted) – средняя извлеченная дисперсия; показатель конвергентной валидности
- ⑩ CR (Composite Reliability) – составная надежность; показатель внутренней согласованности шкалы

Как видно из табл. 4, между двумя факторами существует значимая взаимосвязь. Наряду с этим, абсолютное значение корреляции меньше квадратного корня из соответствующего показателя AVE, что указывает на наличие корреляции между латентными переменными, а также на их хорошую дифференциацию. Последнее подтверждает хорошую дифференцирующую способность шкал.

Таблица 4 – Дискриминантная валидность китайской версии ОСПЗС

	F1	F2
F1	0,4398	0,636**
F2	0,636**	0,3426
квадратный корень AVE	0,663	0,585

Примечание: ** - корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Конструктивная валидность. Результаты корреляционного анализа (N=459) показали, что количество стратегий, ориентированных на внешний мир, положительно коррелирует со шкалой «поиск поддержки» и «планирование решения проблемы» Опросника копинг-стратегий (Xiao, 1996) ($r=0,306$, $p<0,01$; $r=0,530$, $p<0,01$), а количество стратегий, ориентированных на внутренний мир, отрицательно коррелирует со шкалами «избегание» и «самобичевание» ($r=-0,282$, $p<0,01$; $r=-0,138$, $p<0,01$). Результаты корреляционного анализа (N=183) показали, что количество стратегий, ориентированных на внутренний мир, положительно коррелируют со шкалой «стремление к внутренней гармонии» китайской версии Опросника жизненных ориентаций (Коржова Е. Ю. и др., 2023) ($r=0,253$, $p<0,01$; $r=0,285$, $p<0,01$), а количество стратегий, ориентированных на внешний мир, положительно коррелирует со шкалой «смелость бросить вызов трудностям» и «ясность цели в жизни» ($r=0,211$, $p<0,01$; $r=0,344$, $p<0,01$).

Надежность по согласованности пунктов (коэффициент α) для итогового показателя составил 0,776, для F1 $\alpha=0,675$, для F2 $\alpha=0,631$. Ретестовая надежность для итогового показателя имеет значение $\rho=0,766$, для F1 $\rho=0,683$, для F2 $\rho=0,627$ при временном интервале 1 месяц (N=183). Данные результаты указывают на высокую надежность и стабильность шкалы во времени.

Оригинальная версия опросника опирается на таксономическую решетку, разработанную Е. Ю. Коржовой, и применялся для выявления значимости тех или иных стратегий поведения. Каждый пункт опросника

соотносился с одним из видов стратегий, что приемлемо в поведенческой диагностике. При сравнении выбора стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях студенческой молодежью Китая и России с помощью данного опросника было обнаружено, что «китайские студенты чаще выбирают адаптивные, чем дезадаптивные, стратегии в рамках одного и того же типа, чем российские студенты, что можно объяснить стремлением избегать крайностей в жизни и в оценке ее проявлений. Также выявлено достоверное меньшее количество и адаптивных, и дезадаптивных стратегий соматического типа. Это может быть связано с тем, что в китайской культуре не принято фиксировать сознание на соматических проявлениях: китайцы предпочитают рассматривать телесную и духовную стороны человеческого бытия в их единстве» (Коржова Е. Ю., Чжу Ф., Дворецкая М. Я., Туманова Е. Н., 2024, с. 156).

Для повышения психометрической обоснованности опросника при его адаптации на китайский язык была проверена факторная структура. Китайская версия опросника включает 10 пунктов из первоначальных 30, которые можно считать наиболее значимыми для китайской выборки:

1. Стратегии поведения, ориентированные на внутренний мир: пункт 26 (интроекция), 27 (фантазирование), 28 (рационализация), 29 (регрессия), 30 (изменение самооценки). В этот фактор вошли все пункты исходной версии опросника – виды стратегий поведения, относящиеся к типу «внутренний мир – опосредованное реагирование» (на уровне мышления и личности).

2. Стратегии поведения, ориентированные на внешний мир: пункт 15 (природа), 16 (приспособление к другим), 18 (проекция), 21 (отрицание), 22 (тревога). В этот фактор вошли пункты исходного опросника, относящиеся к разным типам: природа – к внепрофессионально ориентированным стратегиям поведения, приспособление к другим и проекция – к социально ориентированным стратегиям, отрицание и тревога – к типу стратегий «внутренний мир – непосредственное реагирование» (на уровне восприятия и эмоций).

Таким образом, китайская версия опросника обладает удовлетворительными валидностью (конвергентной, дискриминантной и конструктивной) и надежностью (ретестовой и по согласованности пунктов).

В приложении приведен окончательный вариант китайской версии опросника.

В связи со значительными различиями в культуре и менталитете Китая и России можно полагать, что существуют различия и в стратегиях поведения. Поэтому представляется необходимым в дальнейшем сравнить как выборы стратегий поведения, так и их факторную структуру у китайцев и россиян.

ГЛАВА 3

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

3.1 Сравнительный анализ личностных характеристик российских и китайских студентов, изучающих иностранный (китайский или русский) язык

В процессе исследования был осуществлен комплексный сравнительный анализ личностных характеристик российских студентов, изучающих китайский язык, и китайских студентов, изучающих русский язык. Для получения надежных первичных данных применялись валидизированные психодиагностические методики, охватывающие широкий спектр личностных и поведенческих параметров. Результаты тестирования были систематизированы и подвергнуты статистической обработке. Проверка распределения показателей с использованием критерия Колмогорова–Смирнова показала, что большая часть переменных не подчиняется нормальному закону распределения, что предопределило использование непараметрических методов математической статистики, в частности U-критерия Манна–Уитни, позволившего выявить достоверные различия между группами.

Полученные данные дают возможность проследить не только универсальные тенденции, присущие студенчеству как социальной группе, но и специфические особенности, обусловленные культурным контекстом и образовательной средой. В частности, анализ включает сопоставление пятифакторной модели личности (Big Five), системы ценностей по методике Шварца, представлений об изучении иностранного языка и стратегий поведения в значимых ситуациях. Такой подход обеспечивает целостное видение, позволяя выявить различия в уровне экстраверсии и нейротизма, ориентации на автономию или гармонию, особенностях учебной мотивации, а

также в стратегиях взаимодействия с внешним и внутренним миром. Далее приводятся результаты по каждой из методик, отражающие как совпадающие черты, так и культурно обусловленные различия между российскими и китайскими студентами.

Сравнительный анализ 5 показателей методик Большой пятерки респондентов разного гражданства при помощи U-критерия Манна-Уитни выявил статистически значимые различия по «экстраверсия», «добросовестность», «нейротизм» и «открытость» (табл. 5).

Таблица 5 – Различия в показателях Большой пятерки респондентов разного гражданства (U-критерий Манна-Уитни)

Показатели	Средние ранги		U-критерий	Уровень значимости р
	Русские	Китайцы		
экстраверсия	118,41	162,14	5655,500	0,000***
доброжелательность	164,08	149,23	7163,500	0,220
добросовестность	128,46	159,30	6329,000	0,011*
нейротизм	72,56	175,10	2583,500	0,000***
открытость	115,21	163,04	5441,000	0,000***

Примечание: * – различия значимы на уровне 0,05

** – различия значимы на уровне 0,01

*** – различия значимы на уровне 0,001

Полученные различия по показателям «экстраверсия», «добросовестность», «нейротизм» и «открытость» можно объяснить спецификой социализации и учебной среды в двух странах. У китайских студентов традиционно формируется высокая дисциплина и стремление к упорному труду, что связано с ориентированностью на успех в учебе и выполнении социальных ожиданий семьи и общества. Именно поэтому они демонстрируют более высокие значения по шкале добросовестности. В то же время система образования и культурная среда Китая предъявляют к студентам серьезные требования, сопровождающиеся высоким уровнем

конкуренции, что усиливает склонность к эмоциональному напряжению и объясняет более высокий уровень нейротизма. Российские студенты, напротив, отличаются большей свободой самовыражения и привычкой полагаться на собственные силы, что способствует проявлению экстраверсии и открытости к новому опыту. Таким образом, разница в показателях отражает разные акценты воспитания: у китайских студентов – сдержанность и дисциплина, у российских – индивидуальность и готовность к эмоциональному и социальному взаимодействию.

В таблице 6 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по Опроснику Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В. Н. Карандышева, при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Таблица 6 – Различия в показателях «Опросник Шварца для изучения ценностей личности» респондентов разного гражданства (U-критерий Манна-Уитни)

Показатели	Средние ранги		U-критерий	Уровень значимости p
	Русские	Китайцы		
иерархия	99,70	167,43	4402,000	0,000^{***}
мастерство	120,43	161,57	5790,500	0,000^{***}
аффективная автономия	131,28	158,50	6517,500	0,025[*]
интеллектуальная автономия	126,14	159,95	6173,500	0,005^{**}
равноправие	137,87	156,64	6959,500	0,122
гармония	117,48	162,40	5593,000	0,000^{***}
принадлежность	107,02	165,36	4892,500	0,000^{***}

Примечание: * — различия значимы на уровне 0,05

** — различия значимы на уровне 0,01

*** — различия значимы на уровне 0,001

Анализ ценностных ориентаций показал, что китайские студенты чаще ориентируются на иерархию, принадлежность и гармонию. Это связано с тем,

что в процессе их социализации большое значение имеет уважение к старшим, соблюдение традиций и стремление к поддержанию стабильности в коллективе. Такие ценности формируют основу поведения, направленного на сохранение группового согласия и выполнение социальных ролей. Для российских студентов более характерна ориентация на автономию и равноправие. Это проявляется в стремлении отстаивать личные границы, принимать самостоятельные решения и рассматривать себя как независимую личность. Таким образом, различия в ценностных установках можно рассматривать как отражение двух моделей мировоззрения: коллективистской, где важна гармония и принадлежность, и индивидуалистической, где акцент делается на свободе выбора и самореализации.

В таблице 7 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по Шкале «Beliefs about Language Learning Inventory»

Таблица 7 – Различия в показателях «Beliefs about Language Learning Inventory» респондентов разного гражданства (U-критерий Манна-Уитни)

Показатели	Средние ранги		U-критерий	Уровень значимости p
	Русские	Китайцы		
Отношение к сущности изучения иностранного языка	119,51	161,83	5729,000	0,000***
Мотивация к изучению иностранного языка	149,22	153,43	7719,500	0,724
Отношение к стратегиям обучения	147,83	153,82	7626,500	0,620
Способности к иностранному языку	131,34	158,48	6522,000	0,025*
Отношение к трудности изучения иностранного языка	143,13	155,15	7312,000	0,320

Примечание: * — различия значимы на уровне 0,05

** — различия значимы на уровне 0,01

*** — различия значимы на уровне 0,001

Результаты сопоставления представлений об изучении иностранных языков показывают, что китайские студенты воспринимают процесс обучения как средство достижения значимых жизненных целей. Для них изучение иностранного языка связано с перспективами трудоустройства, карьерного роста и выполнением ожиданий семьи, что делает их отношение к сущности изучения более серьезным и прагматичным. Российские студенты чаще демонстрируют интерес к языку как к средству личностного развития и межкультурного общения, поэтому их установки носят более свободный и познавательный характер. При этом китайские студенты строже оценивают собственные способности, так как для них характерна привычка к самокритике и высокие внутренние стандарты в учебе. Российские студенты, напротив, склонны более уверенно воспринимать свои языковые умения, что связано с большей свободой в выборе образовательных стратегий и отсутствием чрезмерного давления со стороны семьи или общества. Эти различия показывают, что мотивационная сфера студентов формируется в зависимости от того, как в их культурах понимается роль иностранного языка в будущем.

Проведен сравнительный анализ ответов китайских и российских студентов, заполнивших «Опросник стратегий поведения в значимых ситуациях Е. Ю. Коржовой». При проверке по критерию Шапиро-Уилка было выявлено, что распределение отличается от нормального, поэтому для сравнительного анализа был выбран U-критерий Манна-Уитни. Был обнаружен ряд достоверных различий в количестве адаптивных и дезадаптивных стратегий (табл. 8).

Таблица 8 – Выбор типов стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях китайскими и российскими студентами (U-критерий Манна-Уитни)

Типы стратегий поведения (количество)	Выборка	Средний ранг	Сумма рангов	U-критерий	Z	p
соматический (а)	К	247,25	67498,50	30097,50	-2,392	0,017
	Р	278,11	69527,50			
соматический (д)	К	209,54	57205,50	19804,50	-9,026	0,000
	Р	319,28	79820,50			
отношение к работе (а)	К	262,26	71598	34053	-0,042	0,966
	Р	261,71	65428			
отношение к работе (д)	К	248,91	67953,50	30552,50	-2,186	0,029
	Р	276,29	69072,50			
отношение к другой деятельности (а)	К	260,55	71129	33728	-0,234	0,815
	Р	263,59	65897			
отношение к другой деятельности (д)	К	261,50	71389	33988	-0,091	0,927
	Р	262,55	65637			
отношение к людям (а)	К	296,98	81076	24575	-5,619	0,000
	Р	223,80	55950			
отношение к людям (д)	К	229,81	62738	25337	-5,727	0,000
	Р	297,15	74288			
внутренний мир - непосредственное реагирование (а)	К	285,53	77949	27702	-3,777	0,000
	Р	236,31	59077			
внутренний мир - непосредственное реагирование (д)	К	210,38	57434	20033	-8,772	0,000
	Р	318,37	79592			
внутренний мир - опосредованное реагирование (а)	К	294,77	80472,50	25178,50	-5,260	0,000
	Р	226,21	56553,50			
внутренний мир - опосредованное реагирование (д)	К	213,44	58269,50	20868,50	-8,224	0,000
	Р	315,03	78756,50			

Примечание: * – различия значимы на уровне 0,05 ** – различия значимы на уровне 0,01 *** – различия значимы на уровне 0,001

Согласно табл. 8, количество адаптивных и дезадаптивных стратегий поведения у китайских студентов по соматическому типу и типу «отношение к людям» достоверно меньше, чем у российских студентов.

Количество дезадаптивных стратегий поведения у китайцев по типу «внутренний мир – непосредственное реагирование» и типу «внутренний мир – опосредованное реагирование» меньше, чем у русских. Количество адаптивных стратегий поведения у китайских студентов по типу «внутренний мир – непосредственное реагирование» и типу «внутренний мир – опосредованное реагирование», напротив, больше, чем среди русских.

В количестве стратегий поведения типа «отношение к работе» выявились различия лишь относительно дезадаптивных стратегий: у китайских респондентов их достоверно меньше.

В выборе стратегий поведения относительно непрофессиональной деятельности различия не выявлены.

Также можно обратить внимание, что китайские студенты больше выбирают адаптивные, чем дезадаптивные стратегии в рамках одного и того же типа, чем российские студенты. В связи с тем, что китайцы традиционно избирают для себя «средний путь», в чем выражается стремление избегать крайностей в жизни и в оценке ее проявлений (Просеков С.А., 2020), китайские респонденты реже выбирают дезадаптивные стратегии, выражение которых чрезмерно. Адаптивные стратегии этом китайцы склонны рассматривать как «нормальные» способы реагирования на ситуации. Поэтому китайцы склонны чаще выбирать адаптивные стратегии, чем дезадаптивные. Эта тенденция проявилась в отношении внутреннего мира (как непосредственного, так и опосредованного реагирования).

Феномен жизнестойкости является важной личностной характеристикой, которая отражает способность индивида эффективно справляться со стрессами и адаптироваться к изменяющимся условиям среды. В контексте межкультурного образования жизнестойкость приобретает особое значение, особенно для иностранных студентов, таких как китайские студенты, изучающие русский язык в российских вузах. В таблице 9 приведены результаты сравнительного анализа.

Таблица 9 – Сравнение оценок жизнестойкости китайских студентов

Показатель	Группы	N	Средний ранг	H	P	Сравнение
Принятие риска (Жизнестойкость)	1. Без опыта работы	82	104,27	11,700	0,020*	1<3 1<4 2<4
	2. Меньше года	66	115,20			
	3. 1-3 года	59	129,53			
	4. Больше 3 лет	30	158,36			

Примечание: * – различия значимы на уровне 0,05

В группе китайских студентов наблюдалась значимая положительная корреляция между опытом работы и уровнем жизнестойкости ($H=11,700$, $p=0,020$).

- Группа без опыта работы ($N=82$) имела средний ранг 104,27, что значительно ниже группы с опытом работы более 3 лет ($N=30$, средний ранг 158,36);
- Уровень жизнестойкости групп с опытом работы 1-3 года ($N=59$, средний ранг 129,53) и менее года ($N=66$, средний ранг 115,20) по порядку, что указывает на то, что долгосрочный профессиональный опыт может повышать жизнестойкость.

В группе российских студентов наблюдался обратный тренд. Это может быть связано с тем, что в российской системе высшего образования практические курсы встраиваются рано, и студенты уже формируют адаптивные стратегии через ранние стажировки (табл. 10).

Таблица 10 – Сравнение оценок жизнестойкости российских студентов

Показатель	M±SD				F	p	LSD
	1. Без опыта работы	2. Меньше года	3. 1-3 года	4. Больше 3 лет			
Принятие риска (Жизнестойкость)	26.24±4.44	24.31±4.25	22.50±3.94	19.33±5.51	3.523	0.020*	1>4

Примечание: * – различия значимы на уровне 0,05

По жизнестойкости среди китайских и русских студентов есть отличие между группами. Китайские студенты, у кого опыт работы больше 3 лет, показали самые высокие показатели уровня жизнестойкости. А русские студенты, у кого без опыта работы, показали самые высокие уровень жизнестойкости.

В выборке российских студентов также был проведен анализ взаимосвязей между различными личностными характеристиками. Для обеспечения сопоставимости результатов использовались те же психодиагностические методики, что и при обследовании китайских студентов, включая опросник Шварца, тест жизнестойкости, опросник Big Five Inventory-2 и другие инструменты. Первичный анализ показал наличие определенных корреляций между отдельными личностными чертами (табл. 11), однако дальнейший регрессионный анализ не выявил статистически значимых эффектов. Таким образом, можно заключить, что, несмотря на наличие отдельных связей, они не формируют устойчивых закономерностей, аналогичных тем, которые наблюдаются у китайских студентов. Данный результат может объясняться большей гетерогенностью выборки, а также влиянием индивидуалистически ориентированного социокультурного контекста, в котором формируются личностные особенности российских студентов.

Таблица 11 – Корреляционная матрица ключевых переменных

	1	2	3	4	5	6	7	8
1.Экстраверсия	1,00							
2.Доброжелательность	0,21	1,00						
3.Добросовестность	0,43**	0,43**	1,00					
4.Нейротизм	-0,21	-0,11	-0,33	1,00				
5.Открытость	0,23	0,13	-0,07	0,18	1,00			
6.Вовлеченность	0,49**	0,37**	0,66**	-0,51**	-0,05	1,00		
7.Контроль	0,51**	0,22	,67**	-0,52**	-0,10	0,83**	1,00	
8.Принятие риска	0,39**	0,15	0,45**	-0,28*	-0,16	0,64**	0,65**	1,00

Примечание: **. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя). *. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Отдельный сравнительный анализ стратегий поведения китайских и российских студентов в трудных жизненных ситуациях был проведен на выборке, включающей 237 китайского студента, изучающего русский язык в российских вузах, и 250 российских студента, изучающих китайский язык. Результаты выявили ряд статистически достоверных различий (табл. 12).

Китайские респонденты в целом чаще выбирали адаптивные стратегии по сравнению с дезадаптивными в рамках одного и того же типа. Это объясняется ориентацией на так называемый «средний путь», соответствующий конфуцианской традиции избегать крайностей в жизни и в оценке ее проявлений. Особенно ярко эта тенденция проявилась в стратегиях, связанных с внутренним миром: у китайских студентов было зафиксировано больше адаптивных стратегий как непосредственного, так и опосредованного реагирования, тогда как российские студенты чаще демонстрировали дезадаптивные варианты реагирования.

Таблица 12 – Выбор типов стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях китайскими (N=273) и российскими (N=250) студентами

Типы стратегий поведения (количество)	Выборка	Средний ранг	Сумма рангов	U-критерий	Z	p
соматический (а)	K	247,25	67498,50	30097,50	-2,392	0,017
	P	278,11	69527,50			
соматический (д)	K	209,54	57205,50	19804,50	-9,026	0,000
	P	319,28	79820,50			
отношение к работе (а)	K	262,26	71598	34053	-0,042	0,966
	P	261,71	65428			
отношение к работе (д)	K	248,91	67953,50	30552,50	-2,186	0,029
	P	276,29	69072,50			
отношение к другой деятельности (а)	K	260,55	71129	33728	-0,234	0,815
	P	263,59	65897			
отношение к другой деятельности (д)	K	261,50	71389	33988	-0,091	0,927
	P	262,55	65637			
отношение к людям (а)	K	296,98	81076	24575	-5,619	0,000
	P	223,80	55950			
отношение к людям (д)	K	229,81	62738	25337	-5,727	0,000
	P	297,15	74288			
внутренний мир - непосредственное реагирование (а)	K	285,53	77949	27702	-3,777	0,000
	P	236,31	59077			
внутренний мир - непосредственное реагирование (д)	K	210,38	57434	20033	-8,772	0,000
	P	318,37	79592			
внутренний мир - опосредованное реагирование (а)	K	294,77	80472,50	25178,50	-5,260	0,000
	P	226,21	56553,50			
внутренний мир - опосредованное реагирование (д)	K	213,44	58269,50	20868,50	-8,224	0,000
	P	315,03	78756,50			

Примечание: а – адаптивные стратегии, д – дезадаптивные стратегии; K – китайские студенты, P – российские студенты. Жирным шрифтом выделен уровень значимости достоверных различий.

Значимые различия обнаружены также по типу «отношение к людям»: китайские студенты продемонстрировали меньшее количество как

адаптивных, так и дезадаптивных стратегий, что соотносится с культурной регламентацией межличностных отношений и стремлением к гармонии. В отношении соматического типа стратегий китайцы также выбирали их реже, что связано с особенностями национального менталитета: в китайской культуре не принято фиксировать внимание на телесных проявлениях, духовное и физическое рассматриваются в единстве. В то же время у российских студентов было выявлено большее количество дезадаптивных стратегий по этим шкалам, что отражает склонность к более экстремальным способам реагирования.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что китайские студенты в большей степени ориентированы на гармоничные и адаптивные формы поведения, тогда как российские респонденты чаще прибегают к дезадаптивным стратегиям. Данные различия подтверждают влияние культурных традиций и менталитета на формирование поведенческих моделей и подчеркивают необходимость их учета при межкультурных исследованиях.

3.2 Влияние ценностей на стратегии поведения китайских студентов: опосредованное влияние жизнестойкости и отношения к изучению иностранного языка

Жизнестойкость в современной психологии рассматривается как не просто личностная черта, но как динамический ресурс, обеспечивающий способность адаптироваться к стрессам и преодолевать жизненные трудности. Например, исследование Li W., Quan S. (2025) показало, что у китайских студентов жизнестойкость выступает медиатором между регуляторной эмоциональной самоэффективностью и отрицательными психическими исходами, такими как тревога и депрессия — то есть вера в свои способности регулировать эмоции влияет на эти исходы не напрямую, а через уровень жизнестойкости.

Еще одно исследование 2024 года (Lv F., Tan J., Shi D., Gao D., 2024) выявило, что у молодых людей в Китае личностные ценности оказывают влияние на удовлетворенность жизнью, и жизнестойкость частично опосредует эту связь, вместе с эмоциональным интеллектом.

Таким образом, современные теоретические и эмпирические исследования подтверждают, что жизнестойкость обладает важной медирующей функцией. В нашем исследовании она занимает центральное место в структуре личности китайских студентов, изучающих русский язык: жизнестойкость выступает психологическим механизмом, который трансформирует базовые ценности и культурную идентичность в конкретные поведенческие стратегии и устойчивые личностные характеристики. Именно через уровень жизнестойкости ценностные и идентификационные ориентации получают свое практическое выражение, проявляясь в способах преодоления трудностей, отношении к учебному процессу и формировании позитивных личностных качеств. Данный результат подчеркивает ключевую роль жизнестойкости в объяснении различий в адаптации студентов в

межкультурном контексте и свидетельствует о ее значимости как основного психологического ресурса.

3.2.1 Влияние ценностей на стратегии поведения

Проверка на общее смещение метода

Для оценки потенциального общего смещения метода был применен *однофакторный тест Хармана*. Результаты анализа показали наличие 26 факторов с собственными значениями, превышающими 1. При этом первый фактор объяснял 29,34% общей дисперсии, что существенно ниже критического порога в 40%. Данные свидетельствуют об отсутствии значимого общего смещения метода в рамках исследования, что подтверждает валидность полученных результатов.

Описательная статистика и корреляционная матрица ключевых переменных

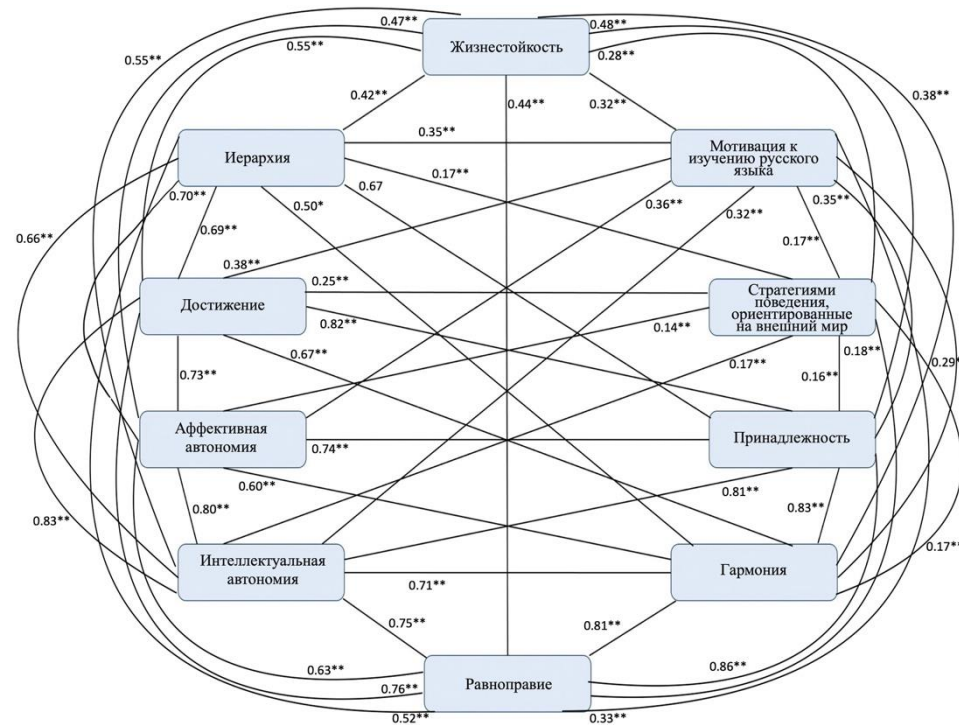
Результаты корреляционного анализа (Табл. 13, рис. 3) выявили положительные взаимосвязи между всеми основными переменными: ценностями личности, жизнестойкостью, стратегиями поведения и мотивацией к изучению иностранного языка. Статистически значимые корреляции ($p < 0,01$) подтверждают системный характер взаимодействия исследуемых компонент.

Чтобы конкретно изучить, оказывают ли различные ценностные ориентации предсказательное влияние на стратегии поведения в трудных ситуациях, и если да, то является ли это прямым или косвенным предсказанием, мы взяли семь ценностей в качестве независимых переменных, стратегии поведения в трудных ситуациях, ориентированных на внешний мир, в качестве зависимой переменной, и жизнестойкость в качестве переменной медиации, для проведения регрессионного анализа с медиацией.

Таблица 13 – Средние значения, стандартные отклонения и корреляционная матрица ключевых переменных

	М	SD	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Жизнестойкость	74,51	17,03	1									
2. Иерархия	18,13	2,65	0,42**	1								
3. Достижение	42,76	10,02	0,55**	0,69**	1							
4. Аффективная автономия	25,21	6,19	0,47**	0,70**	0,73**	1						
5. Интеллектуальная автономия	21,66	5,00	0,55**	0,66**	0,83**	0,80**	1					
6. Равноправие	32,20	7,69	0,44**	0,52**	0,76**	0,63**	0,75**	1				
7. Гармония	21,73	5,73	0,38**	0,50**	0,67**	0,60**	0,71**	0,81**	1			
8. Принадлежность	72,89	16,71	0,48**	0,67	0,82**	0,74**	0,81**	0,86**	0,83**	1		
9. Стратегии поведения, ориентированные на внешний мир	12,39	2,38	0,28**	0,17**	0,25**	0,14**	0,17**	0,18**	0,17**	0,16**	1	
10. Мотивация к изучению русского языка	7,77	1,82	0,32**	0,35**	0,38**	0,36**	0,32**	0,33**	0,29**	0,35**	0,17**	1

Примечание: корреляция значима на уровне 0.01 (двухсторонняя)

Примечание: корреляция значима на уровне 0.01 (двухсторонняя).

Рисунок 3 – Корреляционная плеяда взаимосвязи показателей личностных характеристик (r Пирсона)

Сначала в качестве независимой переменной была взята ценность «иерархия». Для анализа посреднического эффекта в исследовании использована Модель 4 макроса PROCESS в SPSS. Результаты показали следующее: общий эффект составлял 0,75, 95% доверительный интервал [0,019; 0,132], что свидетельствует о наличии статистически значимого общего влияния независимой переменной на зависимую; прямой эффект составил 0,29, 95% доверительный интервал [−0,031; 0,090]: прямое влияние независимой переменной на зависимую не достигло статистической значимости; в то же время посреднический эффект жизнестойкости составил 0,46, 95% доверительный интервал [0,020; 0,074]: независимая переменная в основном оказывает значимое косвенное предсказательное влияние на зависимую переменную через посредничество жизнестойкости. Таким образом, жизнестойкость выполняет роль полного посредника в связи между независимой и зависимой переменными.

Таблица 14 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностью «Иерархия» и стратегиями поведения в трудных ситуациях

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,75	0,029	0,019	0,132
Прямой эффект	0.29	0,031	-0,031	0,090
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,46	0,014	0,020	0,074

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Данные свидетельствуют о полном посредничестве жизнестойкости во взаимосвязи между *ценностными ориентациями (иерархией)* и *стратегиями поведения*. Это означает, что влияние ценностных установок на выбор

поведенческих стратегий полностью реализуется через медиатор жизнестойкости. Их взаимосвязь представлена на рис. 4.

Примечание: корреляция значима на уровне 0.001 (двухсторонняя).

Рисунок 4 – Схема модели посредничества влияния «Иерархия» на стратегии поведения, ориентированные на внешний мир.

Затем были проанализированы остальные ценности в качестве независимых переменных. Результаты исследования представлены ниже (табл. 15—табл.20)

Таблица 15 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностью «Достижение» и стратегиями поведения в трудных ситуациях

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,06	0,015	0,029	0,088
Прямой эффект	0,03	0,018	-0,002	0,068
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,03	0,011	0,005	0,047

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 16 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Аффективная автономия» и стратегиями поведения в трудных ситуациях

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,54	0,025	0,005	0,103
Прямой эффект	0,07	0,027	-0,047	0,061
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,47	0,013	0,021	0,075

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 17 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностью «Интеллектуальная автономия» и стратегиями поведения в трудных ситуациях

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,81	0,031	0,021	0,142
Прямой эффект	0,02	0,036	-0,056	0,085
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,07	0,020	0,027	0,105

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 18 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностью «Равноправие» и стратегиями поведения в трудных ситуациях

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,57	0,020	0,018	0,096
Прямой эффект	0,25	0,036	-0,018	0,068
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,32	0,010	0,013	0,052

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 19 — Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностью «Гармония» и стратегиями поведения в трудных ситуациях

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,07	0,027	0,016	0,121
Прямой эффект	0,03	0,028	-0,025	0,086
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,04	0,021	0,016	0,063

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 20 — Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностью «Принадлежность» и стратегиями поведения в трудных ситуациях

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,02	0,009	0,005	0,041
Прямой эффект	0,01	0,010	-0,014	0,026
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,01	0,005	0,007	0,028

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Результаты выше показали, что все измерения ценностей оказывают косвенное предсказательное влияние на стратегии поведения в трудной

жизненной ситуации, ориентированные на внешний мир. Жизнестойкость выступает как медиатор, т.е. ценности влияют на поведенческие стратегии посредством влияния на жизнестойкость.

3.2.2 Анализ модерационного эффекта мотивации к изучению иностранного языка

Рассматривая роль мотивации в структуре исследуемой модели, мы исходили из предположения, что мотивация к изучению иностранного языка может выступать важным звеном, связывающим ценности личности, жизнестойкость и стратегии поведения. Корреляционный анализ показывает, что мотивация к изучению иностранного языка тесно связана с ценностями и жизнестойкостью.

Во-первых, мотивация к обучению считается ключевым фактором, способствующим непрерывному обучению и изменениям в поведении (Schuman-Olivier Z., Trombka M., et al. 2020). Ее механизм, вероятно, заключается в стимулировании внутреннего интереса и чувства ценности у обучающихся, что, в свою очередь, влияет на выбор и реализацию их поведенческих стратегий (Ryan R. M., Deci E. L., 2020). Например, психологические переменные, такие как интерес и ценность, играют важную роль в мотивации, удовлетворяя потребности обучающихся в разной степени и способствуя позитивному учебному поведению (Ryan R. M., Deci E. L., 2020).

Во-вторых, социальная поддержка и отношения между учителем и учеником также оказывают прямое влияние на учебную мотивацию (Liu J, Gao J, Arshad M H., 2025), (Lin X, Hu Y, Chen C, Zhu Y., 2023). Хорошие отношения с учителем и социальная поддержка не только усиливают мотивацию обучающихся, но также могут способствовать более эффективному учебному поведению, регулируя путь влияния ценностей на поведенческие стратегии (Liu J, Gao J, Arshad M H., 2025), (Lin X, Hu Y, Chen C, Zhu Y., 2023).

Кроме того, исследования подчеркивают значительную роль самооценки (самоконцепции) и отношений со сверстниками как модераторов учебной мотивации (Shao Y., Kang S., Lu Q. et al., 2024) (Chen Y., So W. W. M., Zhu J. et al., 2024). Позитивная самооценка может усиливать влияние ценностей на поведенческие стратегии, а хорошие отношения со сверстниками способны стимулировать учебную мотивацию и содействовать реализации поведенческих стратегий (Shao Y., Kang S., Lu Q. et al., 2024) (Chen Y., So W. W. M., Zhu J. et al., 2024).

Таким образом, существующие исследования показывают, что учебная мотивация играет модераторную роль на пути влияния ценностей на поведенческие стратегии, при этом сама мотивация находится под влиянием множества факторов, включая социальную поддержку, социально-экономический статус, самооценку (самоконцепцию) и использование технологий (Liu J., Gao J., Arshad M. H., 2025), (Lin X., Hu Y., Chen C., Zhu Y., 2023) (Shao Y., Kang S., Lu Q. et al., 2024) (Chen Y., So W. W. M., Zhu J. et al., 2024) (Ryan R. M., Deci E. L., 2020). Следовательно, мы предполагаем, что мотивация к изучению иностранного языка может выступать в качестве модератора на пути влияния ценностей на поведенческие стратегии. Для проверки данной гипотезы нами был проведен следующий анализ.

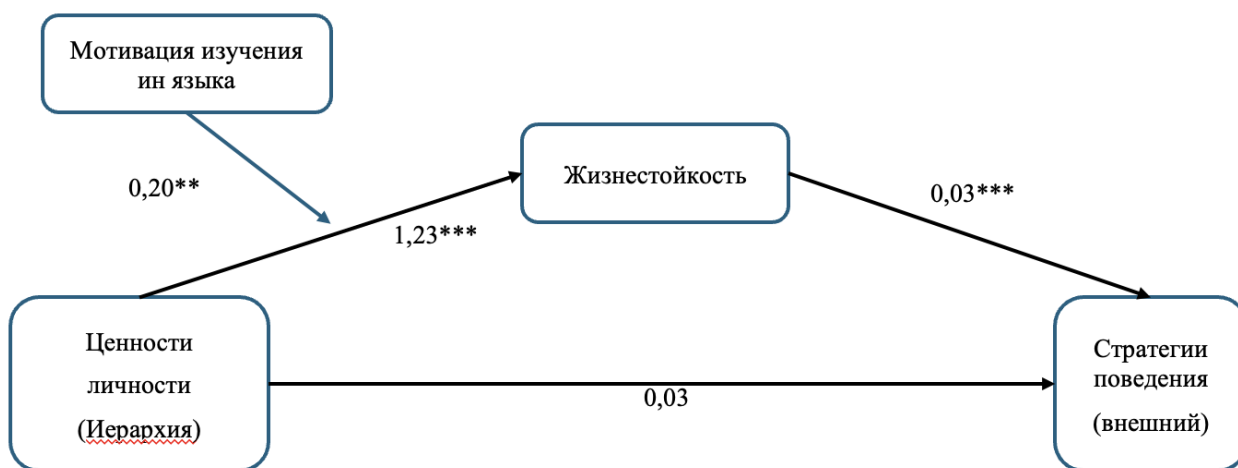
Для анализа модерационного эффекта была применена Модель 7 макроса PROCESS в SPSS. Результаты выявили статистически значимое взаимодействие между ценностями и мотивацией к изучению иностранного языка в предсказании жизнестойкости: $\beta=0.20$, $p<0.01$ (табл. 21, рис. 5).

Таблица 21 – Модель опосредованной модерации: регрессионные уравнения, индексы соответствия и значимость коэффициентов

Регрессионное уравнение		Индексы соответствия модели		Значимость регрессионных коэффициентов		
Зависимая переменная	Предиктор	R ²	F	β	95%CI	t
Жизнестойкость	Ценность	0,23	23,32***	1,22***	[0,83; 1,62]	6,11
	Мотивация к изучению иностранного языка			1,74**	[0,61; 2,87]	3,03
	Ценность* Мотивация к изучению иностранного языка			0,20**	[0,05; 0,36]	262
Стратегиями поведения, ориентированные на внешний мир	Ценность	0,08	9,83***	0,03	[-0,03; 0,09]	0,96
	Жизнестойкость			0,03***	[0,02; 0,05]	3,53

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*** Корреляция значима на уровне 0,001 (двухсторонняя).

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*** Корреляция значима на уровне 0,001 (двухсторонняя).

Рисунок 5 – Схема модели посредничества влияния «Иерархия» на стратегии поведения, ориентированные на внешний мир с модератором «Мотивация»

Для детализации модулирующей роли мотивации были сформированы две группы на основе среднего значения ± 1 стандартное отклонение (SD): низкая мотивация ($M-1SD$) и высокая мотивация ($M+1SD$). Проверка простых наклонов (*simple slope analysis*) выявила следующие закономерности (рис. 6):

- При **низкой мотивации** ценностные ориентации демонстрируют умеренное положительное влияние на жизнестойкость: $B=0,03$, $p<0,01$, 95% CI [0,01; 0,05].

- При **высокой мотивации** прогностическая сила ценностей в отношении жизнестойкости усиливается: $B=0,05$, $p<0,01$, 95% CI [0,02; 0,09].

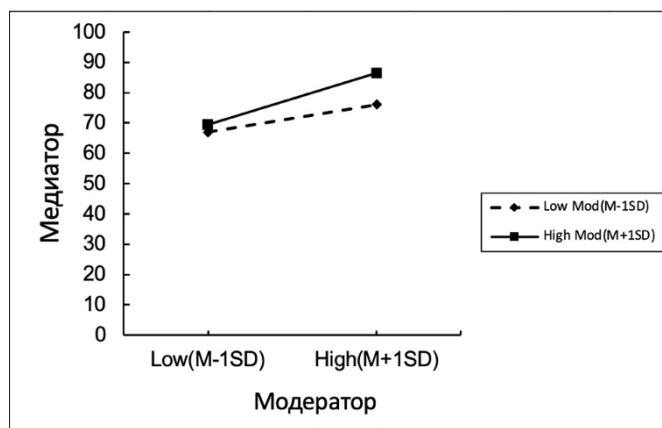

Рисунок 6 – Модулирующий эффект мотивации к изучению иностранного языка

Обсуждение результатов

1. Посредническая роль жизнестойкости

Результаты настоящего исследования предоставляют убедительные доказательства **полного посредничества (полного медиации) жизнестойкости** в связи между базовыми ценностями личности и выбором адаптивных стратегий поведения. Это означает, что влияние ценностей (таких как, например, ориентация на власть, достижения или безопасность) на конкретные поведенческие паттерны **полностью опосредовано** уровнем развитости жизнестойкости индивида. Другими словами, сами по себе ценности не определяют напрямую выбор стратегий; вместо этого они

способствуют развитию жизнестойкости, которая, в свою очередь, является ключевым фактором, обуславливающим предпочтение адаптивных и активных стратегий совладания.

• **Повышение жизнестойкости как механизм:** Ценности, особенно те, что связаны с личной эффективностью, контролем и смыслом (например, Достижения, Власть в терминах Шварца, или Самостоятельность), по-видимому, служат внутренним ресурсом, который укрепляет три компонента жизнестойкости по С. Мадди: вовлеченность (commitment), контроль (control) и принятие вызова (challenge). Человек, чьи ценности подчеркивают важность контроля над своей жизнью, с большей вероятностью разовьет убеждение, что он *может* влиять на события (компонент Контроля). Ценности, связанные с поиском смысла и вовлеченностью, способствуют развитию установки на вовлеченность в жизненные процессы даже в трудных обстоятельствах.

• **Жизнестойкость как драйвер адаптивных стратегий:** Обладая развитой жизнестойкостью, индивиды демонстрируют большую психологическую гибкость. Они склонны воспринимать трудности не как непреодолимые угрозы, а как вызовы и возможности для роста. Эта когнитивная переоценка (рефрейминг) является ключевым механизмом, позволяющим им выбирать и эффективно применять **активные, проблемно-ориентированные стратегии совладания** (problem-focused coping), такие как планирование, поиск информации, прямое решение проблемы. Вместо избегания или пассивного принятия они активно ищут пути преодоления препятствий.

• **Согласованность с предыдущими исследованиями:** Наши выводы полностью согласуются с работами Van der Hallen et al. (2020), которые продемонстрировали, что жизнестойкие индивиды систематически предпочитают и более эффективно используют активные копинг-стратегии в разнообразных стрессовых контекстах. Исследование Shen (2022) дополнительно подтверждает эту связь, подчеркивая роль когнитивного рефрейминга — ключевого навыка жизнестойких людей — как основного

инструмента смягчения негативного воздействия стресса и трансформации угрозы в вызов. Работы С. Мадди (Maddi S. R., 2006, 2013) также последовательно показывают, что жизнестойкость является мощным предиктором эффективного совладания и позитивной адаптации в условиях неопределенности и давления.

2. Модераторная роль мотивации (в изучении иностранного языка)

Важным открытием данного исследования является выявление **модераторного эффекта мотивации** в контексте изучения иностранного языка. А именно, мотивация значимо **регулирует силу связи между ценностями и жизнестойкостью**. Статистический анализ выявил существенные различия в этом влиянии в зависимости от уровня мотивации:

- **Высокая мотивация как усилитель:** при **высоком уровне мотивации** к изучению языка ценности личности демонстрируют **значительно более сильное** положительное влияние на уровень жизнестойкости ($B = 0.05$, $p < 0.01$). Это означает, что для высокомотивированных учащихся их базовые ценности становятся мощным внутренним двигателем, который активно питает и усиливает их жизнестойкость в контексте языкового обучения. Ценности получают "выход на сцену" и трансформируются в психологическую устойчивость благодаря энергии, предоставляемой сильной мотивацией.
- **Низкая мотивация как ослабитель:** напротив, при **низком уровне мотивации** положительное влияние ценностей на жизнестойкость хотя и остается статистически значимым, но **существенно ослабевает** ($B = 0.03$, $p < 0.01$). Это свидетельствует о том, что без достаточной мотивационной «искры» потенциальное влияние личностных ценностей на развитие жизнестойкости в процессе изучения языка реализуется не в полной мере. Мотивация выступает необходимым катализатором, позволяющим ценностям проявить свою силу в укреплении устойчивости.
- **Интерпретация механизма:** почему мотивация играет эту регулирующую роль? Сильная мотивация (особенно внутренняя – интерес к

языку, культуре, стремление к личностному росту через язык) выполняет несколько ключевых функций:

- **Фокусировка ресурсов:** Она направляет внимание и когнитивные ресурсы учащегося на процесс обучения, делая его ценности более релевантными и актуальными в этом контексте.
- **Преодоление трудностей:** Высокая мотивация обеспечивает необходимую энергию и настойчивость для преодоления неизбежных трудностей и фрустраций при изучении языка, что является прямой практикой и проявлением жизнестойкости (контроль, принятие вызова).

Таким образом, наша модель подчеркивает комплексный характер влияния на стратегии поведения при изучении русского языка. Ценности действуют как глубинный личностный фундамент, но их влияние на выбор адаптивных стратегий полностью осуществляется через развитие жизнестойкости. При этом сила, с которой ценности «заряжают» жизнестойкость студента, критически зависит от уровня его мотивации к изучению языка. Высокая мотивация выступает мощным катализатором, позволяющим личностным ценностям максимально раскрыть свой потенциал в укреплении психологической устойчивости, необходимой для эффективного преодоления вызовов иноязычного обучения и выбора активных стратегий достижения цели.

3.3 Влияние культурной идентичности на стратегии поведения китайских студентов: опосредованное влияние жизнестойкости и отношения к изучению иностранного языка

3.3.1 Опосредующее влияние жизнестойкости и отношения к изучению иностранного языка

Исследования, посвященные влиянию культурной идентичности на стратегическое поведение в изучении иностранных языков, показывают, что культурная идентичность играет ключевую роль в формировании учебного

поведения студентов и выборе ими коммуникативных стратегий. В бразильском контексте геополитические факторы и культурная идентичность тесно связаны с изучением испанского языка. Они отмечают, что преподавание с межкультурной перспективой не только способствует распространению культурного капитала, но и усиливает понимание студентами культур соседних народов, тем самым влияя на их учебное поведение и отношение к обучению (Machado M. C. DE J., Yokota, R., 2021).

Симакова М. С. (2021) отмечает, что культурные феномены являются не только объектом изучения, но и средством развития коммуникативной компетенции студентов в условиях различных стрессогенных факторов. Это свидетельствует о том, что понимание культурной идентичности способствует использованию более эффективных коммуникативных стратегий при изучении иностранных языков и укрепляет поведенческие взаимодействия студентов (Simakova M. S., 2021).

Распространение мультикультурного образования также рассматривается как фактор, положительно влияющий на поведенческие стратегии студентов. Согласно данным Университета Дрекслея (2020), с увеличением культурного разнообразия в учебных аудиториях студенты, ознакомившись с различными культурами, становятся более способными к адаптации собственных стратегий поведения, что в свою очередь усиливает их межкультурную коммуникативную компетенцию (Drexel University, 2025). Аналогичным образом, повышение культурной осведомленности не только способствует улучшению учебных стратегий, но также укрепляет чувство самоидентичности и принадлежности студентов, способствуя их активному участию в учебном процессе (Hossain K. I., 2024).

Роль культурной идентичности также проявляется в процессе поведенческой саморегуляции обучающихся. В рамках концепции чуткого преподавания (2022) подчеркивается, что понимание культурного контекста обучающихся позволяет преподавателям разрабатывать учебные стратегии, соответствующие культурной идентичности студентов, что в итоге влияет на

их учебное поведение и выбор стратегий (Madeline W., Ileana N., 2022). Кроме того, исследования показывают, что китайские студенты, использующие второй язык, при принятии решений руководствуются своей культурной идентичностью, что выражается в предпочтении определенных стратегий (Wang Z., Yip M. C. W., 2022).

Межкультурные адаптационные исследования также подтверждают, что культурная идентичность влияет на социопсихологическую адаптацию студентов и их поведенческую гибкость. Lai H. и др. (2023) отмечают, что адаптация культурной идентичности помогает студентам успешнее справляться с вызовами межкультурной среды, регулируя свое поведение и стратегии в соответствии с новыми условиями (Lai H., Wang D., Ou X., 2023). В сфере профессионального образования установлено, что обучение культурной компетенции способствует улучшению стратегического поведения студентов, позволяя им эффективнее выполнять учебные задачи в условиях культурного многообразия (Chu W., Wippold G., Becker K. D., 2022).

Таким образом, культурная идентичность оказывает влияние не только на коммуникативные стратегии и учебное поведение студентов, но также затрагивает их психологическую адаптацию и социальную регуляцию поведения. Укрепление культурной идентичности способствует формированию позитивных учебных стратегий поведения, развитию межкультурной коммуникативной компетентности и общему повышению эффективности обучения.

Описательная статистика и корреляционная матрица ключевых переменных

Результаты корреляционного анализа (табл. 22, рис. 7) выявили положительные взаимосвязи между всеми основными переменными: выраженностью аффективного компонента этнической идентичности, жизнестойкостью, стратегиями поведения и мотивацией к изучению иностранного языка. Статистически значимые корреляции ($p < 0.01$)

подтверждают системный характер взаимодействия исследуемых компонентов.

Таблица 22 – Средние значения, стандартные отклонения и корреляционная матрица ключевых переменных

	М	SD	1	2	3	4
1. Жизнестойкость	74,51	17,03	1			
2. Выраженность аффективного компонента этнической идентичности	18,13	2,65	0,27**	1		
3. Стратегии поведения, ориентированные на внешний мир	12,39	2,383	0,27**	0,15**	1	
4. Мотивация к изучению русского языка	7,77	1,82	0,32**	0,30**	0,17**	1

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Рисунок 7 – Корреляционный анализ показателей личностных характеристик (r Пирсона)

Проверка модели опосредованной модерации

Для анализа посреднического эффекта использовалась *Модель 4* макроса PROCESS в SPSS.

Результаты показали:

- **Общий эффект:** 0.13, 95% CI [0.018; 0.246].
- **Прямой эффект:** 0.09, 95% CI [-0.023; 0.207].
- **Опосредующий эффект жизнестойкости:** 0.04, 95%CI [0,013; 0,075].

Таблица 23 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между «Выраженность аффективного компонента этнической идентичности» и стратегиями поведения ориентированные на внешний мир

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,13	0,058	0,018	0,246
Прямой эффект	0,09	0,058	-0,023	0,207
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,04	0,016	0,013	0,075

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Данные свидетельствуют о полном посредничестве жизнестойкости во взаимосвязи между выраженностью аффективного компонента этнической идентичности и стратегиями поведения, ориентированными на внешний мир. Это означает, что влияние аффективного компонента этнической идентичности на выбор поведенческих стратегий полностью реализуется через медиатор жизнестойкости.

Описательная статистика и корреляционная матрица ключевых переменных

Результаты корреляционного анализа (табл. 24, рис.8) выявили положительные взаимосвязи между всеми основными переменными: выраженностью когнитивного компонента этнической

идентичности, жизнестойкостью, стратегиями поведения и мотивацией к изучению иностранного языка. Статистически значимые корреляции ($p < 0.01$) подтверждают системный характер взаимодействия исследуемых компонентов.

Таблица 24 – Средние значения, стандартные отклонения и корреляционная матрица ключевых переменных

	M	SD	1	2	3	4
1. Жизнестойкость	74,51	17,03	1			
2. Выраженность когнитивного компонента этнической идентичности	14,59	2,16	0,26**	1		
3. Стратегии поведения, ориентированные на внешний мир	12,39	2,383	0,27**	0,14**	1	
4. Мотивация к изучению русского языка	7,77	1,82	0,32**	0,29**	0,17**	1

Примечание:** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

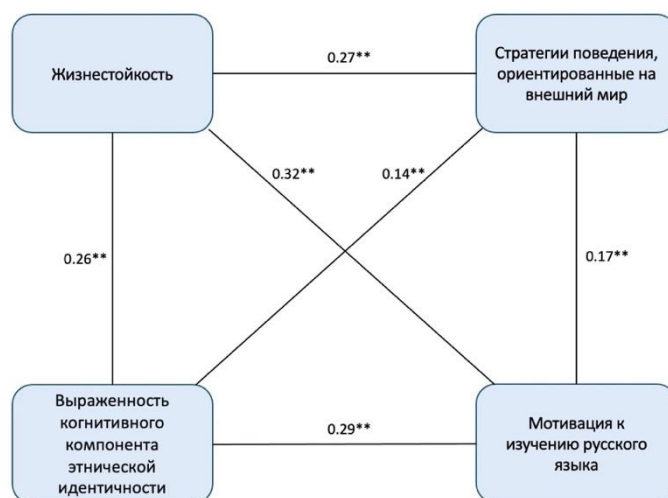

Рисунок 8 – Корреляционный анализ показателей личностных характеристик (r Пирсона)

Проверка модели опосредованной модерации

Для анализа посреднического эффекта использовалась *Модель 4* макроса PROCESS в SPSS.

Результаты показали:

- **Общий эффект:** 0.16, 95% CI [0.016; 0.297].
- **Прямой эффект:** 0.11, 95% CI [-0.030; 0.251].
- **Опосредующий эффект жизнестойкости:** 0.05, 95%CI [0,015; 0,089].

Таблица 25– Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между «Выраженность когнитивного компонента этнической идентичности» и стратегиями поведения ориентированные на внешний мир

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,16	0,071	0,016	0,297
Прямой эффект	0,11	0,071	-0,030	0,251
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,05	0,019	0,015	0,089

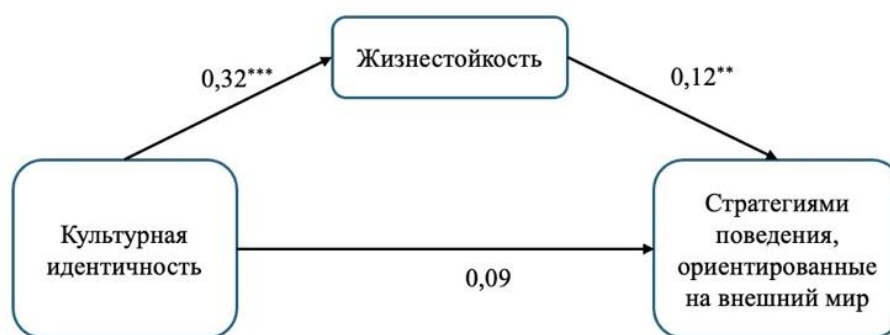
Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

***. Корреляция значима на уровне 0,001 (двухсторонняя).

Рисунок 9 – Схема модели посредничества влияния «культурная идентичность» на стратегии поведения, ориентированные на внешний мир.

Данные свидетельствуют о полном посредничестве жизнестойкости во взаимосвязи между выраженностью когнитивного компонента этнической идентичности и стратегиями поведения, ориентированные на внешний мир. Это означает, что влияние выраженности когнитивного компонента этнической идентичности на выбор поведенческих стратегий полностью реализуется через медиатор жизнестойкости.

Культурная идентичность оказывает значительное влияние на стратегии поведения студентов, изучающих иностранный язык. Тип этнической идентичности (позитивный, негативный, этноэгоизм, этноизоляция и др.) напрямую связан с уровнем жизнестойкости обучающихся. Исследования показывают, что высокая жизнестойкость, характеризующаяся вовлеченностью, контролем и принятием риска, способствует использованию адаптивных стратегий преодоления трудностей — таких как активное участие в коммуникации, позитивная самооценка и стремление к самореализации (Моторина П. А., Джембек Ю. И., Ефремова А. В., Мосинцев Д. Д., Аникин А. Н., 2023).

Жизнестойкость выступает в роли опосредующего фактора между этнической идентичностью и поведением студентов в процессе изучения языка. Она снижает уязвимость к стрессу и культурному шоку, способствует социальной адаптации и эффективному овладению языком (Моторина П. А., Джембек Ю. И., Ефремова А. В., Мосинцев Д. Д., Аникин А. Н., 2023) (Nguyen K., Stanley N., Stanley L. et al., 2015). Таким образом, укрепление жизнестойкости обучающихся, особенно с неблагоприятными формами этнической идентичности, может быть важной задачей педагогической поддержки в многонациональной образовательной среде.

Существующая литература по изучению мотивации к изучению иностранных языков, культурной идентичности и жизнестойкости предоставляет богатую теоретическую и эмпирическую основу. Прежде всего, мотивация к изучению иностранных языков проявляется по-разному в различных культурных контекстах. Так, Funk D.C. и др., исследуя мотивацию

международных спортивных туристов, подчеркивают роль культурных ценностей в стимулировании межкультурной коммуникации, что свидетельствует о значительном влиянии культурных различий на индивидуальную учебную мотивацию (Funk D C, Bruun T J., 2007). В свою очередь, Fahrutdinova R. A. указывает, что английский язык как основной инструмент международного общения способствует формированию глобального мировоззрения у российских студентов в полиэтнической среде, укрепляя их межкультурную идентичность (Fahrutdinova R. A., 2014).

В рамках изучения механизмов формирования мотивации к изучению иностранного языка выявлено, что понимание источников учебной мотивации студентов имеет важное значение для поддержки их самостоятельного обучения со стороны преподавателей (McEown M. S., Noels K. A., 2014). Исследования показывают, что поддержка чувства компетентности, принадлежности и культурного понимания у студентов способствует формированию внутренней мотивации к изучению иностранного языка. Muslim A. B., проанализировав включение индонезийскими студентами нарративов родной культуры в процесс изучения английского языка, пришел к выводу, что формирование культурной идентичности значительно усиливает учебную мотивацию и способствует укреплению национального самосознания (Muslim A. B., 2017).

Что касается культурной идентичности, пластичность культуры позволяет студентам проявлять различные мотивационные ориентации в процессе изучения английского языка, подчеркивая значимость культурной идентичности в формировании интереса к обучению (Burns L. V. F., García M. R., 2017). В аналогичном ключе Stein-Smith K. критикует американский монолингвальный нарратив «только английский» и выступает за интеграцию мультикультурных подходов, подчеркивая, что многоязычная среда способствует обогащению национальной культурной идентичности (Stein-Smith K., 2019).

Жизнестойкость как важное качество, способствующее преодолению трудностей в обучении, также получила внимание в ряде исследований. Развитие у студентов интереса и устойчивой мотивации к изучению языка является ключевым элементом формирования жизнестойкости (Fryer L. K., 2019). Путем стимулирования интереса преподаватели могут помочь обучающимся сохранять положительное отношение к обучению и поддерживать устойчивое вовлечение даже в условиях трудностей.

Кроме того, интеграция элементов национальной культуры в обучение иностранным языкам способствует укреплению культурной идентичности и жизнестойкости студентов, а также развитию их межкультурной коммуникативной компетенции (Василькова. О В., 2024). Это положение подчеркивает, что усиление культурной идентичности способствует не только поддержанию устойчивой мотивации, но и повышает способность студентов адаптироваться к условиям культурного многообразия.

Таким образом, проанализированная литература свидетельствует о том, что мотивация к изучению иностранных языков в значительной степени определяется уровнем культурной идентичности, а развитие интереса и чувства принадлежности к культуре является эффективным способом как для повышения учебной мотивации, так и для укрепления жизнестойкости. В будущем исследовательское внимание должно быть сосредоточено на дальнейшем изучении взаимосвязи между культурной идентичностью и жизнестойкостью с целью содействия развитию преподавания иностранных языков в условиях культурного многообразия.

3.3.2 Модераторная роль мотивации к изучению иностранного языка в связи между культурной идентичностью и жизнестойкостью

Для анализа модерационного эффекта была применена Модель 7 макроса PROCESS в SPSS. Результаты выявили:

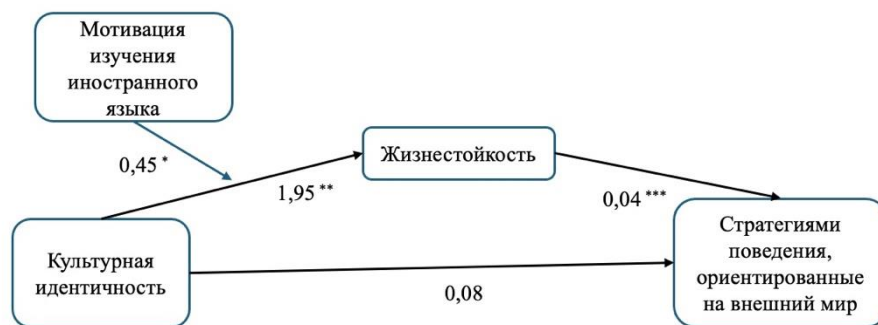
- Статистически значимое взаимодействие между культурной идентичностью и мотивацией к изучению иностранного языка в предсказании жизнестойкости: $\beta=0.45$, $p<0.01$ (табл. 26, рис. 10).

Таблица 26 – Модель модерационного эффекта: регрессионные уравнения, индексы соответствия и значимость коэффициентов

Регрессионное уравнение		Индексы соответствия модели		Значимость регрессионных коэффициентов		
Зависимая переменная	Предиктор	R ²	F	β	95%CI	t
Жизнестойкость	Культурная идентичность	0,15	13,47***	1,95**	[0,83; 3,04]	3,52
	Мотивация к изучению иностранного языка			2,46**	[1,29; 3,62]	4,16
	Культурная идентичность* Мотивация к изучению иностранного языка			0,45**	[0,02; 0,89]	2,05
Стратегиями поведения, ориентированные на внешний мир	Культурная идентичность	0,08	9,83***	0,03	[-0,06; 0,23]	1,18
	Жизнестойкость			0,03***	[0,02; 0,05]	3,88

Примечание:** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*** Корреляция значима на уровне 0,001 (двухсторонняя).

Примечание: *. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

***. Корреляция значима на уровне 0,001 (двухсторонняя).

Рисунок 10 — Схема модели посредничества влияния «культурная идентичность» на стратегии поведения, ориентированные на внешний мир с модератором мотивации к изучению иностранного языка.

Анализ модерационного эффекта мотивации к изучению иностранного языка

Для детализации модулирующей роли мотивации были сформированы две группы на основе среднего значения ± 1 стандартное отклонение: низкая мотивация ($M-1SD$) и высокая мотивация ($M+1SD$). Проверка простых наклонов (*simple slope analysis*) выявила следующие закономерности (Рис.11):

- При **низкой мотивации** ценностные ориентации демонстрируют умеренное положительное влияние на жизнестойкость: $B=0,04$, $p<0,01$, 95% CI [0,01; 0,78].

- При **высокой мотивации** прогностическая сила ценностей в отношении жизнестойкости усиливается: $B=0,10$, $p<0,01$, 95% CI [0,04; 0,20].

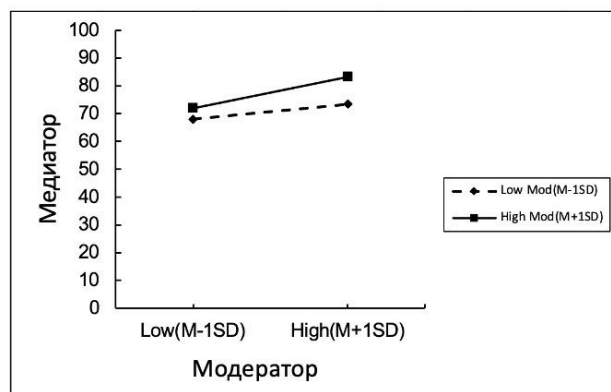

Рисунок 11 – Модулирующий эффект мотивации к изучению иностранного языка

Исследования, посвященные влиянию культурной идентичности на стратегии изучающих иностранные языки, показывают, что культурная идентичность играет важную роль в формировании учебной мотивации и когнитивных аспектов студентов. Прежде всего, значимость мотивации в процессе изучения иностранных языков была широко подтверждена. Согласно исследованиям EFL (английский как иностранный язык) в контексте мотивации, мотивация является одним из ключевых факторов, влияющих на изучение второго языка (Garcés-Manzanera A., 2024). Более того, исследования показывают, что культурная идентичность может усилить внутреннюю мотивацию студентов, что способствует их продолжительному обучению и активности в учебном процессе (Yang L, Wang H, Zhang H, et al., 2024). Теимури и др. отмечают, что трудности не только показывают настойчивость студентов, но и тесно связаны с их позитивными эмоциями и поведенческими стратегиями (Gao Z, Li X, Liao H., 2024). Особенно в межкультурной коммуникации культурная идентичность усиливает положительное отношение студентов, помогая им лучше справляться с вызовами, возникающими из-за культурных различий (Xu M, bt. Shapii A., 2025). Это было подтверждено в исследованиях, которые выявили положительную

взаимосвязь между культурной идентичностью и когнитивными аспектами, которая в первую очередь влияет на поведенческие стратегии студентов.

Кроме того, культурная идентичность обучающихся также влияет на эмоциональные аспекты их учебного опыта. Исследования показывают, что чувство удовольствия от обучения (FLLE) тесно связано с мотивацией к обучению, и наличие культурной идентичности способствует улучшению этого чувства, что, в свою очередь, стимулирует более активное поведение в процессе обучения (Song Y., 2024). Более того, позитивная культурная идентичность способствует повышению чувства принадлежности студентов, что способствует их самостоятельности и инициативности в изучении иностранного языка (Xu M, bt. Shapii A., 2025). Кроме того, исследования показывают, что культурная идентичность влияет на поведенческие стратегии студентов не только через эти внутренние факторы. Например, студенты с выраженной культурной идентичностью склонны использовать более активные стратегии обучения, проявляют большую заинтересованность и настойчивость в учебе (Yang L, Wang H, Zhang H, et al., 2024) (Tuan D M., 2025). Хорошая учебная среда и поддержка со стороны преподавателей также способствуют укреплению культурной идентичности студентов, что еще больше стимулирует их положительное поведение в учебном процессе (Sapir E., 2008).

Таким образом, культурная идентичность в процессе изучения иностранных языков оказывает косвенное влияние на поведенческие стратегии студентов через усиление мотивации и склонностей. Этот механизм подчеркивает центральную роль культурной идентичности в успешном обучении иностранным языкам и предоставляет теоретическую основу для будущей образовательной практики.

3.4 Влияние ценностей на черты китайских студентов: опосредованное влияние жизнестойкости

Существующие исследования подчеркивают значительное влияние эмоциональных и психологических черт на академические достижения и уровень вовлеченности китайских изучающих иностранные языки (FLL). Шао и др. отмечают, что значительная часть китайских студентов, изучающих английский как иностранный (EFL), обладает средним или высоким уровнем эмоционального интеллекта (EI), что связано с более низким уровнем тревожности при изучении иностранного языка (FLA) и более высокими учебными достижениями (Shao K, Yu W, Ji Z., 2013). Их результаты показывают, что FLA частично опосредует взаимосвязь между EI и уровнем владения английским языком, что свидетельствует о том, что эмоциональные черты могут как напрямую, так и косвенно влиять на результаты в изучении языка.

Основываясь на роли эмоциональных черт, Чжан и др. исследовали медирующую роль скуки и эмоционального выгорания во взаимосвязи между чертами эмоционального интеллекта (TEI) и результатами владения английским языком (ELP) (Zhang T., Zhang R., Peng P., 2024). Их исследование, основанное на теории контроля и ценности, показало, что эмоциональные черты влияют на успеваемость учащихся через такие эмоциональные состояния, как скука и выгорание, подчеркивая сложное взаимодействие между внутренними личностными особенностями и эмоциональным опытом в процессе изучения языка.

В работе изучались предикторы онлайн-успеваемости арабоязычных полилингвальных студентов по китайскому языку, включая настойчивость (grit), удовольствие от изучения иностранного языка (FLE) и FLA (Zhao X., Sun P. P., Gong M., 2024). Результаты структурного моделирования показали, что такие положительные черты, как настойчивость и FLE, способствуют улучшению результатов онлайн-обучения, тогда как FLA представляет собой

вызов, что подчеркивает важность эмоциональных и мотивационных черт в цифровой образовательной среде.

Более широкая литература также указывает на медирующую роль таких черт, как психологическая жизнестойкость (*resilience*). Хотя в этих источниках прямые исследования жизнестойкости ограничены, результаты работ Чжана и др. и Шао и др. демонстрируют, что эмоциональные черты и характеристики, связанные с жизнестойкостью, могут выступать медиаторами или модераторами во взаимосвязи между ценностями обучающегося и его характеристиками в изучении языка (Zhang T., Zhang R., Peng P., 2024) (Shao K., Yu W., Ji Z., 2013). Эти черты способны смягчать негативные эмоциональные состояния, такие как тревожность и выгорание, тем самым способствуя более высоким результатам в изучении языка.

Кроме того, Чжан и др., а также Лю и др. исследовали влияние внешней поддержки и стратегий эмоциональной регуляции на вовлеченность студентов и их эмоциональные состояния (Zhang T, Zhang R, Peng P., 2024) (Liu Q, Zhou W., 2024). Исследование Чжана и др. показало, что воспринимаемая социальная поддержка и стратегии эмоциональной регуляции выполняют медирующую роль между поддержкой со стороны преподавателя и вовлеченностью студентов, что свидетельствует о ключевой роли эмоциональных черт и системы поддержки в поддержании мотивации к обучению и жизнестойкости (Zhang T, Zhang R, Peng P., 2024). Аналогичным образом, исследование Лю и др. показало, что эмоциональная поддержка преподавателя влияет на онлайн-вовлеченность студентов через такие медиаторы, как чувство удовольствия и скуки, что дополнительно подчеркивает значимость эмоциональных черт в формировании позитивного учебного опыта (Liu Q, Zhou W., 2024).

Наконец, Хуан и др. рассмотрели интеграцию технологических и средовых факторов с эмоциональными чертами, показав, что позитивные эмоциональные состояния, включая чувство удовольствия, вносят значительный вклад в успеваемость по онлайн-курсам китайского языка

(Huang F, Zhang H., 2025). Это указывает на то, что развитие позитивных эмоциональных черт (возможно, включая жизнестойкость) может повысить адаптивность обучающихся к онлайн-среде и улучшить результаты обучения.

Таким образом, проанализированные исследования единообразно подтверждают, что такие эмоциональные черты, как эмоциональный интеллект, настойчивость, чувство удовольствия и жизнестойкость, играют медирующую роль во взаимосвязи между личностными ценностями обучающихся и их характеристиками в изучении иностранного языка. Хотя прямых исследований устойчивости (жизнестойкости) пока немного, полученные данные свидетельствуют о том, что черты, связанные с жизнестойкостью и эмоциональной стабильностью, играют решающую роль в опосредовании влияния личностных ценностей на успех в изучении иностранного языка китайскими обучающимися. Эти выводы подчеркивают важность развития эмоциональной устойчивости и создания поддерживающей образовательной среды для оптимизации результатов овладения языком.

Описательная статистика и корреляционная матрица ключевых переменных

Результаты корреляционного анализа (табл. 27) выявили положительные взаимосвязи между всеми основными переменными: ценностями личности, жизнестойкостью, чертами личности. Настоящее исследование, посредством системного анализа взаимосвязи ценностей, жизнестойкости и черт личности, выявило полное посредничество жизнестойкости в процессе влияния ценностей на черты личности. Дескриптивная статистика показала наличие значимых положительных корреляций ($p < 0.01$) между личными ценностями (такими как достижение, интеллектуальная автономия, принадлежность), жизнестойкостью и позитивными чертами личности. Наиболее сильная связь наблюдалась между жизнестойкостью и Открытостью опыту ($r = 0.62^{**}$), в то время как с Нейротизмом значимой связи не выявлено, что подчеркивает синергию позитивных психологических характеристик.

Таблица 27 – Средние значения, стандартные отклонения и корреляционная матрица ключевых переменных

	М	SD	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Жизнестойкость	74,51	17,03													
2. Иерархия	18,13	2,65	0,42**												
3. Достижение	42,76	10,02	0,55**	0,69**											
4. Аффективная автономия	25,21	6,19	0,47**	0,70**	0,73**										
5. Интеллектуальная автономия	21,66	5,00	0,55**	0,66**	0,83**	0,80**									
6. Равноправие	32,20	7,69	0,44**	0,52**	0,76**	0,63**	0,75**								
7. Гармония	21,73	5,73	0,38**	0,50**	0,67**	0,60**	0,71**	0,81**							
8. Принадлежность	72,89	16,71	0,48**	0,67	0,82**	0,74**	0,81**	0,86**	0,83**						
9. Нейротизм	11,18	3,93	-0,06	0,05	-0,05	-0,01	-0,08	-0,01	-0,09	0,04					
10. Экстраверсия	10,49	3,49	0,15*	0,17*	0,13	0,17**	0,12	0,09	0,15*	0,14*	- 0,25**				
11. Открытость опыту	11,93	3,69	0,62**	0,32**	0,37**	0,38**	0,40**	0,25**	0,17**	0,31**	0,00	0,22**			

12. Доброжелательность	12,95	2,97	0,52**	0,15*	0,28**	0,22**	0,27**	0,41**	0,35**	0,38**	0,06	0,22**	0,46**		
13. Добросовестность	12,83	3,04	0,56**	0,16*	0,29**	0,19**	0,26**	0,29**	0,17**	0,29**	0,12	0,02	0,37**	0,52**	

Примечание: *. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**.. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

***. Корреляция значима на уровне 0,001 (двухсторонняя).

Проверка модели опосредованной модерации

Для анализа посреднического эффекта использовалась *Модель 4* макроса PROCESS в SPSS. Данные свидетельствуют о полном посредничестве жизнестойкости во взаимосвязи между ценностями и чертами личности. Это означает, что влияние ценности на черты личности полностью реализуется через медиатор жизнестойкости (табл. 28 – табл.48).

Таблица 28 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Иерархия» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,21	0,043	0,133	0,302
Прямой эффект	0,05	0,039	-0,031	0,121
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,16	0,031	0,116	0,239

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 29 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Достижение» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,13	0,022	0,090	0,179
Прямой эффект	0,01	0,022	-0,031	0,057
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,12	0,021	0,083	0,165

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 30 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Аффективная автономия» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,23	0,036	0,154	0,296
Прямой эффект	0,07	0,034	0,000	0,134
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,16	0,025	0,112	0,210

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 31 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Интеллектуальная автономия» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,30	0,044	0,211	0,385
Прямой эффект	0,07	0,045	-0,023	0,154
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,23	0,037	0,165	0,309

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 32 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Равноправие» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,12	0,030	0,060	0,179
Прямой эффект	-0,01	0,027	-0,068	0,040
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,13	0,023	0,090	0,183

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 33 — Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Гармония» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,11	0,030	0,030	0,193
Прямой эффект	-0,05	0,027	0,197	0,024
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,16	0,029	0,103	0,216

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 34 — Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Принадлежность» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,07	0,014	0,040	0,094
Прямой эффект	0,00	0,013	-0,022	0,028
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,07	0,010	0,045	0,087

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 35 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Иерархия» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,08	0,036	0,010	0,152
Прямой эффект	-0,05	0,027	-0,115	0,019
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,13	0,026	0,081	0,184

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 36 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Достижение» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,08	0,019	0,045	0,118
Прямой эффект	-0,01	0,020	-0,042	0,036
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,09	0,017	0,054	0,122

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 37 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Аффективная автономия» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,10	0,031	0,043	0,163
Прямой эффект	-0,02	0,030	-0,076	0,044
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,12	0,022	0,079	0,165

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

*LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).
ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).
Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.*

Таблица 38 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Интеллектуальная автономия» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,16	0,037	0,084	0,231
Прямой эффект	-0,02	0,030	-0,094	0,063
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,18	0,031	0,117	0,238

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 39 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Равноправие» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,16	0,023	0,111	0,202
Прямой эффект	0,09	0,023	0,039	0,131
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,07	0,015	0,043	0,103

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 40 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Гармония» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,18	0,032	0,116	0,241
Прямой эффект	0,09	0,031	0,030	0,151
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,09	0,018	0,055	0,125

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 41 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Принадлежность» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,07	0,011	0,046	0,089
Прямой эффект	0,03	0,011	0,009	0,053
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,04	0,008	0,023	0,053

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 42 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Иерархия» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,09	0,037	0,018	0,162
Прямой эффект	-0,05	0,034	-0,120	0,013
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,14	0,027	0,095	0,201

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 43 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Достижение» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,09	0,019	0,050	0,124
Прямой эффект	-0,01	0,020	-0,047	0,030
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,10	0,016	0,066	0,129

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 44 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Аффективная автономия» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,09	0,031	0,031	0,155
Прямой эффект	-0,05	0,030	-0,104	0,013
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,14	0,021	0,100	0,181

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 45 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Интеллектуальная автономия» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,16	0,038	0,080	0,231
Прямой эффект	-0,05	0,039	-0,123	0,032
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,21	0,028	0,147	0,259

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 46 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Равноправие» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,12	0,025	0,066	0,164
Прямой эффект	0,02	0,024	-0,025	0,069
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,10	0,017	0,061	0,128

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 47 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Гармония» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,09	0,034	0,023	0,158
Прямой эффект	-0,03	0,031	-0,086	0,036
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,12	0,022	0,075	0,161

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

*LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).
 ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).
 Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.*

Таблица 48 — Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Принадлежность» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,05	0,011	0,030	0,074
Прямой эффект	0,01	0,011	-0,017	0,027
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,04	0,008	0,032	0,065

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Регрессионный анализ подтвердил: влияние семи ключевых ценностей на три черты личности полностью опосредовано жизнестойкостью, прямой эффект статистически не значим. Например, для пути «Достижение—Открытость опыту»: прямой эффект 95% ДИ [-0,031; 0,057], посреднический эффект 0,12 (Табл. 29). Данный механизм наиболее выражен на пути «Интеллектуальная автономия—Открытость опыту», посреднический эффект которого составляет 0,23 (Табл. 31). Пути с меньшей величиной эффекта, такие как «Принадлежность—Добросовестность» (эффект 0,04, Табл. 48), остаются статистически значимыми, что указывает на универсальность жизнестойкости как психологического канала трансформации ценностей в черты личности.

Эти результаты вступают в теоретический диалог с существующими исследованиями: во-первых, они подтверждают концепцию цепного воздействия «оценка ценности — эмоция — поведение» в рамках теории контроля и ценности (Zhang et al., 2024), демонстрируя, что жизнестойкость,

управляя тревогой и выгоранием (Zhang et al., 2025), интериоризирует абстрактные ценности в устойчивую поведенческую активность, формируя такие черты, как открытость и добросовестность; во-вторых, дифференцированное влияние ценностей (например, более сильное стимулирование исследовательских черт автономией) резонирует с центральной ролью «потребности в автономии» в теории самодетерминации, в то время как влияние Принадлежности на Доброжелательность отражает функцию социальных связей в формировании черт в коллективистском культурном контексте (Zhao et al., 2023). Следует отметить, что культурный бэкграунд выборки (китайские студенты) мог усилить влияние ценностей Принадлежности и Гармонии, что требует дальнейшей верификации модели на кросс-культурных выборках (например, арабские обучающиеся; Zhao et al., 2023).

Таким образом, жизнестойкость выступает необходимым посредническим механизмом влияния ценностей на черты личности у китайских студентов. Ее полное посредничество не только объясняет, как ценности трансформируются в позитивные черты, такие как открытость и добросовестность, но и подчеркивает ключевую роль жизнестойкости в процессе интериоризации ценностей. Это предоставляет эмпирическое обоснование для понимания психодинамических путей «ценности-черты» и выделяет жизнестойкость как теоретически значимый узел кросс-чертовой синергии.

3.5 Влияние культурной идентичности на черты китайских студентов: опосредованное влияние жизнестойкости

В последние годы исследователи проявляют растущий интерес к роли культурной идентичности в формировании личностных черт китайских студентов, особенно ее опосредующему эффекту через жизнестойкость. Культурная идентичность, понимаемая как когнитивное осознание индивидом своей принадлежности к культуре, оказывает существенное влияние на его психологические характеристики и копинг-стратегии. Как показало исследование, роль культурной идентичности у китайских студентов университетов проявляется не только в конструировании смысла, но и в опосредованной через воспринимаемую социальную поддержку и жизнестойкость регуляции их психологического состояния и поведенческих проявлений (Zhou S., Jiang L., Li W. et al., 2025). В нашем исследовании было выявлено, что культурная идентичность способствует усилению жизнестойкости учащихся, что, в свою очередь, способствует формированию у них более адаптивных позитивных черт личности.

Описательная статистика и корреляционная матрица ключевых переменных

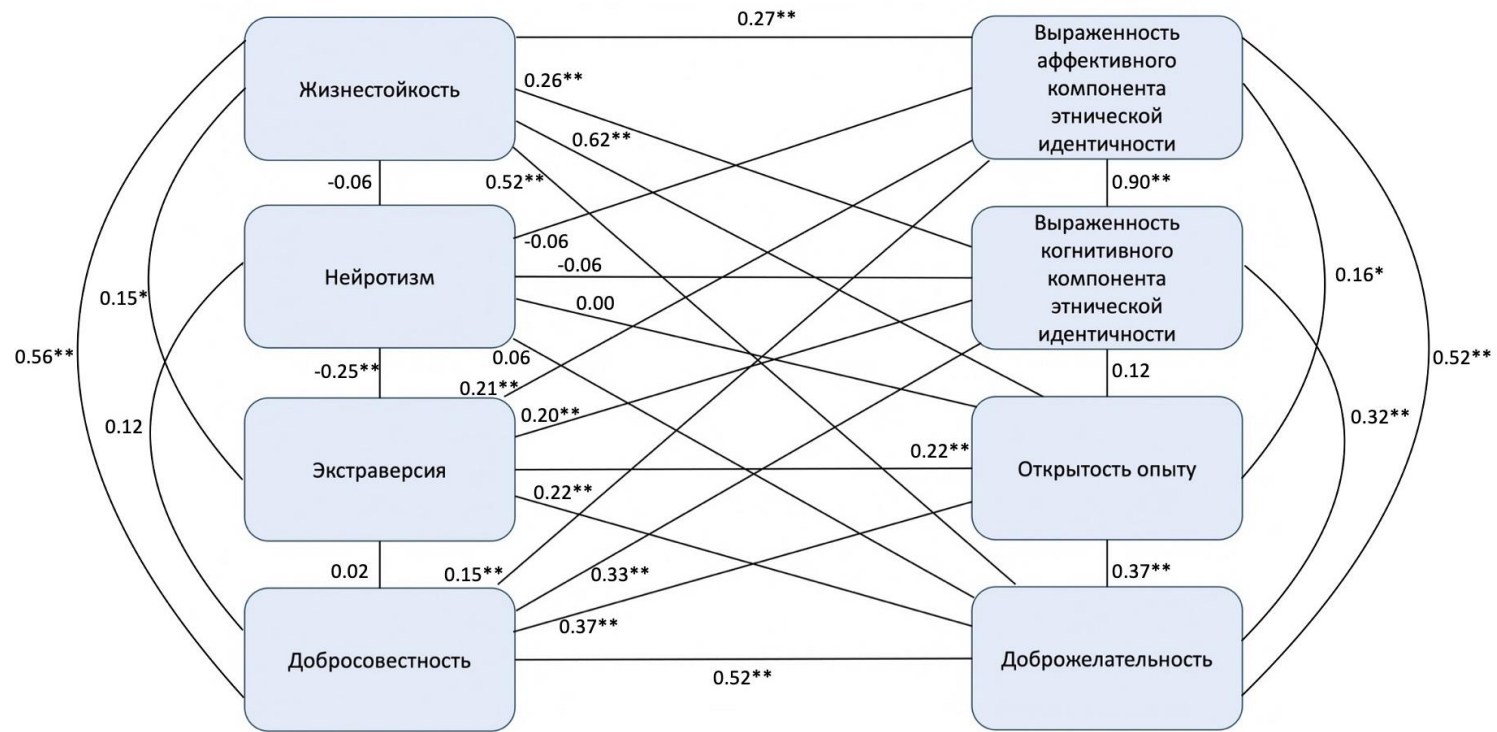
Результаты корреляционного анализа (табл. 49, рис.12) выявили положительные взаимосвязи между всеми основными переменными: выраженностью аффективного и когнитивного компонента этнической идентичности, жизнестойкостью, чертами личности. Статистически значимые корреляции ($p < 0.01$) подтверждают системный характер взаимодействия исследуемых компонентов.

Таблица 49 – Средние значения, стандартные отклонения и корреляционная матрица ключевых переменных

	М	SD	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Жизнестойкость	74,51	17,03	1							
2. Выраженность аффективного компонента этнической идентичности	18,13	2,65	0,27**	1						
3. Выраженность когнитивного компонента этнической идентичности	14,59	2,16	0,26**	0,90**	1					
4. Нейротизм	11,18	3,93	-0,06	-0,06	-0,06	1				
5. Экстраверсия	10,49	3,49	0,15*	0,21**	0,20**	-0,25**	1			
6. Открытость опыту	11,93	3,69	0,62**	0,16*	0,12	0,00	0,22**	1		
7. Доброжелательность	12,95	2,97	0,52**	0,32**	0,32**	0,06	0,22**	0,46**	1	
8. Добросовестность	12,83	3,04	0,56**	0,15**	0,33**	0,12	0,02	0,37**	0,52**	1

Примечание: *. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Примечание: *. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Рисунок 12 – Корреляционная плеяда взаимосвязи показателей личностных характеристик (r Пирсона)

Проверка модели опосредованной модерации

Для анализа посреднического эффекта использовалась *Модель 4* макроса PROCESS в SPSS.

Таблица 50 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность аффективного компонента этнической идентичности» и «Нейротизм»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	-0,08	0,097	-0,273	0,108
Прямой эффект	-0,06	0,10	-0,259	0,136
Опосредующий эффект жизнестойкости	-0,02	0,034	-0,091	0,042

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 51 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность когнитивного компонента этнической идентичности» и «Нейротизм»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	-0,10	0,119	-0,336	0,132
Прямой эффект	-0,08	0,123	-0,319	0,166
Опосредующий эффект жизнестойкости	-0,02	0,040	-0,111	0,052

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Анализ двух приведенных выше таблиц показывает (табл. 50, табл. 51), что нейротизм не находится в зависимости от культурной идентичности.

Таблица 52 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность аффективного компонента этнической идентичности» и «Экстраверсия»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,27	0,084	0,105	0,436
Прямой эффект	0,23	0,087	0,063	0,406
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,04	0,027	-0,011	0,094

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 53 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность когнитивного компонента этнической идентичности» и «Экстраверсия»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,33	0,103	0,126	0,534
Прямой эффект	0,29	0,107	0,075	0,496
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,04	0,033	-0,016	0,115

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Согласно двум вышеуказанным таблицам (табл. 52, табл. 53), экстраверсия напрямую зависит от культурной идентичности, при этом жизнестойкость не играет медирующей роли в этом процессе.

Таблица 54 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность аффективного компонента этнической идентичности» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,22	0,090	0,047	0,400
Прямой эффект	-0,01	0,074	-0,153	0,138
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,23	0,049	0,137	0,331

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 55 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность когнитивного компонента этнической идентичности» и «Открытость опыту»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,21	0,111	-0,008	0,428
Прямой эффект	-0,07	0,090	-0,251	0,105
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,28	0,063	0,166	0,415

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 56 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность аффективного компонента этнической идентичности» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,17	0,074	0,025	0,317
Прямой эффект	0,00	0,064	-0,127	0,127
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,17	0,036	0,103	0,247

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 57 — Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность когнитивного компонента этнической идентичности» и «Добросовестность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,19	0,091	0,008	0,368
Прямой эффект	-0,01	0,079	-0,175	0,136
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,20	0,046	0,123	0,300

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (*LLCI* и *ULCI*) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Согласно четырем вышеуказанным таблицам (табл. 54 — табл. 57), жизнестойкость полностью опосредует влияние культурной идентичности на такие личностные черты как открытость опыту и добросовестность.

Таблица 58 — Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность аффективного компонента этнической идентичности» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,36	0,069	0,219	0,492
Прямой эффект	0,22	0,063	0,092	0,342
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,14	0,032	0,080	0,208

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (*Lower Level Confidence Interval*).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (*Upper Level Confidence Interval*).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Таблица 59 – Результаты регрессионного анализа с медиацией для зависимости между ценностями «Выраженность когнитивного компонента этнической идентичности» и «Доброжелательность»

Тип эффекта	Effect	SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,44	0,085	0,277	0,611
Прямой эффект	0,27	0,078	0,125	0,430
Опосредующий эффект жизнестойкости	0,17	0,039	0,095	0,249

Effect — величина эффекта (нормализованный коэффициент).

SE — стандартная ошибка.

LLCI — нижняя граница доверительного интервала (Lower Level Confidence Interval).

ULCI — верхняя граница доверительного интервала (Upper Level Confidence Interval).

Эффект считается статистически значимым, если доверительный интервал (LLCI и ULCI) не включает нуль, то есть обе границы имеют одинаковый знак.

Согласно двум вышеуказанным таблицам (табл. 58, табл. 59), жизнестойкость выполняет частичную медирующую функцию во влиянии культурной идентичности на такие личностные черты как открытость опыту и добросовестность.

В отношении взаимосвязи между межкультурной адаптацией и жизнестойкостью исследования показывают, что между стратегиями культурной адаптации и жизнестойкостью существует тесная связь. Например, рассматривается взаимосвязь между стратегиями адаптации, основанными на двойной культурной идентичности, и уровнем жизнестойкости (Han L, Berry J W, Zheng Y., 2016). Было установлено, что позитивные стратегии культурной адаптации способствуют повышению уровня жизнестойкости у студентов. Это открытие свидетельствует о том, что множественность культурной идентичности и выбор адаптационных стратегий существенно влияют на психологическую жизнестойкость студентов, а значит, и на формирование их личностных черт.

Что касается взаимосвязи между профессиональной идентичностью и жизнестойкостью, исследования показывают, что жизнестойкость играет медирующую роль между личностными чертами и профессиональной идентичностью. Как показано в работе Wu, жизнестойкость не только регулирует связь между личностными чертами и профессиональной идентичностью, но и способствует формированию у студентов более позитивных профессиональных личностных качеств (Wu X., Lu Y. et al., 2024). Это свидетельствует о том, что жизнестойкость, как важный психологический ресурс, способна на основе культурной идентичности помогать студентам справляться с профессиональными стрессами и формировать устойчивые профессиональные черты личности.

Кроме того, психологическая жизнестойкость в межкультурной коммуникации также рассматривается как важный фактор, влияющий на взаимосвязь между культурной идентичностью и личностными чертами. Так, подчеркивается, что в процессе культурной адаптации иностранных студентов в Китае жизнестойкость выполняет функцию медиатора, помогая им преодолевать культурные конфликты и коммуникативные барьеры, тем самым влияя на формирование их личностных черт (Xu M., Shapii A., 2025). Аналогично, установлено, что тревожность, связанная с изучением китайского языка, влияет на психологическое здоровье и личностное развитие студентов посредством цепной медирующей роли адаптации к кампусу и академической жизнестойкости (Qian J, Yu J., 2023).

В исследованиях, посвященных взаимосвязи между профессиональной идентичностью и жизнестойкостью, последняя рассматривается как ключевой фактор, способствующий формированию профессиональных личностных качеств студентов. В частности, исследования показывают, что у студентов медицинских и сестринских специальностей жизнестойкость не только регулирует связь между проактивной личностью и профессиональной идентичностью, но и смягчает негативное влияние стресса на удовлетворенность жизнью (Shi Y., Zhou J., Shi J., et al., 2023) (Luo W., Fan W.,

Xia Y., et al., 2024). Эти выводы подчеркивают, что культурная идентичность, укрепляя жизнестойкость, способствует формированию профессиональных черт личности и повышению способности к профессиональной адаптации.

Наконец, в отношении влияния китайского культурного стиля мышления на психологические характеристики, в исследовании Zhou и Li указывается, что стиль мышления, ориентированный на срединность (Zhongyong), характерный для китайской культуры, тесно связан с психологическими особенностями личности, при этом жизнестойкость выполняет регулирующую функцию (Zhou S., Li X., 2022). Это дополнительно подтверждает, что культурная идентичность влияет не только на личностные черты индивида, но и через психологический механизм жизнестойкости — на его способность справляться со стрессом и адаптироваться к окружающей среде.

Таким образом, существующие исследования единодушно подтверждают, что культурная идентичность играет важную роль в формировании личностных черт китайских студентов, а жизнестойкость как медирующая переменная способна регулировать взаимосвязь между культурной идентичностью и личностными особенностями. Данный механизм не только углубляет понимание психологического развития китайских студентов, но и предоставляет теоретическую основу для содействия формированию у них позитивных личностных качеств.

ВЫВОДЫ

1. Китайские студенты, изучающие русский язык, демонстрируют более высокий уровень добросовестности и нейротизма, а также большую выраженность ценностей иерархии, гармонии и принадлежности, что отражает коллективистскую ориентацию и акцент на социальную стабильность. Российские студенты, изучающих китайский язык, напротив, более экстравертированы и открыты опыту, ориентированы на автономию и равноправие, что соответствует тенденциям к индивидуализации и самореализации. Китайские студенты в большей степени воспринимают язык как средство достижения профессионального успеха и оценивают свои способности более критично, тогда как российские студенты, изучающих китайский язык, чаще демонстрируют познавательный интерес и ценят язык как средство межкультурного общения. Китайские студенты, изучающие русский язык, преимущественно используют коллективно-ориентированные модели совладания и внешне направленные стратегии, тогда как российские студенты, изучающих китайский язык, склонны опираться на индивидуальные формы саморегуляции.

2. Адаптированная китайская версия «Опросника стратегий поведения в значимых ситуациях» Е.Ю. Коржовой характеризуется приемлемыми психометрическими свойствами, интегрируя стратегии поведения в две основные группы. Полученные результаты подтверждают надежность и валидность методики в условиях китайской выборки. При этом выявленные различия в стратегиях совладания между китайскими и российскими студентами демонстрируют специфику национальных культур: китайские студенты, изучающие русский язык, чаще выбирают адаптивные стратегии, что отражает ориентацию на избегание крайностей и поддержание внутреннего и социального равновесия, тогда как российские респонденты чаще демонстрируют дезадаптивные варианты реагирования.

3. Влияние ценностных ориентаций китайских студентов, изучающих русский язык, на выбор стратегий поведения в трудных ситуациях полностью

опосредовано уровнем их жизнестойкости, при этом мотивация к изучению русского языка выступает значимым модератором, усиливающим связь между ценностями и жизнестойкостью.

4. Влияние культурной идентичности (как аффективного, так и когнитивного компонентов) китайских студентов, изучающих русский язык, на выбор стратегий поведения, ориентированных на внешний мир, полностью опосредовано уровнем их жизнестойкости, при этом мотивация к изучению иностранного (русского) языка выступает значимым модератором, усиливающим связь между культурной идентичностью и жизнестойкостью.

5. Влияние базовых ценностей личности (иерархии, достижения, аффективной и интеллектуальной автономии, равноправия, гармонии и принадлежности) на позитивные черты личности (открытость опыту, доброжелательность и добросовестность) у китайских студентов, изучающих русский язык, полностью опосредовано уровнем их жизнестойкости, что подтверждает ее ключевую роль в качестве психологического механизма трансформации ценностных ориентаций в устойчивые личностные характеристики.

6. Влияние культурной идентичности (как аффективного, так и когнитивного компонентов) на позитивные черты личности (открытость опыту, добросовестность и доброжелательность) у китайских студентов, изучающих русский язык, полностью или частично опосредовано уровнем их жизнестойкости, при этом для нейротизма значимого влияния не выявлено, а связь с экстраверсией осуществляется напрямую без медиационного эффекта.

7. Анализ выборки российских студентов, изучающих китайский язык, показал наличие отдельных корреляций между личностными характеристиками, однако регрессионный анализ не выявил статистически значимых эффектов. В отличие от китайских студентов, изучающих русский язык, такие связи не образуют устойчивых закономерностей, что может быть связано с большей гетерогенностью выборки и влиянием индивидуалистически ориентированного социокультурного контекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучающие русский язык китайские студенты представляют собой особую группу, находящуюся в условиях интенсивного межкультурного взаимодействия и одновременно испытывающую значительные учебные и адаптационные нагрузки. Их личностные характеристики, ценностные ориентации и стратегии поведения в значимых ситуациях оказывают решающее влияние на успешность освоения иностранного языка и интеграцию в образовательное пространство российских вузов. Анализ данной группы позволяет выявить как универсальные закономерности, свойственные студентам в целом, так и культурно-специфические особенности, отражающие китайский менталитет и традиции.

Цель настоящего исследования заключалась в изучении взаимосвязей между ценностями, личностными чертами, стратегиями поведения и отношением к изучению иностранного языка у китайских студентов, а также в сравнении этих параметров с выборкой российских студентов.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие гипотезы:

1. Между китайскими и российскими студентами существуют существенные различия в уровне и характеристиках жизнестойкости.
2. Жизненные ценности и культурная идентичность оказывают влияние на стратегии поведения и личностные черты у китайских студентов, изучающих русский язык.
3. Отношение к изучению иностранного языка влияет степень жизнестойкостью у китайских студентов, изучающих русский язык.

Теоретико-методологическую основу исследования составили современные работы в области психологии личности, кросс-культурной психологии, а также эмпирические исследования, посвященные студентам России и Китая.

В рамках исследования была проведена психометрическая проверка и адаптация китайских версий ряда опросников, ранее не использовавшихся в Китае. Полученные данные подтвердили их надежность и валидность, что позволяет рекомендовать их для дальнейших кросс-культурных исследований.

Результаты сравнительного анализа показали, что китайские студенты отличаются большей добросовестностью, стремлением к внутренней гармонии и социальной адаптивности, тогда как российские студенты чаще демонстрируют экстраверсию, открытость опыту и склонность к дезадаптивным стратегиям. При этом у китайских студентов выявлены устойчивые взаимосвязи между ценностями, личностными чертами и стратегиями поведения, тогда как у российских студентов такие связи статистически не подтверждаются, что может объясняться гетерогенностью выборки и индивидуалистическим социокультурным контекстом.

Таким образом, гипотезы исследования получили подтверждение. Проведенная работа обогатила данные о личностных характеристиках, ценностях и стратегиях поведения китайских студентов, а также о кросс-культурных различиях между студентами России и Китая. Практическая значимость заключается в том, что результаты могут быть использованы в деятельности психологических служб вузов, в разработке программ межкультурной адаптации и в системе преподавания иностранных языков.

В перспективе необходимо расширение выборок и проведение более глубокого анализа выявленных взаимосвязей в социокультурном контексте. Особый интерес представляет изучение медирующей роли жизнестойкости и модулирующей роли мотивации, а также выявление структурных компонентов стратегий поведения, что позволит получить более полное представление о закономерностях формирования личности в условиях кросс-культурного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджинджал, К. А. «Психология народов» в исследованиях германских и французских авторов конца XIX начала XX веков (на примерах М. Лацаруса, Х. Штейнталя, В. Вундта и Г. Леона) / К. А. Аджинджал // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 2-1(26). – С. 10.
2. Александрова, Л. А. Личностный потенциал и психологическая безопасность в условиях повышенного риска природных катастроф / Л. А. Александрова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2006. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyy-potentsial-i-psihologicheskaya-bezopasnost-v-usloviyah-povyshennogo-riska-prirodnih-katastrof/viewer> (дата обращения: 01.07.2025).
3. Андриюшина, Е. С. Понятие критической жизненной ситуации и ее признаки / Е. С. Андриюшина // Вологдинские чтения. – 2006. – № 1. – С. 5-7.
4. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – № 5. – С. 3-18.
5. Анциферов, Е. Е. Личностные особенности и профессиональное самоопределение в подростковом возрасте / Е. Е. Анциферов // Вестник науки. – 2023. – № 9(66). – С. 195-200.
6. Асеева, И. Н. Особенности смысловой и волевой сферы студентов / И. Н. Асеева, А. Н. Чернобровина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2009. – № 1(5). – С. 12-17.
7. Бадалова, Б. Т. Особенности мотивационной студентов / Б. Т. Бадалова // Academic research in educational sciences. – 2021. – № 2(12). – С. 1243-1247.
8. Брем Н. С., Дубровская Е. М. Особенности учебных стратегий, барьеров и мотивации китайских студентов в русскоязычной среде и в Китае // ИТС. – 2025. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchebnyh>

strategiy-barierov-i-motivatsii-kitayskih-studentov-v-russkoyazychnoy-srede-i-v-kitae (дата обращения: 01.07.2025).

9. Бурлачук, Л. Ф. Психология жизненных ситуаций. Учебное пособие / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
10. Василькова, О. В. Интеграция этнокультурного компонента в процесс обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов в региональном вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 9(2). – С. 146-155.
11. Воронина, М. Ф. Ресурсные факторы жизнестойкости / М. Ф. Воронина, Е. А. Карпова // Социология и право. – 2013. – № 4. – С. 5-11.
12. Ганус С. Язык и «дух народа» в интеллектуальной истории Германии второй половины XVIII в. (к вопросу о факторах генезиса романтизма) / С. Ганус // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. Серия «Языкознание и литературоведение». – 2009. – С. 51-63.
13. Гармонова, А. В. Ценности современных российских студентов в контексте трансформации системы высшего образования / А. В. Гармонова, Д. В. Щеглова, И. Ф. Юманова, Е. А. Опфер // Вестник Института социологии. – 2021. – № 1. – С. 167-192.
14. Гасанова, Э. Д. Идея развития мышления в работах Л. С. Выготского и В. Д. Шадрикова / Э. Д. Гасанова // Молодой ученый. – 2016. – № 27 (131). – С. 772. – URL: <https://moluch.ru/archive/131/36326/> (дата обращения: 13.04.2023).
15. Гнеушева, А. В. Влияние профессиональной стагнации на процесс профессионального становления личности / А. В. Гнеушева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1. – С. 26-33.
16. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – С. 68.

17. Даниленко, О. И. Ценности китайских студентов: значимость и доступность / О. И. Даниленко, И. Сюй // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. – 2018. – № 8(1). – С. 34-46.
18. Духновский, С. В. Переживание психологического кризиса и ситуационные реакции личности / С. В. Духновский // Вестник Курганского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 78-81.
19. Жданова, Т. А. Влияние социальных факторов на психическое здоровье (на примере лиц с психическими расстройствами) / Т. А. Жданова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2013. – № 2. – С. 144-151.
20. Жедунова, Л. Г. Психология личностного кризиса: дисс... д-ра психол. наук / Жедунова Л. Г. – Ярославль, 2010. – 336 с.
21. Жень, Л. Отношения в китайской семье: традиции и перемены / Л. Жень // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – № 6(3). – С. 255-263.
22. Жэнь, Л. Анализ влияния культуры в китайской семье на семейные отношения // Социология. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-kultury-v-kitayskoy-semie-na-semeynye-otnosheniya> (дата обращения: 12.09.2025).
23. Земскова, А. А. Жизнестойкость как интегральная характеристика личности, у курсантов МЧС России / А. А. Земскова, Н. А. Кравцова // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2019. – № 3. – С. 94-105.
24. Ионин Л. Г. Социология культуры: учебник для вузов / Л. Г. Ионин. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 333 с.
25. Камбаров, А. А. Религиозные ценности – прочная основа в формировании гармоничной личности / А. А. Камбаров // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2022. – № 3. – С. 78-84.

26. Караев, Э. Т. Категория «сяо» (кит. 孝) в конфуцианской философской системе / Э. Т. Караев // Вестник науки. – 2025. – № 1(82). – С. 260-264.
27. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
28. Карпинский, К. В. Дезинтегрированный смысл жизни как детерминанта личностного кризиса / К. В. Карпинский // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2011. – № 17. – С. 124-129.
29. Коржова, Е. Ю. Взаимосвязь стратегий поведения у представителей разных типов субъект-объектных ориентаций / Е. Ю. Коржова, Е. К. Веселова, М. Я. Дворецкая // Психология. Историко- критические обзоры и современные исследования. – 2018. –Т. 7, № 5А. – С. 15-25.
30. Коржова, Е. Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: дисс. ... д-ра психол. наук / Коржова Е.Ю. – СПб., 2001. – 486 с.
31. Коржова, Е. Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. – 202 с.
32. Коржова, Е.Ю., Чжу, Ф., Веселова, Е.К. (2025). Адаптация версии Опросника стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) на китайском языке // Экспериментальная психология. – Т. 18, № 2. – С. 154–168.
33. Капустин С. А. Использование экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-ekzistentsialnogo-kriteriya-dlya-otsenki-lichnosti-giperopekayuschih-i-sverhtrebovatelnyh-roditeley-v-semyah-klientov> (дата обращения: 17.09.2025).

34. Кронгауз, М. А. Дэниел Эверетт и Бенджамин Уорф: лингвистические и нелингвистические параллели / М. А. Кронгауз // Российский журнал когнитивной науки. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 14-21.
35. Куликов, Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью / Л. В. Куликов // Общество и политика. – 2000. – № 4. – С. 476-510.
36. Кучерявенко, И. А. Феномен жизнестойкости в психологической науке / И. А. Кучерявенко, О. И. Гринева, Е. С. Егорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 3. – С. 429-432.
37. Лебедев, С. Д. Религия глазами российских студентов / С. Д. Лебедев, Л. В. Шаповалова // Научный результат. Социология и управление. – 2024. – № 10(3). – С. 52-71.
38. Леоненко, Н. О. Этнические ресурсы жизнестойкости студентов в контексте межкультурного диалога в условиях образовательной среды // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-resursy-zhiznestoykosti-studentov-v-kontekste-mezhkulturnogo-dialoga-v-usloviyah-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 01.07.2025).
39. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
40. Луговская, М. Ю. Особенности жизнестойкости студентов в трудах российских исследователей // Психология. Историко-критические исследования. – 2024. – Т. 13, № 4А. – С. 185-196.
41. Луговская М. Ю. Особенности жизнестойкости у российских и китайских студентов // Человеческий капитал. – 2024. – №6 (186). – С. 273-282.
42. Магун, В. С. Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта / В. С. Магун, М. Г. Руднев // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2012. – № 3-4(113). – С. 12-24.

43. Макарова, Е. В. Интегральные личностные характеристики студентов как универсальные предпосылки успешности профессиональной деятельности / Е. В. Макарова // Педагогическая психология. – 2023. – № 1. – С. 204-220.
44. Мироманова, Н. В. Изучение представлений о богатстве и бедности у работающего населения и студенческой молодежи / Н. В. Мироманова // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 2. – С. 18-22.
45. Мицкевич А. М., Щебетенко С. А., Калугин А. Ю. и др. Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43, № 1. – С. 95-108.
46. Моторина, П. А., Джембек, Ю. И., Ефремова, А. В., Мосинцев, Д. Д., Аникин, А. Н. Изучение уровня жизнестойкости у студентов с разным типом этнической идентичности // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы X Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 309-314.
47. Морозов, А. А. Анализ концепции ценностей Шварца Ш. / А. А. Морозов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2024. – № 10(76)-2. – С. 3-12.
48. Муращенкова, Н. В. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества / Н. В. Муращенкова, В. В. Гриценко, Н. В. Калинина и др. // Социальная психология и общество. – 2023. – № 14(4). – С. 68-88.
49. Не, С. Личностные детерминанты сексуальной мотивации китайских студентов / С. Не, И. А. Фурманов // Право. Экономика. Психология. – 2023. – № 2(30). – С. 29-38.
50. Нижегородцева, Н. В. Личностные особенности российских студентов в новых образовательных условиях / Н. В. Нижегородцева, О. А. Собакина // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 1. – С. 209-214.

51. Новикова, Н. А. Стресс и жизнестойкость / Н. А. Новикова // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2021. – № 2. – С. 95-102.
52. Осминская, Н. А. «Алфавит человеческих мыслей» и проблема универсального письма в ранней философии Готфрида Вильгельма Лейбница / Н. А. Осминская // История философии в разных ракурсах: идеи, концепции, методы. К 70-летию Алексея Михайловича Руткевича. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – С. 201-221.
53. Одинцова, М. А. Профили семейной жизнеспособности и жизнестойкость представителей российских и белорусских семей / М. А. Одинцова, Д. В. Лубовский, В. И. Бородкова и др. // Культурно-историческая психология. – 2023. – № 19(3). – С. 81–92.
54. Пелевина, О. В. Потребность в вере или увлечение западной культурой: причины обращения к христианству молодежи Китая / О. В. Пелевина // Электронный научный архив УрФУ. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32478/1/klo_2015_50.pdf?ysclid=mbqiazx71y123913 (дата обращения: 01.06.2025).
55. Польченко, О. В., Ширяева, И. С. Сравнительный анализ регуляторно-личностных характеристик иностранных и российских студентов / О. В. Польченко, И. С. Ширяева // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы V Международной научно-практической конференции – 2018. – № 1. – С. 177-185.
56. Полянская, Е. Н. Сравнительный анализ ценностных ориентаций российских и китайских студентов / Е. Н. Полянская, Д. Д. Эрназарова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2018. – № 43 (3). – С. 45-59.
57. Просеков, С. А. «Лицо» китайца: содержание понятия / С. А. Просеков // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. – С. 191-201.
58. Руженцева Н. Б., Чжан И.. Специфика коммуникативного поведения китайцев: восприятие носителями российской лингвокультуры //

- Педагогическое образование в России. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kommunikativnogo-povedeniya-kitaytsev-vospriyatie-nositelyami-rossiyskoy-lingvokultury> (дата обращения: 12.09.2025).
59. Самылов, О. В. Античность как начало всемирной истории в воззрениях немецких философов XVIII--XIX веков (к проблеме формирования принципа историзма) / О. В. Самылов // Вестник МГТУ. – 2013. – Т. 16, № 2. – С. 367–373.
 60. Сергиенко, Е.А., Виленская, Г.А., Ветрова, И.И. (2023). Новый метод оценки психической регуляции — опросник «Контроль поведения». Экспериментальная психология, 16(1), 182—200. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160111>
 61. Семенов, А. В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я / А. В. Семенов. – URL: <http://evartist.narod.ru/text15/001.htm> (дата обращения: 10.04.2023).
 62. Симакова, М. С. Прагматика межкультурных коммуникаций в изучении русского языка как иностранного // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 1 (34). – С. 261-264.
 63. Синицына, С. В. Стресс в жизни граждан современной России: инструмент созидания или разрушения? / С. В. Синицына, М. В. Масалитина, Н. П. Салохин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2018. – № 2. – С. 537-538.
 64. Скворцов, Л. И. Экология слова, или поговорим о культуре русской речи: Книга для учащихся / Л. И. Скворцов. – М.: Просвещение, 1996. – 157 с.
 65. Соколова, Э. А. Представленности психологических проблем в характерологическом анализе Карен Хорни / Э. А. Соколова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 193-198.
 66. Соколова Надежда Юрьевна Новые возможности отечественных универсальных классификаций (на примере ББК) // Библиосфера. 2016. №4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-otechestvennyh-universalnyh-klassifikatsiy-na-primere-bbk> (дата обращения: 12.09.2025).

67. Социально-психологический портрет современного студента педагогического направления подготовки / О. А. Ульянина, О. Л. Юрчук, Е. А. Никифорова и др. // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – № 15(4). – С. 3--24.
68. Сурженко, Л. В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия / Л. В. Сурженко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 65(01). – С. 241-252.62.
69. Татарко, А. Н., Лебедева, Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии: Учебно-методическое пособие. – Курган: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 240 с.
70. Тарченко, В. С. Тенденции поведения и установок российских студентов в сексуальной сфере / В. С. Тарченко // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 4593-4599.
71. Фомичева, Т. В. Динамика социокультурных ценностей российской молодежи (на основе данных исследований проекта World Values Survey) / Т. В. Фомичева // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – № 16(4). – С. 129-135.
72. Халикова, Г. А. Актуальное состояние ценностного отношения к семье у студентов / Г. А. Халикова, Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 157-153.
73. Чжу Фанлу. Индивидуальные факторы привлекательности курсов русского языка для иностранцев: дис. магистра. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2022.
74. Шамионов, Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р. М. Шамионов. – Саратов: Научная книга, 2008. – 296 с.

75. Allport, G. W. Study of Values / G. W. Allport, P. E. Vernon, G. Lindzey. – 3d edition. – Chicago: Riverside Publishing Company, 1970. – 512 p.
76. Arunogiri, S., Sharp, G., Kulkarni, J. (2020). Coping styles and mental health in response to societal changes during the COVID-19 pandemic. *International Journal of Social Psychiatry*, 67, 540-549
77. Bernard, M. The vulnerability of values to attack: Inoculation of values and values-relevant attitudes / M. Bernard, G. R. Maio, J. M. Olson // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2003. – № 29. – P. 63-75.
78. Briggs, S. R., Cheek, J. M. The role of factor analysis in the development and evaluation of personality scales // *Journal of personality*, 1986, 54(1): 106-148.
79. Building resilience to mass trauma events / B. Pfefferbaum, D. Reissman, R. Pfefferbaum et al. // *Handbook on injury and violence prevention interventions*. – New York: Kluwer Academic Publishers, 2005. – P. 347-358.
80. Burns, L. V. F., García, M. R. Culture and motivation in English for hospitality students: Why integrative motivation may be essential // *Revista de Lenguas para-Fines Específicos*. – 2017. – Vol. 23, № 2. – P. 334-358.
81. Changing, priming, and acting on values: Effects via motivational relations in a circular model / G. Maio, A. Pakizeh, W. Cheung, K. Rens // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2009. – Vol. 97, № 4. – P. 699-715.
82. Chen, C. (2016). The role of resilience and coping styles in subjective well-being among Chinese university students. *The Asia-Pacific Education Researcher*, 25, 377—387
83. Chen, R. Lying between English and Chinese: An intercultural comparative study / R. Chen, C. Hu, L. He // *Intercultural Pragmatics*. – 2013. – Vol. 10, № 3. – P. 375-401.
84. Chen Y., So W. W. M., Zhu J. et al. STEM learning opportunities and career aspirations: the interactive effect of students' self-concept and perceptions of STEM professionals // *International Journal of STEM Education*. – 2024. – Vol.

- 11, № 1. – URL: <http://dx.doi.org/10.1186/s40594-024-00466-7> (access date: 01.06.2025).
85. Cheng, Y. Social impact of Gaokao in China: a critical review of research / Y. Cheng, M. O. Hamid // *Language Testing in Asia*. – 2025. – Vol. 15, № 1. – P. 15-22.
86. Chu W., Wippold G., Becker K. D. A systematic review of cultural competence trainings for mental health providers // *Professional Psychology: Research and Practice*. – 2022. – Vol. 53, № 4. – P. 362.
87. Diener, E. Subjective well-being / E. Diener // *Psychological Bulletin*. – 1984. – № 95. – P. 542-575.
88. Dunst, C. Family hardiness and parent and family functioning in households with children experiencing adverse life conditions: a meta-analysis / C. Dunst // *International Journal of Psychological Research*. – 2021. – Vol. 14, № 2. – P. 90-107.
89. Dyery, J. Resilience: Analysis of the concept / J. Dyery, M. McGuiness // *Archives of Psychiatric Nursing*. – 1996. – № 10. – P. 276-282.
90. Educating the Whole Child: Improving School Climate to Support Student Success. – URL: https://learningpolicyinstitute.org/sites/default/files/product-files/Educating_Whole_Child_REPORT.pdf (access date: 30.06.2025)
91. Fahrutdinova, R. A. English language in the development of a tolerant person of the student in a multi-ethnic educational environment of the university (for example, Kazan Federal University) / R. A. Fahrutdinova // *English Language Teaching*. – 2014. – Vol. 7, № 12. – P. 77-84.
92. Fryer, L. K. Getting interested: Developing a sustainable source of motivation to learn a new language at school / L. K. Fryer // *System*. – 2019. – Vol. 86.
93. Fteiha, M., Awwad, N. Emotional intelligence and its relationship with stress coping style. *Health psychology open*. – 2020. – Vol. 7, № 2.
94. Fu, G. Chinese Children's Moral Evaluation of Lies and Truths-Roles of Context and Parental Individualism-Collectivism Tendencies / G. Fu, M. K. Brunet,

- Y. Li, P. Xiao // *Infant and Child Development*. – 2010. – Vol. 19, № 5. – P. 498-515.
95. Fu, Y. The impact of gaokao high-stakes testing on student mental health in China: An analysis of stress levels and coping mechanisms among senior high school students / Y. Fu // *Research and Advances in Education*. – 2024. – Vol. 3, № 5. – P. 23-32.
 96. Funk, D. C. The role of socio-psychological and culture-education motives in marketing international sport tourism: A cross-cultural perspective / D. C. Funk, T. J. Bruun // *Tourism Management*. – 2007. – Vol. 28, № 3. – P. 806-819.
 97. Gao, Z. Teacher support and its impact on ESL student engagement in blended learning: The mediating effects of L2 grit and intended effort / Z. Gao, X. Li, H. Liao // *Acta Psychologica*. – 2024. – Vol. 248. – P. 104428.
 98. Garcés-Manzanera, A. Mapping motivational networks in EFL: Exploring the impact of additional L2 lessons / A. Garcés-Manzanera // *Language Teaching Research Quarterly*. – 2024. – Vol. 42. – P. 188-208.
 99. Ginevra M. C., Nota L., Heppner P. P., Heppner M. The Relationship of Personality Type, Problem-Solving Appraisal, and Learning Strategies / M. C. Ginevra, L. Nota, P. P. Heppner, M. Heppner // *Journal of Career Assessment*. – 2015. – Vol. 23, № 4. – P. 545-558.
 100. Guo, Q. Impact of the Natural Environment on Individuals' Psychological Well-being / Q. Guo // *Journal of Education Humanities and Social Sciences*. – 2024. – Vol. 26. – P. 747-754.
 101. Han, L. The relationship of acculturation strategies to resilience: The moderating impact of social support among Qiang ethnicity following the 2008 Chinese earthquake / L. Han, J. W. Berry, Y. Zheng // *PloS one*. – 2016. – Vol. 11, № 10. – P. e0164484.
 102. Hanel, P. H. P. Value instantiations: the missing link between values and behavior? / P. H. P. Hanel, K. C. Vione, U. Hahn et al. // *Values and behavior: Taking a crosscultural perspective*. – Cham: Springer International Publishing, 2017. – P. 175-190.

103. Held, M. Value structure and dimensions. Empirical evidence from the German World Values Survey / M. Held, J. Muller, F. Deutsch, E. Grzechnik // World Values Research. – 2009. – Vol. 2, № 3. – P. 55-74.
104. Hoogland, A. I. Continuity of change: The dynamic of beliefs, values, and the aging experience / A. I. Hoogland // Journal of Aging Studies. – 2015. – Vol. 32. – P. 32-39.
105. Horwitz, E. K. The beliefs about language learning of beginning university foreign language students / E. K. Horwitz // The Modern Language Journal. – 1988. – Vol. 72, № 3. – P. 283-294.
106. Hossain, K. I. Reviewing the role of culture in English language learning: Challenges and opportunities for educators / K. I. Hossain // Social Sciences & Humanities Open. – 2024. – Vol. 9. – P. 100781.
107. Hsien-Yun, Pi. Learning Beliefs and Strategies of Adult English Learners. Selected Papers from the 17th International Symposium & Book Fair on English Teaching. – Taipei, Taiwan, 2008.
108. Huang, F. Explaining the penetrating role of technology in online foreign language learning achievement / Huang F, Zhang H. // Foreign Language Annals. – 2025. – Vol. 58, № 1. – P. 10-39.
109. Inglehart, R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies / R. Inglehart. – Princeton: Princeton University Press., 1997. – 464 p.
110. Jabbar, S. Language learning strategies used by Chinese language university students / S. Jabbar // International Research Journal of Arabic and Islamic Studies. – 2024. – Vol. 4, № 1. – URL: https://www.researchgate.net/publication/381124780_Language_Learning_Strategies_Used_by_Chinese_Language_University_Students (access date: 30.06.2025)
111. Karl, J. A. Human values and basic philosophical beliefs / J. A. Karl, R. Fischer // New Ideas in Psychology. – 2022. – Vol. 66. – URL:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0732118X22000149>
(access date: 30.06.2025)

112. Kobasa, S. C. Stressful life events, personality, and health: An inquiry into hardiness / S. C. Kobasa // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1979. – Vol. 37, № 1. – P. 1-11.
113. Kopelman, R. E. The study of values: Construction of the fourth edition / R. E. Kopelman, J. L. Rovenpor, M. Guan // *Journal of Vocational Behavior*. – 2003. – Vol. 62. – P. 203-220.
114. Kottak, C. Cultural anthropology: Appreciating cultural diversity / C. Kottak. – 16th edition. – New York: McGraw-Hill, 2014. – 417 p.
115. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer publishing company, 1984. 445 p.
116. Lai, H. Cross-cultural adaptation of Chinese students in the United States: Acculturation strategies, sociocultural, psychological, and academic adaptation / H. Lai, D. Wang, X. Ou // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Vol. 13. – P. 924561.
117. Lai, M, Liu ,K. Research on the cultivation of college students' socialist core values from the perspective of communication // 2019 5th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2019). Atlantis Press, 2019. – P. 592-595.
118. Lévi-Strauss, C. Conversations with Claude Levi-Strauss / C. Lévi-Strauss, D. Eribon, P. Wissing. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – 184 p.
119. Liebrand W B G. The effect of social motives, communication and group size on behaviour in an N-person multi-stage mixed-motive game[J]. *European journal of social psychology*, 1984, 14(3): 239-264.
120. Li W, Quan S. Mediating effects of resilience on regulatory emotional self-efficacy and adverse mental health outcomes among college students in China[J]. *Scientific Reports*, 2025, 15(1): 25168.
121. Lin, X. The Influence of social support on higher vocational students' learning motivation: the mediating role of belief in a just world and the

- moderating role of gender / X. Lin, Y. Hu, C. Chen, Y. Zhu // Psychol. Res. Behav. Manag. – 2023. – Vol. 16. – P. 1471-1483.
122. Linn, M. A Study on the relationship between hardiness and psychological stress responses / M. Linn // Yadanabon University Research Journal. – 2017. – Vol. 8, № 1. – URL: <https://meral.edu.mm> (access date: 30.06.2025)
 123. Liu, J. Teacher-student relationships as a pathway to sustainable learning: Psychological insights on motivation and self-efficacy / J. Liu, J. Gao, M. H. Arshad // Acta Psychologica. – 2025. – Vol. 254. – P. 104788.
 124. Liu, J. W. Advancing resilience: An integrative, multi-system model of resilience / J. W. Liu, M. Reed, T. A. Girard // Personality and Individual Differences. – 2017. – Vol. 111. – P. 111-118.
 125. Liu Q, Zhou W. The impact of teachers' emotional support on EFL learners' online learning engagement: The role of enjoyment and boredom / Q. Liu, W. Zhou // Acta Psychologica. – 2024. – Vol. 250. – P. 104504.
 126. Luo, W. Professional psychological qualities of Chinese medical students: theoretical models, questionnaire development, and relationship with mental health / W. Luo, W. Fan, Y. Xia et al. // Frontiers in Psychology. – 2024. – Vol. 15. – P. 1411085.
 127. Lv F, Tan J, Shi D, Gao D. Resilience and emotional intelligence as mediators between personal values and life satisfaction among Chinese young adults[J]. Frontiers in Psychology, 2024, 15: 1491566.
 128. Machado, M. Geopolítica, identidade cultural e a língua espanhola no contexto brasileiro //M. C. Machado, J. De, R. Yokota // Pragmatizes – Revista Latino-Americana de Estudos em Cultura. – 2021. – Vol. 11, № 20. – P. 386-405.
 129. Maddi, S. Hardiness: The Courage to Grow from Stresses / S. Maddi // The Journal of Positive Psychology. – 2006. – № 1. – P. 160-168.
 130. Maddi, S. R. On hardiness and other pathways to resilience / S. R. Maddi // American Psychologist. – 2005. – Vol. 60, № 3. – P. 261-262.

131. Maddi, S. The personality construct of hardiness: Relationships with repression, innovativeness, authoritarianism, and performance / S. R. Maddi, R. H. Harvey, D. M. Khoshaba et al. // *Journal of Personality*. – 2006. – Vol. 74, № 2. – P. 575-598.
132. Ma, L. Religious pursuits? Chinese international students encountering Christianity in Britain / L. Ma // *Journal of Contemporary Religion*. – 2021. – Vol. 36, № 3. – P. 401-420.
133. McClintock, C. Role of interdependence structure, individual value orientation, and another's strategy in social decision making: A transformational analysis / C. McClintock, W. B. Liebrand // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1988. – Vol. 55, № 3. – P. 396.
134. McEown, M. S. Students' self-determined and integrative orientations and teachers' motivational support in a Japanese as a foreign language context /M. S. McEown, K. A. Noels, K. D. Saumure // *System*. – 2014. – Vol. 45. – P. 227-241.
135. McCrae R R, Costa P T. Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers[J]. *Journal of personality and social psychology*, 1987, 52(1): 81.
136. M. Kouzakova, N. Ellemers, F. Harnick, D. Scheepers. The Implications of Value Conflict: How Disagreement on Values Affects Self-involvement and Perceived Common Ground / M. Kouzakova, N. Ellemers, F. Harnick, D. Scheepers // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2012. – Vol. 38. – P. 798-807.
137. Mori, Y. Epistemological Beliefs and Language Learning Beliefs: What do language learners believe about their learning? / Y. Mori // *Language Learning*. – 1999. – Vol. 49, № 3. – P. 377-415.
138. Muslim, A. B. Heritage narrative, motivation to learn English and the development of national identity: An Indonesian perspective /A. B. Muslim // *Journal of Asia TEFL*. – 2017. – Vol. 14, № 3. – P. 414-429.

139. Nayyeri, M. Prediction well-being on basic components of hardiness / M. Nayyeri, S. Aubi // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2011. – Vol. 30, № 4. – P. 1571-1575.
140. Nguyen, K. Resilience in language learners and the relationship to storytelling / K. Nguyen, N. Stanley, L. Stanley et al. // *Cogent Education*. – 2015. – Vol. 2, № 1. – P. 991160.
141. Oles, P. K. Allport-Vernon study of values / P. K. Oles, H. J. Hermans // *The Corsini Encyclopedia of Psychology and Behavioral Science*. – Hoboken: Wiley, 2000. – P. 67-68.
142. Patterns of Value Change During the Life Span / V. V. Gouveia, K. C. Vione, T. L. Milfont, R. Fisher // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2015. – Vol. 41, № 9. – P. 1276-1290.
143. Phinney, J. The Multigroup Ethnic Identity Measure: A new scale for use with adolescents and young adults from diverse groups / J. Phinney // *Journal of Adolescent Research*. – 1992. – № 7. – P. 156-176.
144. Qian, J. Effects of Chinese language learning anxiety on the mental health of international students in China: The chain mediating effect of campus adaptation and academic resilience / J. Qian, J. Yu // *Psychol. Res. Behav. Manag.* – 2023. – Vol. 16. – P. 2201-2211.
145. Räthzel, N. Critical Psychology – 'Kritische Psychologie': Challenging environmental behaviour change strategies / N. Räthzel, D. Uzzell // *Annual Review of Critical Psychology*. – 2019. – Vol. 16. – P. 1375-1413.
146. Refining the theory of basic individual values / S. H. Schwartz, J. Cieciuch, M. Vecchione et al. // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2012. – Vol. 103, № 4. – P. 663-688.
147. Roberts R., Phinney J., Masse L. et al. The structure of ethnic identity in young adolescents from diverse ethnocultural groups / R. Roberts, J. Phinney, L. Masse et al. // *Journal of Early Adolescence*. – 1999. – Vol. 19. – P. 301-322.
148. Rokeach, M. *The Nature of Human Values* / M. Rokeach. – New York: Free Press, 1973. – 438 p.

149. Ros, M. Basic individual values, work values, and the meaning of work / M. Ros, S. Schwartz, S. Surkiss // *Applied Psychology: an International Review*. – 1999. – Vol. 48, № 1. – P. 49-71.
150. Ryan, R. M. Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions / R. M. Ryan, E. L. Deci // *Contemporary Educational Psychology*. – 2020. – Vol. 61. – P. 101860.
151. Sapir, E. *Language: An Introduction to the Study of Speech* / E. Sapir. – New York: Book Jungle, 2008. – URL: <https://archive.org/details/languageanintrod00sapi/page/n5/mode/2up> (access date: 30.06.2025)
152. Schuman-Olivier, Z. Mindfulness and behavior change // *Harv. Rev. Psychiatry* / Z. Schuman-Olivier, M Trombka., D. A. Lovas, J. A. Brewer, D. R. Vago, R. Gawande, J. P. Dunne, S. W. Lazar, E. B. Loucks, C. Fulwiler. – 2020. – Vol. 28, № 6. – P. 371-394.
153. Schwartz, S. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? / S. Schwartz // *Journal of Social Issues*. – 1994. – Vol. 50. – P. 19-45.
154. Schwartz, S. H. Toward a theory of the universal content and structure of values: extensions and cross-cultural replications / S. Schwartz, W. Bilsky // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1992. – Vol. 58. – P. 88-107.
155. Schwartz, S. H. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective / S. H. Schwartz, A. Bardi // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2001. – Vol. 32, № 3. – P. 268-290.
156. Sekerci, Y. G. Investigation of the level of occupational commitment and psychological hardiness in disaster workers / Y. G. Sekerci, G. Ayvazoglu, M. Cekic // *International Journal of Caring Sciences*. – 2023. – Vol. 16, № 3. – P. 1595-1606.

157. Shao, K. An exploration of Chinese EFL students' emotional intelligence and foreign language anxiety / K. Shao, W. Yu, Z. Ji // *The Modern Language Journal*. – 2013. – Vol. 97, № 4. – P. 917-929.
158. Shao, Y. How peer relationships affect academic achievement among junior high school students: The chain mediating roles of learning motivation and learning engagement / Y. Shao, S. Kang, Q. Lu et al. // *BMC Psychology*. – 2024. – Vol. 12, № 1. – P. 278.
159. Shi, Y. Association between proactive personality and professional identity of nursing undergraduates: the mediating role of resilience and irrational belief / Y. Shi, J. Zhou, J. Shi et al. // *Nurse Education in Practice*. – 2023. – Vol. 71. – P. 103729.
160. Song, Y. Assessing the interactions between learning enjoyment, motivation, burnout, and grit in EFL students: a mixed-methods approach / Y. Song // *BMC Psychol.* – 2024. – Vol. 12, № 1. – URL: https://www.researchgate.net/publication/387572020_Assessing_the_interactions_between_learning_enjoyment_motivation_burnout_and_grit_in_EFL_students_a_mixed-methods_approach (access date: 30.06.2025)
161. Stein-Smith, K. Rethinking the role of languages in the US: Toward a more diverse cultural identity / K. Stein-Smith // *Journal of Language Teaching and Research*. – 2019. – Vol. 10, № 3. – P. 403-411.
162. The Importance of Diversity & Multicultural Awareness in Education. – URL: <https://drexel.edu/soe/resources/student-teaching/advice/importance-of-cultural-diversity-in-classroom/> (access date: 30.06.2025)
163. Tolstykh, L. R. Features of the Motivational and Value Sphere of Students of Different Courses of Study / L. R. Tolstykh, Gol'bert, V. E. // *Psychologist*. – 2023. – № 1. – P. 24-31.
164. Tuan, D. M. Examining the interplay among L2 learners' growth language mindsets, motivational self-system, and persistence: A structural equation modeling approach / D. M. Tuan // *Social Sciences and Humanities Open*. – 2025. – Vol. 11. – P. 101481.

165. Ullah, F. Personality Factors as Determinants of Psychological Well-Being among University Students / F. Ullah // The International Journal of Indian Psychology. – 2017. – № 4 (2-88). – URL: <https://ijip.in/wp-content/uploads/9/02/18.01.061.20170402.pdf> (access date: 30.06.2025)
166. Van der Hallen, R. Coping and resilience in adults: a cross-sectional network analysis' / R. Van der Hallen, J. Jongerling, B. P. Godor // Anxiety, Stress, & Coping. – 2020. – Vol. 33, № 5. – P. 479-496.
167. Van der Veer, R. The concept of culture in Vygotsky's thinking / R. Van der Veer // Culture and Psychology. – 1996. – Vol. 2, № 3. – P. 247-263.
168. Wang, Z. The foreign language effects on strategic behavior games / Z. Wang, M. C. W. Yip // Plos One. – 2022. – Vol. 17, № 11. – URL: https://www.researchgate.net/publication/365492679_The_foreign_language_effects_on_strategic_behavior_games (access date: 30.06.2025)
169. Watts, R. E. Adler's Individual Psychology: The Original Positive Psychology / R. E. Watts // Revista de Psicoterapia. – 2015. – Vol. 26, № 102. – P. 123-131.
170. Wang, X. Attitudes toward religion and believers in China: How education increases tolerance of individual religious differences and intolerance of religious influence in politics / X. Wang, P. Froese // Religion and Education. – 2020. – Vol. 47, № 1. – P. 98-117.
171. Madeline Will & Ileana Najarro. What Is Culturally Responsive Teaching? – URL: <https://www.edweek.org/teaching-learning/culturally-responsive-teaching-culturally-responsive-pedagogy/2022/04> (access date: 30.06.2025)
172. Wu, X. Personality portraits, resilience, and professional identity among nursing students: a cross-sectional study / Wu X., Lu Y., Zeng Y., Han H., Sun X., Zhang J., Wei N., Ye Z. // BMC Nurs. – 2024 Jun 21. Vol. 23, № 1. – P. 420. doi: 10.1186/s12912-024-02007-7. PMID: 38907353; PMCID: PMC11191206.

173. Xu, M. Exploring the cross-cultural communication challenges of foreign students in China: the mediating effects of social media interaction and psychological resilience / M. Xu, A. Shapii // *Frontiers in Psychology*. – 2025. – Vol. 16. P. 1560298.
174. Yan, Y. The Politics of Moral Crisis in Contemporary China / Y. Yan // *The China Journal*. – 2021. – Vol. 85. – URL: <https://doi.org/10.1086/711563> (access date: 30.06.2025).
175. Yang, L. The Relationships of Self-Sustained English Learning, Language Mindset, Intercultural Communicative Skills, and Positive L2 Self: A Structural Equation Modeling Mediation Analysis / L. Yang, H. Wang, H. Zhang et al. // *Behavioral Sciences*. – 2024. – Vol. 14, № 8. – P. 659.
176. Zhang, T. The relationship between trait emotional intelligence and English language performance among Chinese EFL university students: The mediating roles of boredom and burnout / T. Zhang, R. Zhang, P. Peng // *Acta Psychologica*. – 2024. – Vol. 248. – P. 104353.
177. Zhang, X. The development and psychometric evaluation of the Chinese Big Five Personality Inventory-15 / X. Zhang, M. C. Wang, L. He, L. Jie, J. Deng // *PLoS One*. – 2019. – Vol. 14, № 8. – <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0221621> (access date: 30.06.2025).
178. Zhang, Y. Exploring emotional support and engagement in adolescent EFL learning: The mediating role of emotion regulation strategies / Y. Zhang, Y. Hu, M. Yu // *Language Teaching Research*. – 2024. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=fzvunr> (access date: 30.06.2025).
179. Zhao, X. The merit of grit and emotions in L2 Chinese online language achievement: A case of Arabian students / X. Zhao, P. P. Sun, M. Gong // *International Journal of Multilingualism*. – 2024. – Vol. 21, № 3. – P. 1653-1679.
180. Zhou, L. How does face as a system of value-constructs operates through the interplay of mianzi and lian in Chinese: A corpus-based study / L. Zhou, S. Zhang // *Language Sciences*. – 2017. – Vol. 64, № 1. – URL:

<https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13621688241266184> (access date: 30.06.2025).

181. Zhou, S. Meaning in life from a cultural perspective: the role of cultural identity, perceived social support, and resilience among Chinese college students / Zhou S, Jiang L, Li W et al. // *Humanities and Social Sciences Communications*. – 2025. – Vol. 12, № 1. – P. 1-13.
182. Zhou S, Li X. Zhongyong thinking style and resilience capacity in chinese undergraduates: the chain mediating role of cognitive reappraisal and positive affect / S. Zhou, X. Li // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – P. 814039.
183. 方珠,申正副.当代大学生价值观及其影响因素的实证研究[J].皖西学院学报, 2013, 29(5):5.DOI:10.3969/j.issn.1009-9735.2013.05.032. Fang, Z., & Shen, Z. F. An Empirical Study on the Values of Contemporary College Students and Their Influencing Factors. *Journal of Wanxi University*, 2013, 29(5):5. DOI:10.3969/j.issn.1009-9735.2013.05.032. (In Chinese)
184. 黄薇,毕重增. 简易一般文化认同感问卷的编制. 心理学进展, 2021, 11(02): 620-626. https://image.hanspub.org/Html/36-1132168_40727.htm Huang, W., & Bi, C. Z. (2021). Development of the Short General Cultural Identity Questionnaire. *Advances in Psychology*, 11(02), 620-626. (In Chinese)
185. 胡婷,余雪婷.高考复读生压力知觉与成就动机的关系研究[J].社会科学前沿, 2023, 12(7):3985-3993.DOI:10.12677/ASS.2023.127543. Hu, T. Research on the relationship between stress perception and achievement motivation of Repeat students in college entrance examination / T. Hu, X. Yu // *Advances in Social Sciences*. – 2023. – Vol. 12(7). – P. 3985-3993. (In Chinese)
186. 李鹤,董宝林.校园氛围,手机依赖与青少年体育锻炼的关系:一项 3 年的纵向追踪调查[J].天津体育学院学报, 2022, 37(2):152-159.Li, H. The relationship between campus atmosphere, mobile phone dependence and physical exercise among adolescents: a 3-year longitudinal tracking survey / H. Li, B. Dong // *Journal of Tianjin Institute of Physical Education*. – 2022. – Vol. 37, № 2. – P. 152-159. (In Chinese)

187. 李俊霞. 大学生性态度现状调查. 心理学进展 2023 Vol. 13, № 5. Li, J.
A Survey of Sexual Attitudes among College Students / J. Li // Advances in Psychology. – 2023. – Vol. 13, № 5. – P. 1728-1734. (In Chinese)
188. 礼享,秦华民.短视频平台中网红文化对大学生价值观的影响及应对[J].
社会科学前沿, 2024, 13(4):305-310.DOI:10.12677/ass.2024.134302. Li, X.
The Impact of Internet Celebrity Culture on College Students' Values and
Coping Strategies in Short Video Platforms / X. Li, H. Qin // Advances in Social
Sciences. – 2024. – № 13(4). – pp. 305-310. (In Chinese)
189. 刘素,李芳,李长风,等.青少年健康行为和学习压力对学习成绩的影响[J].
中国健康教育, 2019, 035(003):239-242.Liu, S. The influence of adolescent
health behavior and learning stress on academic performance / S. Liu, F. Li, C.
Li // China Health Education. – 2019. – Vol. 35(3). – P. 239-242. (In Chinese)
190. 刘拓陈雪明芦旭蓉杨莹.父母积极教养方式对中学生应对方式的影响:
社会支持,自我效能感的中介作用[J].心理与行为研究, 2021, 019(004):507-
514.DOI:10.3969/j.issn.1672-0628.2021.04.012. Liu, T. The influence of
parents' active parenting methods on the coping methods of middle school
students: the intermediary role of social support and self-efficacy / T. Liu, X.
Chen, X. Lu // Psychological and Behavioral Research. – 2021. – № 19(4). – pp.
507-514. (In Chinese)
191. 卢国华,梁宝勇.坚韧人格量表的编制//心理与行为研究.-- 2008. -- Vol.6.
-- №. 2. -- C. 103-106. Lu Guohua, Liang Baoyong. Preparation of tough
personality scale / psychological and behavioral research. - 2008. - Vol. 6. - №.
2. -- Pp. 103-106. (In Chinese)
192. 王益彬; 陈红艳; 王俊杰. 未来时间洞察力对高中生学业压力的影响
机制:生涯适应力和主动性人格的内在机理. 中国健康心理学杂志, 2022,
卷 30 期: 2. Wang, Y. The mechanism of the influence of future time insight
on the academic pressure of high school students: the inherent mechanism of
career adaptability and active personality / Y. Wang, H. Chen, J. Wang //

- Chinese Journal of Health Psychology. – 2022. – № 30(2). – pp. 238-243. (In Chinese)
193. 李春玲.代际社会学:理解中国新生代价值观念和行为模式的独特视角[J].中国社会科学文摘, 2021(3):2. Li, C. Intergenerational Sociology: A Unique Perspective on Understanding the Values and Behavior Patterns of China's New Generation / C. Li. // Chinese Youth Studies. – 2020. – № 11. – pp. 36-42. (In Chinese)
 194. 林允中。〈家庭教育對個人價值觀影響 – 以宗教信仰作個人反思〉。《家庭教育雙月刊》50 (2014): 6-10。《華藝線上圖書館》Lin, Y. The Influence of Family Education on Personal values – Personal Reflection on Religious Beliefs / Y. Lin // Family Education Bimonthly. – 2014. – № 50. – pp. 6-10. (In Chinese)
 195. 舒桃萍, 张林林, 刘 静. 县城高中生学习压力分析与缓解对策研究. 心理学进展. 2024 Vol. 14 № 6. Shu, T. Analysis of Learning Pressure for High School Students in County Towns and Research on Alleviating Strategies / T. Shu, L. Zhang, J. Liu // Advances in Psychology. – 2024. – № 14(6). – pp. 137-144. (In Chinese)
 196. 肖计划,许秀峰."应付方式问卷"效度与信度研究[J].中国心理卫生杂志, 1996(04):164-168.DOI:CNKI:SUN:ZXWS.0.1996-04-008. Xiao, J. H., & Xu, X. F. (1996). A study on the validity and reliability of the Coping Style Questionnaire. Chinese Mental Health Journal, (4), 164-168. DOI: CNKI:SUN:ZXWS.0.1996-04-008. (In Chinese)
 197. 孙美堂.文化价值:一种关系的诠释[J].北京理工大学学报(社会科学版), 1999(01):6-11.DOI:CNKI:SUN:BLDS.0.1999-01-001. Sun, M. Diagnosis and interpretation of a relationship between cultural values / M. Sun // Journal of Beijing Institute of Technology (Social Science Edition). – 1999. – № 1(1). – pp. 6-11. (In Chinese)

ПРИЛОЖЕНИЕ А.**БЛАНКИ ОПРОСНИКОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ****Авторская анкета социально-демографических характеристик**

1. Ваш пол

- Мужской
- Женский

2. Ваш возраст (полных лет) _____

3. Ваше гражданство: _____

4. Ваше образование

- Среднее общее (школа)
- Среднее специальное (колледж техникум)
- Неполное высшее
- Высшее (диплом, специалиста, бакалавра, магистра)

5. Ваше направление

- Естественные науки
- Гуманитарные науки
- Экономика и менеджмент
- Искусство

6. Ваше семейное положение

- Холост/не замужем
- Женат/замужем
- Проживаю совместно с парнем/девушкой
- Разведен(а)
- Вдовец/вдова

7. Род занятий в настоящее время

- Работаю
- Учусь
- Занимаюсь домашним хозяйством

- Временно не работаю

8. Опишите Ваш опыт работы

- Без опыта работы
- До 1 года
- От 1 до 3 лет
- От 3 до 5 лет
- Более 5 лет

9. Сколько времени вы изучаете китайский язык?

- Меньше года
- 1-2 года
- 3-5 лет
- 5-10 лет
- больше 10 лет

10. Ваши результаты Теста на владение китайским языком

- Ниже A1
- A1 (HSK 1)
- A2 (HSK 2)
- B1 (HSK 3)
- B2 (HSK 4)
- C1 (HSK 5)
- C2 (HSK 6)

11. Где Вы изучаете китайский язык? _____

12. Почему Вы решили изучать китайский язык?

- Для общения с людьми в Китае
- Полезно для моей работы
- Чтобы найти новую работу / получить продвижение
- Личный интерес
- Для учебы за границей
- Другое _____

Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности

ИНСТРУКЦИЯ: В этом опроснике Вам нужно ответить на вопрос: «Какие ценности важны для меня как руководящие принципы моей жизни, и какие ценности менее важны для меня?». Далее на последующих страницах приведены два списка ценностей, взятых из различных культур. В скобках приведено объяснение каждой ценности.

Ваша задача заключается в том, чтобы оценить степень важности каждой ценности как руководящего принципа Вашей жизни.

Используйте оценочную шкалу отметок от -1 до 7.

Чем выше номер (-1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7), тем более важной данная ценность является для Вас как руководящий принцип Вашей жизни. При этом примерно ориентируйтесь на следующие значения отметок:

- отметка «-1» характеризует ценности, противоположные Вашим принципам,
- отметка «0» означает, что ценность совершенно не важна, не является руководящим принципом Вашей жизни,
- отметка «3» означает, что ценность важна,
- отметка «6» означает, что ценность очень важна,
- отметка «7» характеризует ценности высшей значимости, обычно таких ценностей не должно быть более двух.

Перед каждой ценностью в списке проставьте номер, указывающий важность этой ценности лично для вас как руководящего принципа вашей жизни. Постарайтесь различать ценности насколько это возможно, используя все номера от -1 до 7 (-1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7).

Как руководящий принцип моей жизни эта ценность является:

Противоположной моим принципам	Не важна	Почти не важна	Мало-важна	Имеет некоторую важность	Относительно важна	Важна	Очень важна	Наиважнейшая
- 1	0	1	2	3	4	5	6	7

Для начала просмотрите ценности из Списка 1, выберите одну из них, которая является самой важной для Вас, и оцените ее значимость (отметка «7»). Далее выберите ценность, которая наиболее противоречит Вашим принципам, и оцените ее (отметка -1). Если нет такой ценности, выберите ценность, наименее важную для Вас, и оцените ее отметкой «0» или «1», в соответствии с ее значимостью. Затем оцените все остальные ценности из Списка 1.

СПИСОК ЦЕННОСТЕЙ 1

- 1 _ РАВЕНСТВО (равные возможности для всех)
- 2 _ ВНУТРЕННЯЯ ГАРМОНИЯ (быть в мире с самим собой)
- 3 _ СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА (контроль над другими, доминантность)
- 4 _ УДОВОЛЬСТВИЕ (удовлетворение желаний)

- 5 _ СВОБОДА (свобода мыслей и действий)
- 6 _ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ (акцент на духовных, а не материальных вопросах)
- 7 _ ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (ощущение, что другие заботятся обо мне)
- 8 _ СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК (стабильность общества)
- 9 _ ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ (стремление к новизне)
- 10 _ СМЫСЛ ЖИЗНИ (цели в жизни)
- 11 _ ВЕЖЛИВОСТЬ (предупредительность, хорошие манеры)
- 12 _ БОГАТСТВО (материальная собственность, деньги)
- 13 _ НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (защищенность своей нации от врагов)
- 14 _ САМОУВАЖЕНИЕ (вера в собственную ценность)
- 15 _ УВАЖЕНИЕ МНЕНИЯ ДРУГИХ (учет интересов других людей, избегание конфронтации)
- 16 _ КРЕАТИВНОСТЬ (уникальность, богатое воображение)
- 17 _ МИР ВО ВСЕМ МИРЕ (свобода от войны и конфликтов)
- 18 _ УВАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ (сохранение признанных традиций, обычаев)
- 19 _ ЗРЕЛАЯ ЛЮБОВЬ (глубокая эмоциональная и духовная близость)
- 20 _ САМОДИСЦИПЛИНА (самоограничение, устойчивость к соблазнам)
- 21 _ ПРАВО НА УЕДИНЕНИЕ (право личное пространство)
- 22 _ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ (безопасность для близких)
- 23 _ СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ (одобрение, уважение других)
- 24 _ ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ (слияние с природой)
- 25 _ ИЗМЕНЧИВАЯ ЖИЗНЬ (жизнь, наполненная проблемами, новизной и изменениями)
- 26 _ МУДРОСТЬ (зрелое понимание мира)
- 27 _ АВТОРИТЕТ (право быть лидером или командовать)
- 28 _ ИСТИННАЯ ДРУЖБА (близкие друзья)
- 29 _ МИР КРАСОТЫ (красота природы и искусства)
- 30 _ СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (исправление несправедливости, забота о слабых)

СПИСОК ЦЕННОСТЕЙ 2

Теперь оцените, насколько важна каждая из следующих ценностей для Вас, как руководящий принцип Вашей жизни. Эти ценности выражены в способах действия, которые могут быть более или менее важными для Вас. Попробуйте различить ценности, насколько это возможно, используя все номера. Для начала прочитайте ценности в списке 2, выберите то, что для Вас наиболее важно, оцените на шкале (отметка 7). Затем выберите ценность, которая противоречит вашим принципам (отметка — 1). Если такой ценности нет, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее отметками 0 или 1, в соответствии с ее значимостью. Затем оцените остальные ценности.

Как руководящий принцип моей жизни, эта ценность является:

Противоположной моим принципам	Не важна	Почти не важна	Мало- важна	Имеет некоторую важность	Относительно важна	Важна	Очень важна	Наиважнейшая
– 1	0	1	2	3	4	5	6	7

- 31_ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (надеющийся на себя, самодостаточный)
 32_ СДЕРЖАННЫЙ (избегающий крайностей в чувствах и действиях)
 33_ ВЕРНЫЙ (преданный друзьям, группе)
 34_ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ (трудолюбивый, вдохновенный)
 35_ ОТКРЫТЫЙ К ЧУЖИМ МНЕНИЯМ (терпимый к различным идеям и верованиям)
 36_ СКРОМНЫЙ (простой, не стремящийся привлечь к себе внимание)
 37_ СМЕЛЫЙ (ищущий приключений, риск)
 38_ ЗАЩИЩАЮЩИЙ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ (сохраняющий природу)
 39_ ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ (имеющий влияние на людей и события)
 40_ УВАЖАЮЩИЙ РОДИТЕЛЕЙ И СТАРШИХ (проявляющий уважение)
 41_ ВЫБИРАЮЩИЙ СОБСТВЕННЫЕ ЦЕЛИ (отбирающий собственные намерения)
 42_ ЗДОРОВЫЙ (не больной физически или душевно)
 43_ СПОСОБНЫЙ (компетентный, способный эффективно действовать)
 44_ ПРИНИМАЮЩИЙ ЖИЗНЬ (подчиняющийся жизненным обстоятельствам)
 45_ ЧЕСТНЫЙ (откровенный, искренний)
 46_ СОХРАНЯЮЩИЙ СВОЙ ИМИДЖ (защита собственного «лица»)
 47_ ПОСЛУШНЫЙ (исполнительный, подчиняющийся правилам)
 48_ УМНЫЙ (логичный, мыслящий)
 49_ ПОЛЕЗНЫЙ (работающий на благо других)
 50_ НАСЛАЖДАЮЩИЙСЯ ЖИЗНЬЮ (наслаждение едой, сексом, развлечениями и др.)
 51_ БЛАГОЧЕСТИВЫЙ (придерживающийся религиозной веры и убеждений)
 52_ ОТВЕТСТВЕННЫЙ (надежный, заслуживающий доверия)
 53_ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ (интересующийся всем, пытливый)
 54_ СКЛОННЫЙ ПРОЩАТЬ (стремящийся прощать другого)
 55_ УСПЕШНЫЙ (достигающий цели)
 56_ ЧИСТОПЛОТНЫЙ (опрятный, аккуратный)
 57_ ПОТВОРСТВУЮЩИЙ СВОИМ ЖЕЛАНИЯМ (занимающийся тем, что доставляет удовольствие)

Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой

Инструкция:

Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы, отмечая галочкой тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение.

		Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
1	Я часто не уверен в собственных решениях.	☐	☐	☐	☐
2	Иногда мне кажется, что никому нет до меня дела.	☐	☐	☐	☐
3	Часто, даже хорошо выспавшись, я с трудом заставляю себя встать с постели.	☐	☐	☐	☐
4	Я постоянно занят, и мне это нравится.	☐	☐	☐	☐
5	Часто я предпочитаю «плыть по течению».	☐	☐	☐	☐
6	Я меняю свои планы в зависимости от обстоятельств.	☐	☐	☐	☐
7	Меня раздражают события, из-за которых я вынужден менять свой распорядок дня.	☐	☐	☐	☐
8	Непредвиденные трудности порой сильно утомляют меня.	☐	☐	☐	☐
9	Я всегда контролирую ситуацию настолько, насколько это необходимо.	☐	☐	☐	☐
10	Порой я так устаю, что уже ничто не может заинтересовать меня.	☐	☐	☐	☐
11	Порой все, что я делаю, кажется мне бесполезным.	☐	☐	☐	☐
12	Я стараюсь быть в курсе всего происходящего вокруг меня.	☐	☐	☐	☐

13	Лучше синица в руках, чем журавль в небе.				
14	Вечером я часто чувствую себя совершенно разбитым.				
15	Я предпочитаю ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их.				
16	Иногда меня пугают мысли о будущем.				
17	Я всегда уверен, что смогу воплотить в жизнь то, что задумал.				
18	Мне кажется, я не живу полной жизнью, а только играю роль.				
19	Мне кажется, если бы в прошлом у меня было меньше разочарований и невзгод, мне было бы сейчас легче жить на свете.				
20	Возникающие проблемы часто кажутся мне неразрешимыми.				
21	Пережив поражение, я попытаюсь взять реванш.				
22	Я люблю знакомиться с новыми людьми.				
23	Когда кто-нибудь жалуется, что жизнь скучна, это значит, что он просто не умеет видеть интересное.				
24	Мне всегда есть чем заняться.				
25	Я всегда могу повлиять на результат того, что происходит вокруг.				
26	Я часто сожалею о том, что уже сделано.				

27	Если проблема требует больших усилий, я предпочитаю отложить ее до лучших времен.				
28	Мне трудно сближаться с другими людьми.				
29	Как правило, окружающие слушают меня внимательно.				
30	Если бы я мог, я бы многое изменил в прошлом.				
31	Я довольно часто откладываю на завтра то, что трудно осуществимо, или то, в чем я не уверен.				
32	Мне кажется, жизнь проходит мимо меня.				
33	Мои мечты редко сбываются.				
34	Неожиданности дарят мне интерес к жизни.				
35	Порой мне кажется, что все мои усилия тщетны.				
36	Порой я мечтаю о спокойной размеренной жизни.				
37	Мне не хватает упорства закончить начатое.				
38	Бывает, жизнь кажется мне скучной и бесцветной.				
39	У меня нет возможности влиять на неожиданные проблемы.				
40	Окружающие меня недооценивают.				
41	Как правило, я работаю с удовольствием.				
42	Иногда я чувствую себя лишним даже в кругу друзей.				

43	Бывает, на меня наваливается столько проблем, что просто руки опускаются.				
44	Друзья уважают меня за упорство и непреклонность.				
45	Я охотно берусь воплощать новые идеи.				

Сверхкраткая версия Big Five Inventory-2 (BFI-2-XS)

(Мицкевич А. М., Щебетенко С. А., Калугин А. Ю. и др.)

Ниже приведен список качеств, которые могут Вас характеризовать или не характеризовать. Например, Вы согласны с тем, что Вы человек, которому нравится проводить время с другими людьми? Пожалуйста, отметьте одно число от 1 до 5 рядом с каждым утверждением, чтобы обозначить степень Вашего согласия или несогласия.

1	2	3	4	5
Совершенно не согласен	Немного не согласен	Нейтрально; нет мнения	Немного согласен	Совершенно согласен

Я – человек, который...

1	склонный быть молчаливым	1	2	3	4	5
2	сопереживающий и добросердечный	1	2	3	4	5
3	склонный быть неорганизованным	1	2	3	4	5
4	часто волнующийся, обо всем переживающий	1	2	3	4	5
5	увлеченный живописью, музыкой или литературой	1	2	3	4	5
6	доминирующий, ведущий себя по-лидерски	1	2	3	4	5
7	порой бывающий грубым с окружающими	1	2	3	4	5
8	с трудом приступающий к работе	1	2	3	4	5
9	склонный к печали, депрессии	1	2	3	4	5
10	мало интересующийся абстрактными идеями	1	2	3	4	5
11	полный энергии	1	2	3	4	5
12	склонный видеть в других людях только хорошее	1	2	3	4	5
13	надежный, на него всегда можно рассчитывать	1	2	3	4	5
14	эмоционально стабильный, которого нелегко вывести из себя	1	2	3	4	5
15	генерирующий новые идеи, оригинально мыслящий	1	2	3	4	5

Методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности

Мы предлагаем вам ответить на вопросы, касающиеся вашей этнической принадлежности, вашей этнической группы и вашего отношения к ней. Но сначала продолжите предложение.

С точки зрения этнической принадлежности я рассматриваю себя как _____.

Прочитайте утверждения и рядом с каждым из них отметьте крестиком ответ, который отражает степень вашего согласия с утверждением.

№	Утверждение	Совершенно согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Совершенно не согласен
1	Я провел много времени, стараясь узнать как можно больше о своей этнической группе, об ее истории, традиции, обычаях				
2	Я активен в организациях или социальных группах, которые включают преимущественно членов моей этнической группы				
3	Я очень хорошо знаю свое этническое происхождение и понимаю, что оно значит для меня				
4	Я много думаю о том, как этническая принадлежность повлияет на мою жизнь				

5	Я рад, что принадлежу к своей этнической группе				
6	Я четко чувствую связь со своей этнической группой				
7	Я хорошо понимаю, что значит для меня моя этническая принадлежность				
8	Для того чтобы узнать побольше о своей этнической группе, я говорил о ней со многими людьми				
9	Я горжусь своей этнической группой				
10	Я соблюдаю традиции своей этнической группы				
11	Я чувствую сильную привязанность к своей этнической группе				
12	Я хорошо отношусь к своему этническому происхождению				

Опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС)

Е. Ю. Коржовой

Инструкция. Выберите, пожалуйста, из каждой тройки ответов тот, который, по Вашему мнению, в наибольшей степени соответствует Вашему поведению в наиболее важных жизненных ситуациях. Поставьте в соответствующей клеточке бланков 1 и 2 знак “х”: отдельно для ситуаций, вызывающих наибольшую неудовлетворенность, напряженность (бланк 1), и отдельно для ситуаций, приносящих наибольшее удовлетворение (бланк 2). Попытайтесь дать ответ, который первым приходит в голову. Промежуточные ответы (С) старайтесь давать не слишком часто.

Поведение в трудных ситуациях

1	А. Больше занимаюсь спортом, стараюсь больше двигаться, или наоборот, расслабляюсь, валяясь на диване. В. Все силы и время отдаю физическим упражнениям, или слишком расслабляюсь, почти не двигаюсь. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
2	А. «Заедаю» переживания, или на непродолжительное время пропадает аппетит. В. От волнения непрерывно ем, или аппетит пропадает надолго. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
3	А. Стараюсь больше спать, или на непродолжительное время нарушается сон. В. Сон нарушается надолго, или, наоборот, нападает чрезмерная сонливость. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
4	А. На непродолжительное время стараюсь забыть в сексуальных контактах, или испытываю отвращение к сексу. В. Надолго забываюсь в сексуальных контактах, или испытываю отвращение к сексу. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
5	А. От огорчения даже ненадолго заболеваю. В. От огорчения заболеваю на длительное время. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
6	А. Стараюсь больше, чем обычно, учиться. В. Слишком много учусь, изнуряя себя. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
7	А. На непродолжительное время опускаются руки, уделяю учебе мало времени. В. На длительное время опускаются руки, забрасываю учебу. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
8	А. Иду навстречу трудностям, на занятиях чувствую себя собранным, реалистически оцениваю ситуацию. В. Паника, растерянность на занятиях. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
9	А. Приспосабливаюсь к учебной ситуации, к университетским правилам и нормам. В. Слишком много сил отдаю следованию университетским правилам и нормам. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
10	А. Стараюсь изменить учебную ситуацию. В. Изменяя учебную ситуацию, вкладываю в это слишком много сил. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
11	А. Стараюсь заняться чем-то другим, помимо учебы. В. Занимаюсь другими делами в ущерб учебе. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
12	А. Занимаюсь художественной деятельностью и другими видами творчества. В. Чрезмерно занимаюсь художественной деятельностью и другими видами творчества. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
13	А. Нахожу утешение в философии. В. Занимаюсь философией в ущерб другой деятельности. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.

14	А. Нахожу утешение в религии. В. Обращаюсь к религии в ущерб другой деятельности. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
15	А. Стараюсь "раствориться" в природе. В. Все свое время посвящаю пребыванию на природе, забрасываю учебу. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
16	А. Приспосабливаюсь к потребностям других. В. Слишком много внимания уделяю потребностям других. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
17	А. Активно отстаиваю свои права. В. Считаю, что лучшая тактика - нападение. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
18	А. Считаю, что в моих трудностях виноваты другие. В. В моих трудностях виноваты исключительно другие. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
19	А. Стараюсь вести себя так, как однокурсник – хороший студент. В. Копирую в малейших деталях поведение однокурсника в сходной ситуации. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
20	А. На непродолжительное время замыкаюсь в себе, не хочется общаться. В. На длительное время замыкаюсь в себе, потребность в общении отсутствует. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
21	А. Избегаю неприятных мыслей о трудной ситуации. В. Мне кажется, что никаких затруднений и не было, настроение даже лучше, чем обычно. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
22	А. Предвижу возможные негативные последствия ситуации. В. Испытываю необъяснимое чувство вины, перед глазами негативные последствия ситуации. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
23	А. В течение непродолжительного времени постоянно думаю о трудностях; настроение снижено, но потребность в учебе сохраняется. В. У меня возникают длительные спады настроения, ухудшается сон. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
24	А. Смиряюсь с ситуацией, принимаю ее такой, как она есть. В. Веду себя, как обычно, плыву по воле волн, жду, что ситуация изменится сама собой. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
25	А. Затруднения вынуждают меня сердиться в течение непродолжительного времени. В. Затруднения вынуждают меня долго сердиться. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
26	А. Ищу источник трудностей в себе самом. В. Во всем обвиняю исключительно себя. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
27	А. Непродолжительное время представляю разрешение трудностей в воображении. В. Надолго ухожу в фантазии о разрешении трудностей. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
28	А. Изменяю точку зрения на ситуацию. В. Нахожу ситуации логическое объяснение, считаю ее неизбежной. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
29	А. Начинаю уделять себе больше внимания, больше общаюсь, требуя внимания к себе. В. Требую к себе повышенного внимания, нуждаюсь в других людях и не могу без них обходиться. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.
30	А. Испытываю чувство неуверенности непродолжительное время. В. Долго не уверен в себе и недооцениваю себя. С. Нечто среднее между А и В, или ни одно из утверждений мне не подходит.

Методика Инвентаризация убеждений в отношении изучения языка (Beliefs about Language Learning Inventory)

	Полностью согласен	Согласен	Трудно сказать	Не согласен	Полностью не согласен
1. Детям легче выучить китайский язык, чем взрослым					
2. У некоторых людей есть врожденная способность к изучению китайского языка					
3. Некоторые языки выучить легче, чем другие					
4. Китайский язык является: (1) Очень трудным (2) Трудным (3) Средней трудности (4) Легким (5) Очень легким					
5. На китайском языке важно говорить с правильным произношением					
6. Для того, чтобы говорить на китайском языке, необходимо знать культуру Китая					
7. Лучше ничего не говорить на китайском языке, пока вы не сможете сказать это правильно					
8. Если человек уже выучил один иностранный язык, ему легче будет выучить другой					
9. Лучше учить китайский язык в Китае					
10. Если ты не знаешь какое-то слово на китайском языке, в порядке вещей попробовать угадать его значение					
11. Если заниматься изучением китайского языка один час в день, сколько потребуется					

времени, чтобы разговаривать на нем свободно? 1)Меньше года 2)1-2 года 3)3-5 лет 4)5-10 лет 5)Нельзя выучить язык, занимаясь всего 1 час в день					
12. Изучение китайского языка – это по большей части запоминание множества новых слов					
13. Важно повторять материал и много упражняться					
14. Если позволять делать ошибки в начале изучения китайского языка, потом от них трудно избавиться					
15. Изучение китайского языка – это по большей части запоминание множества грамматических правил					
16. Для отработки навыков произношения и слушания важно использовать технические средства					
17. Женщины лучше осваивают китайский язык, чем мужчины					
18. На китайском языке легче говорить, чем понимать, что говорят другие					
19. Изучение китайского языка отличается от изучения других предметов школы или ВУЗа					
20. Изучение китайского языка – это проблема перевода с родного языка					
21. Если научиться свободно говорить на китайском языке, это поможет получить хорошую работу					

22. На китайском языке легче читать и писать, чем говорить и понимать язык на слух.					
23. Людям со способностями к математике и точным наукам труднее выучить китайский язык					
24. Граждане России считают важным умение общаться на китайском языке					
25. Люди, которые могут общаться на двух и более языках, очень умны					
26. У русских хорошие способности к изучению китайского языка					
27. Каждый может выучить китайский язык					

ПРИЛОЖЕНИЕ В. БЛАНКИ ОПРОСНИКОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

尊敬的参与者：您好！

我们正在进行一项关于俄语学习和人格特质的研究，欢迎您参与本研究的问卷调查。
希望您根据本人的真实想法如实作答。

问卷约耗时 10 分钟。为了保护您的隐私，问卷采取匿名填写方式，统计数据仅用于学
术研究，不作它用，请放心作答。

非常感谢您的帮助和支持，祝您生活愉快！

1.您的性别 [单选题]*

☐ 男

☐ 女

2.您的年龄 [填空题] *

3.您的专业 [单选题] *

☐ 自然科学

☐ 人文科学

☐ 经济管理

☐ 艺术类

☐ 其他 _____

4.您的受教育程度 [单选题] *

☐ 高中在读或毕业

☐ 本科在读或毕业

☐ 硕士在读或毕业

☐ 博士在读或毕业

5.您目前 [单选题] *

☐ 工作

☐ 上学

☐ 全职在家

☐ 暂时不工作

6.您的工作经验为 [单选题] *

☐ 没有工作经验

- ☐ 少于 1 年
- ☐ 1 年-3 年
- ☐ 3 年-5 年
- ☐ 5 年以上

7.您学习俄语总共多长时间？ [单选题] *

- ☐ 1 年以内
- ☐ 1-3 年
- ☐ 3-5 年
- ☐ 5-10 年
- ☐ 10 年以上

8.您在俄罗斯留学总共多长时间？ [单选题] *

- ☐ 从未在俄罗斯上过学
- ☐ 1 年以内
- ☐ 1-3 年
- ☐ 3-5 年
- ☐ 5-10 年
- ☐ 10 年以上

9.您在来俄罗斯留学前学过俄语吗？ [单选题] *

- ☐ 是
- ☐ 否

10.您目前的俄语水平为 [单选题] *

- ☐ A1
- ☐ A2
- ☐ B1（对外俄语 1 级）
- ☐ B2（对外俄语 2 级）
- ☐ C1（对外俄语 3 级）
- ☐ C2（对外俄语 4 级）

11.您的工作经验为 [单选题] *

- ☐ 没有工作经验
- ☐ 少于 1 年
- ☐ 1 年-3 年

- 3 年-5 年
- 5 年以上

大五人格量表

填写说明:请依照您感受的程度，在每题的选项中勾选一项

	完全不符合 1	大部分不符合 2	有点不符合 3	有点符合 4	大部分符合 5	完全符合 6
1、我觉得大部分人基本上是心怀善意的						
2、我对人多对聚会感到乏味						
3、我是个勇于冒险，突破常规的人						
4、我喜欢冒险						
5、我尽量避免参加人多的聚会和嘈杂的环境						
6、我喜欢一开头就把事情计划好						
7、我常担忧一些无关紧要的事情						
8、我工作或者学习很勤奋						
9、虽然社会上有些骗子，但我觉得大部分人还是可信的						
10、我身上具有别人没有的冒险精神						
11、我常常感到内心不踏实						
12、我常担心有什么不好的事情发生						
13、尽管人类社会存在一些阴暗的东西（如战争、罪恶、欺诈），我仍然相信人性总的来说是善良的。						
14、我喜欢参加社交与娱乐聚会。						
15、做事讲究逻辑和条理是我的一个特点。						

中国人坚韧人格量表

请阅读下面的题目，并选择您认同的选项

	完全不符合	有点符合	完全符合
1. 打破常规会激发我去学习			
2. 有人对我发火时，我			

会设法使他镇静下来				
3. 对工作我总会投入极大的热情				
4. 对于决定要做的事，我不怕任何困难				
5. 工作和学习会给我乐趣				
6. 即使简单的事情我也会做的很投入				
7. 即使在不顺利的情况下，我仍能保持精神振奋				
8. 忙碌的生活节奏使我感到充实				
9. 每当出现问题时，我会尽全力找到其根源				
10. 面对不利的处境，我会设法扭转局面				
11. 面对来自他人的批评，我会保持冷静				
12. 能够积极努力地做事情确实令我兴奋				
13. 如果目标已确定，即使遇到障碍我也不轻言放弃				
14. 生活工作中的变化尝尝令我感到振奋				
15. 我不会轻易放弃自己的理想和追求				
16. 我常常把生活中遇到的困难看成是一种挑战 而不是威胁				
17. 我更喜欢担负重要的工作				
18. 我几乎每天都期待着投入工作/学习				
19. 我宁愿做那些富有挑战性和变化的工作				
20. 我喜欢尝试新鲜刺激的事物				
21. 我愿意放弃安定的生活以获得面对重大挑战的机会				
22. 我总能通过自己的努力实现目标				

30、社会正义 (改变不公正、关心弱势)									
31、独立性(自信、自足)									
32、温和(避免感情和行为极端化)									
33、忠诚(对我的朋友和团队信任)									
34、雄心(努力工作、志向远大)									
35、宽广胸怀(容忍不同观念和信念)									
36、谦逊(温和、低调)									
37、勇敢(追求冒险和风险)									
38、保护环境(保护自然)									
39、影响力(对人和事具有影响力)									
40、尊敬父母和长者(表现出尊重)									
41、选择自己的目标(选择自己的目的)									
42、健康(身体和精神无疾病)									
43、能力(有竞争力、有效率、有能力)									
44、接受自己生活的命运(屈服于生活环境)									
45、诚实(真诚、诚心)									
46、保持我的公共形象 (保住我的面子)									
47、服从(有责任、履行义务)									
48、聪慧(有逻辑性、善于思考)									
49、助人(为他人的福利工作)									
50、享受生活(享受美食、性、休闲等)									
51、虔诚(保持宗教信仰)									
52、责任(可依赖、可信任)									

53、好奇（对每件事感兴趣、有探索精神）									
54、谅解（愿意宽恕他人）									
55、成功（达到目标）									
56、清洁（干净、整洁）									
57、自我放纵（做让自己快乐的事）									

关于在重要场合行为策略的调查问卷

说明：请从给出的三个答案中选出您所认为的最符合您在一些重要生活场景中行为模式的选项。请在表格中的相应位置针对以下场景单独标记出“X”：最能引起强烈不适和紧张的场景。请尽量给出第一时间内出现在头脑中的答案并尽可能少地选择折衷的答案（C）。

1. 如果我目前处于困境中，我会：
 - A. 偶尔到户外活动放松身心。
 - B. 抛下工作和学习，长期从事户外活动。
 - C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。
2. 如果我目前处于困境中，我会：
 - A. 在有条件的时候满足其他人的要求。
 - B. 过分关注其他人的要求，无条件满足这些要求。
 - C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。
3. 如果我目前处于困境中，我会：
 - A. 我陷入困境中有其他人的责任，也有自己的责任。
 - B. 我陷入困境都怪其他人。
 - C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。
4. 如果我目前处于困境中，我会：
 - A. 尽量避免关于当前困境的消极想法。
 - B. 认为当前自己并没有任何的不快，心情甚至比平时更好。
 - C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。
5. 如果我目前处于困境中，我会：
 - A. 对不好的结果有心理准备。
 - B. 如果出现不好的结果，内心产生难以解释的负罪感
 - C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。
6. 如果我目前处于困境中，我会：
 - A. 我陷入困境有自身的原因，也有其他原因。
 - B. 我陷入困境全是自己造成的。
 - C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。
7. 如果我目前处于困境中，我会：

- A. 短时间内想象如何解决困难。。
 B. 长时间沉浸在解决困难的想象中。
 C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。

8. 如果我目前处于困境中，我会：

- A. 辩证地看待眼前的困境
 B. 给陷入困境找充足理由，认为这是无法避免的。
 C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。

9. 如果我目前处于困境中，我会：

- A. 开始更多的关注自己，多交流，需要更多的关注。
 B. 需要对自己的格外关注，需要他人的帮助，没有让人帮助无法走出困境。
 C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。

10. 如果我目前处于困境中，我会：

- A. 在短时间内产生不自信的感觉。
 B. 长时间不自信，妄自菲薄。
 C. 我会出现介于在选项 A 和 B 之间的某种行为，或者以上没有一个描述适合我。

文化认同感问卷

	完全同意	比较同意	比较不同意	完全不同意
1、我对中华文化充满了骄傲和自豪				
2、我对中华文化有着强烈的归属感				
3、我很明白中华文化于我而言的意义				
4、我对中华文化有着强烈的依恋				
5、当有人称赞中华文化时，感觉就像是在称赞我自己				
6、我愿意花时间去学习中华文化，如它的历史、传统和习俗				
7、我愿意继承和弘扬中华文化的传统美德				
8、我愿意向别人介绍和讲述中华文化的历史				

9、我关心中华文化的未来和命运				
-----------------	--	--	--	--

语言学习信念量表

	完全不同 意	比较不同 意	同意	比 较 同 意	完 全 同 意
1. 孩子学俄语比成人容易。					
2. 有些人有学习俄语的特殊能力。					
3. 有些语言比其他语言更容易学习。					
4. 俄语是	非 常 难 学	难学	一 般 难 学	容易学	非 常 容 易学
5. 出色的发音对俄语非常重要					
6. 为了说好俄语，有必要了解俄语国家的文化背景。					
7. 除非你能正确表达，否则你不应该轻易用俄语讲话。					
8. 已经会说一门外语的人更容易学习另一门外语。					
9. 最好在俄罗斯学习俄语。					
10. 如果您不知道俄语中的单词，可以根据上下文猜测。					
11. 如果有人每天花一小时学习俄语，需要多长时间才能流利说俄语？	你 每 天 无 法 花 一 小 时 学 习 语 言	5-10 年	3-5 年	1-2 年	不 到 一 年
12. 学习俄语最重要的是学习大量新词汇。					
13. 在俄语学习中，大量的重复和练习很重要。					
14. 如果一开始学俄语时犯错误而不纠正，那么以后要讲正确的俄语是困难的。					
15. 学习俄语最重要的是学习大量的语法规则。					
16. 为了提高发音和听力，使用电脑、录音机等电子设备很重要					
17. 在外语学习方面，女生比男生强					

18. 会说俄语比听懂俄语容易。					
19. 学习俄语不同于学习其他科目。					
20. 学习俄语最重要的是将母语翻译成俄语					
21. 如果学生俄语学的好, 将有机会进入好的大学					
22. 俄语读写比俄语听说更容易。					
23. 擅长数学和科学的人不擅长学习俄语。					
24. 中国人认为说一门外语很重要。					
25. 能说多门语言的人非常聪明。					
26. 中国人擅长学习外语。					
27. 每个人都能学会说俄语。					